

наш край

№4
2000 ГОД

Районная газета, которая входит в XXI век с громким и ко многому обязывающим, но вполне уже привычным для тысяч своих читателей названием. Ее история неразрывно связана с историей нашего края, ее сотрудники: редактора, корреспонденты, репортеры всегда оставались верны журналистскому долгу и, хотя бы сами перед собой и перед теми, кто читал и любил их выступления на страницах газеты, были честны, прямы, порядочны. Недаром имена Семена Большакова, Бориса Доронина, Михаила Сучкова, Алексея Балдина, Владимира Корякина, Михаила Кутюкова, Павла Смирнова — ушедших от нас журналистов «районки» ее постоянные подписчики помнят и поныне. На смену опытным кадрам пришло молодое поколение яранских газетчиков. Имена этих журналистов, надемся, так же крепко войдут в историю газеты «Отечество».

ОТЕЧЕСТВО

собирает, анализирует поступающую день за днем информацию о жизни района и обобщает её, собирая в единый материал для того, чтобы вечером каждого дня читатель на страницах газеты знакомился с хроникой общественной жизни.

ОТЕЧЕСТВО

Ваша газета, читатель! И в будущем веке — мы вместе!

Подписка возможна с начала каждого месяца.

Адрес редакции: ул. Свободы, 21

Телефон: 1-15-09

НАШ КРАЙ

2000 год

Яранск, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Природа

- Под рук. Галины Захаровой.* Речная система Лума 3
Альберт Соловьёв. Душе и сердцу милые места 11
Ананий Веретенников. Народный календарь. Лето 15
Евгения Поротикова. Из жизни растений. Жгучка–злочка 24

Хроника событий

- Александр Денисов.* Год 1999-й 26

К 55–летию Победы

- Нина Созонова.* Трудными дорогами войны 33
Герои Советского Союза — яраничи 37
Ю. Софронов. Открытие памятника в городе Яранске 40

По родному городу

- Елена Дождикова.* Мосты через Ярань 42
История в объективе 47

Историческое краеведение

- Виктор Низов.* Город Яранск в конце XVI — начале XVII века 49
Всеволод Егошин. Село Рождественское: судьба одного прихода 59
Елена Кожина. Ф.Ф.Павленков и Яранск 64
Елена Дождикова. Голод в Яранском уезде. 1921–1922 гг. 69

Юбилей

- Ольга Девятерикова.* Школе искусств — 80 74

Яранские краеведы

- Михаил Алексеевич Лагунов* 80

Фольклор

- Н. Домрачева.* Свадьба в деревне 83

Поэзия

- Лариса Ершова* 91

Графика

- И все понятно без слов* 98

Спорт

- Геннадий Царегородцев.* Борцы 101

РЕЧНАЯ СИСТЕМА ЛУМА

Географическое положение окрестностей села Высоково

Территория Высоковского сельского округа расположена на юго-востоке Яранского района по течению реки Лум и ее водоразделах. С юго-запада территория граничит с Лумским, с северо-запада — с Ивановским, на север — с Никольским, на северо-восток — с Мари-Ушемским, на юго-восток — с Верхоуслинским и на юг — с Салобелякским сельскими округами.

Река Лум

Территория нашего округа богата водоёмами. Этому способствует климат, рельеф, ее геологическое строение и другие факторы. Богата она реками, прудами, болотами, подземными водами.

Река Лум, в бассейне которой располагается село Высоково, протекает по юго-востоку Яранского района. Течет с юга на север до Шахаек, делает поворот на северо-запад к Мари-Ушему, дальше — на юго-запад до самого устья. Неподалеку от Воротилихи впадает в Ярань, являясь ее правым притоком и притоком реки Волги 5-го порядка. Длина реки 42,4 км. По протяженности это третья река бассейна Ярани. Принимает в себя воды 22 притоков общей длиной 62,15 км.

Река Лум у села Высоково. Фото А.Соловьёва

Историческая справка

Река Лум 60 лет назад была более полноводной, чем нынче, на всем протяжении, так как во многих населенных пунктах: Лавричах, Высокове, Пайголове — существовали мельницы. Здесь водилось много рыбы и раков. На поверхности воды можно было увидеть листья и цветы белых и желтых кувшинок. Все это говорило о чистоте речной воды. Весной река разливалась как море: затоплялась вся пойма, поэтому пойменные луга называли заливными. (По рассказу старожила села Высоково А.М. Ежовой).

Река Лум сегодня

Исток Лума находится на высоте 220,5 м. Высота местности в пойме р. Лум у Высокова — 188 метров. Правый берег, как правило, крутой, левый пологий. Река извилиста. Уклон ее от истока до Высокова 32,5 м. Падение реки — 1,2 см на километр от истока до Высокова. Этой причиной можно объяснить развитие глубинной эрозии на начальной стадии развития речной долины и преобладание боковой — в настоящий период. Об эрозионной деятельности говорят промеры реки у села Высоково (напротив церкви), напротив реки Лайки, у Юхтунура, за дер. Тихоново, у д. Петровские, у истока Лума (таблица 1, схема 1).

Расход воды в реке напротив Высоковской церкви составляет 2,196 куб.м. в сек.

Речная долина широкая, склоны ее в некоторых местах очень крутые. Примером является Высоковская гора. Это крутой склон речной террасы, расположенный к югу от церкви села Высоково. Склон порос травянистой растительностью и не размывается водой, это — самый высокий участок речной террасы реки Лум (схема 3).

В районе деревни Яранцево долина реки трапециевидной формы. Ширина долины до 500 метров и более. Высота правого склона 10 метров, левого — 4-5. Пойма право-левобережная. Русло извилистое, неразветвленное. Ширина от 3 до 4 с половиной метров. Средняя глубина — 0,5 метра. Дно песчано-илистое.

Питание реки смешанное: снеговыми, дождевыми и грунтовыми водами.

Река в половодье, время которого наступает весной и длится около недели, в наши дни не выходит из берегов. Летний межень начинается в июле. Лед появляется в конце ноября. В некоторые годы ледостав продолжается до мая.

Химический состав речной воды, по визуальным наблюдениям, позволяет сказать, что она чистая, запаха не имеет примерно до д. Шахайки, а ближе к д.Петровские уже пахнет болотом. Для питьевых целей воду можно использовать после кипячения.

Притоки реки Лум

К правым притокам реки относятся Липянка, Лайка, Коновайка, к левым — безымянные ручьи напротив села Высоково, деревень Лавричи и Шахайки, речки Чернушка, Усла, Турминка и другие.

Река Лайка начинается из ключа за деревней Большая Лайка. Впадает в Лум к востоку от Высокова. В верхнем течении пойма реки заболочена, в

нижнем ее окружают луга и небольшие участки смешанного леса. Берега поросли ольхой.

Ширина русла у устья 83 см, глубина 19 см. Дно вязкое, песчаное с илом. Вода светлая, скорость ее течения 0,35 м/сек. В половодье она затопляет только русло, поднимаясь на 5-6 см. Межень наблюдается в июле. Льдом покрывается в ноябре и вскрывается в конце апреля и начале мая. Вода холодная и светлая, так как основной источник питания речки — грунтовые воды. Используется местными жителями для питьевых целей.

На 15-м километре от устья в Лум впадает река Липянка. Она протекает по землям трех колхозов: «Высоковского», «Солнечного» и «Верный путь», принимая на своем пути воду пяти притоков протяженностью 10,5 км. Площадь земельных угодий в прибрежной полосе составляет 61 га, сенокосов — 14 га, пастбищ — 19 га, леса — 23,38 га, кустарников — 4,25 га. Сегодня многие из пастбищ переведены в сенокосные угодья, поэтому прибрежная зона реки меньше подвергается поверхностному загрязнению. Берега крутые, высотой до 2-2,5 метров, их слагают глины, а у самого уреза воды, в месте впадения ключика у деревне Б.Липяна, имеется песчаник. На правом берегу — лес, на левом — луга. Много поросли ольхи. Крутой берег размывается. В метрах 300 от ключа, вверх по течению, он очень высокий — 7 метров, сложен глинами. Оголены корни сосен, из чего можно сделать вывод, что берег продолжает обваливаться. Ширина русла реки — до 5 м; там, где имеются бобровые плотины — более 1 метра; на перекатах — 25-30 см, на плесах — 40-50 см. Вода чистая, прозрачная, без запаха. Скорость течения — 0,3 м/сек. Используется для водопоя животных.

Река Кучка впадает в Лум в 1,5 км к юго-западу от Высокова. Протекает по территории Высоковского сельского округа. Начало берет из ключа за деревней Винокурово. От истока до Винокурова течет на северо-запад, дальше до Малой Кучки (Прахов) на запад, от Прахов к устью на северо-запад. Это спокойная, равнинная река. В верховьях ее пойма заросла густым и труднопроходимым лесом: ель, береза, у самого берега — ольха. Повсюду — травянистая растительность болотного типа.

Ширина реки от 1,5 до 2 метров. Берега крутые, но не особенно высокие, глинистые. Глубина небольшая: 20-30 см, а в омутах до 80 см. В половодье река разливается, заполняя все русло. Пойма заполняется вешней водой только в узких местах, вверх по течению от Прахов. Паводки небольшие, вода поднимается и в летнее время сантиметров на 5 и бывает мутной. Речка покрывается льдом чаще в начале ноября, до дна не промерзает. Половодье бывает в конце апреля - начале мая. Межень — в июле.

Вода в реке холодная, так как питается в большинстве своем подземными водами из ключей, мягкая, без запаха. По берегам расположены три деревни: Винокурово, Малая Кучка (Прахи), Большая Кучка. Местные жители используют воду для бытовых нужд. В последние годы река стала чище. Пойма ее в основном занята лесами и болотами, долина распахана, но защитные зоны оставлены (таблица 2, схема 2).

Пруды

В деревне Прахи пруды располагаются на реке Кучке. Со стороны Высоково к ним удобно подойти от поляны, на которой растет высокий вековой вяз, потом — по заросшей дорожке на юг, к речке. Первая запруда сооружена более 40 лет назад жителями деревни Прахи, теперь она заросла кустарником и травой. Площадь этого пруда около гектара. Глубина — 50-65 см у берега. Дна не видно, но, если взять воду в руку, она прозрачна. Цвет воды зеленоватый, так как в водоеме много зелени и водорослей. Запаха вода не имеет. Северный берег пруда более пологий, а южный — крутой. Пруд постепенно зарастает, превращаясь в болото.

Второй пруд располагается чуть ниже первого, сразу же за его плотинной. Его также когда-то соорудили местные жители. Ширина запруды — 8 метров, длина — 210 метров. Площадь зеркала пруда — около 1,5 га. Вода чистая и светлая, издали кажется темной, так как на затопленной пойме много чернозема. Правый берег пруда круче левого. В одну из последних весен плотину снова размывло, и вода в этом месте стекает водопадом, высотой чуть более метра. Пруд окружает смешанный лес, где на некоторых деревьях имеются следы деятельности бобров.

В Черной Речке первый пруд располагается к северо-западу от деревни, жители которой сделали запруды на овраге. По одной запруде проходит дорога, соединяющая Черную Речку с Винокурово. Глубина пруда у берега около одного метра, а в некоторых местах достигает трех. Вода чистая, без запаха. Берега пологие, поросли осокой. Дно песчаное (схема 4).

Второй пруд на реке Чернушке зарос осокой и рогозом. Берега пологие, на них растет ольха. Глубина воды у самой плотины — 70 см. Вода чистая, вытекает из родников, используется для бытовых нужд.

Пруд в деревне Большая Лайка находится у дороги на Высоково. Запружен овраг. Сток избытка воды проходит через железобетонную трубу. Местные жители называют его Лайским. Глубина воды — до 3 метров. Вода чистая и очень холодная, запаха не имеет, используется для бытовых целей.

Пруд в Волчьем овраге — в метрах 100 от дороги из Б.Лайки на Высоково. Глубина — до 2 метров, вода чистая и холодная, бьет из ключей. Поверхность пруда заросла ряской.

В деревне Токари запруда сделана местными жителями более 30 лет назад. По ней проходит дорога из Шудумчакша в Б. Лайку и Высоково. Глубина пруда — около 2 метров. В воде с запахом тины много водорослей, на поверхности — заросли ряски. Берега пруда пологие.

Высоковский пруд в овраге у Дома культуры сооружен в 1987 году. В нем скапливается талая и ключевая вода. Длина плотины около 30 м. Глубина пруда — до 3 м.

Ключи и родники (таблица 3)

В Высокове, недалеко от трассы, ведущей в село, находится Женечкин ключ. Его благоустроила семья Елкиных, которая жила неподалеку. Ключ был углублен и опрavlен в сруб. Вода чистая, холодная, используется для различных бытовых целей.

Родник «Школьный» расположен к юго-западу от школы под склоном речной террасы. Сделан сруб из горбыля, имеются изгородь и скамейка. Вода использовалась для бытовых нужд, когда невдалеке стояла баня; теперь воду из родника берут пастухи и туристы. В зимний период родник заносит снегом.

Родник «Высоковский» располагается у подошвы речной террасы напротив церкви. Назван он краеведами местной школы в 1995 году, после благоустройства. Вода на глаз чистая, запаха не имеет, жесткая, а значит, содержит много минеральных солей.

Под горой, у бывшего дома деревни Сенюшкины есть ключ «Сенюшкинский», обустроенный впервые в 70-е годы жителями деревни, а повторно — в 1995 году краеведами Высоковской школы. Вода на ладошке выглядит светлой и прозрачной, но пахнет болотными растениями, так как здесь по всей пойме тянется болото. Зимой ключ не замерзает.

В бывшей деревне Фадичи имеется три ключа. Два — на дне оврага. Они образуют речку Фадейку, которая впадает в Лайку. Третий вытекает из воронки в огороде ранее жившего здесь П.И. Зыкова и также впадает в Фадейку. Вода в ключах чистая, прозрачная.

В Шудумучакше, около дома В.В. Васенева, ключ опрavlен в сруб, есть даже колодезный журавль. Из ключа начинается река Шуда. Вода бьет из пласта: холодная, чистая, прозрачная, без запаха.

По рассказам старожилов, в деревне Ешпахта было несколько ключей. Краеведами обнаружены два — в овражке, недалеко от моста. Раньше они имели срубы. Вода используется для питья пастухами и рабочими во время сенокоса: она чистая, холодная и вкусная.

Также известен ключ на дне Ереминского оврага, расположенного неподалеку от трассы на Яранск. Его вода используется пастухами и местным населением.

В деревне Еремичи безымянный ключ вытекает из склона оврага, из пластов. Опрavlен в деревянный сруб, около ключа — скамеечки. Вода светлая, холодная, вкусная, без запаха.

В Большой Лайке первый родник находится напротив магазина и течет в пойму реки Лайки. Благоустроен. Чистый, холодный, он вытекает из пещерки. Второй — в деревне, напротив дома М.И. Загайнова. У места выхода ключа из-под пластов вставлена труба, и вода по ней стекает в воронку метровой глубины, обнесенную срубом. Ключ питает реку Лайку. Вода светлая прозрачная, зимой не замерзает.

К северу от деревни Большие Липяна в пойме реки Липянки расположен родник, названный школьными краеведами именем В. Корева. Вода в нем исключительно чистая и прозрачная, используется туристами, охотниками, пастухами и косцами.

Целых четыре родника в деревне Черная Речка. Все они расположены в пойме реки Чернушки, обустроены срубами. Вода используется для бытовых нужд.

Болота

Высоковское болото находится к югу от сельской церкви, у подножья склона речной террасы в пойме реки Лум. Оно низинное. Обнаружен высокий уровень грунтовых вод: от поверхности — на глубине 37 см.

Болото характеризуется разнообразной травянистой растительностью, приспособленной к условиям избыточного увлажнения и богатству минеральных солей. Притеррасное расположение и своеобразная растительность указывают, что оно образовалось в результате старения низменных лугов. Питается грунтовыми и дождевыми водами.

Между селом и деревней Сениюшкины болото называлось по имени хищной птицы – Канюк, – крики которой часто слышались с болота. Ширина его 20, а длина – 270 метров. Имеются болота за деревнями Сениюшкины, М.Юхтунур, Б.Кучки, К.Кучки и много других мелких болот, все они – низинные.

Экологические выводы

В результате исследования вод нашей местности выясняется, что они стали чище. Это видно по растениям и животным - индикаторам. С прудами происходит экологическая сукцессия в сторону заболачивания, так как они не чистятся. Об этом говорит появление растений: сабельника болотного, калужницы болотной, рогоза широколистого, вахты трехлистной.

Для улучшения экологического состояния вод нашей местности нужно:

- Не допускать спуска навозной жижи и канализационных стоков в водоемы.
- Правильно использовать минеральные удобрения.
- Регулярно чистить малые пруды.
- Поддерживать родники в благоустроенном состоянии.
- Не сбрасывать мусор в болото.

Исследования проводили ученики Высоковской школы под руководством учителя географии Г.И.Захаровой

Приложение

Таблица 1. Промеры р.Лум

№ п/п	Исследования							Дата
	N	O	P	Q	R	S	T	
1	NIR	NIR	NRM	NBM	NBR	NST	MIN	TIS
2	NIR	NRN	NBM	NOR	NRM			S
3	NIR	NRP	NRT	NRT	NRT	NRV	NBN	SNS
4	NCP	NOR	NRM	NRP	NRP			ROR
5	NFS	NOR						ONS
6	NNR							NR
7	NMD							NMT

Схема 1. Профили поперечного сечения р.Лум
(номера соответствуют номерам мест измерений в Таблице 1)

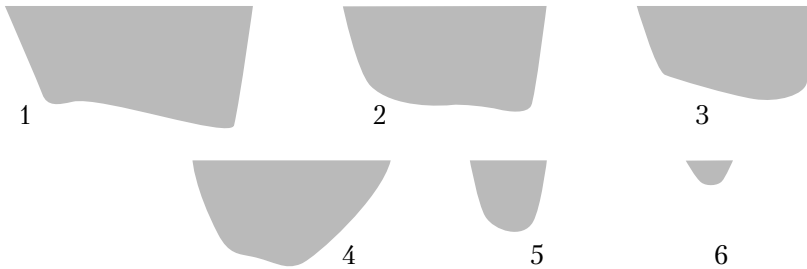

Таблица 2. Сравнительная характеристика притоков р.Лум

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Схема 2. Профили поперечного сечения притоков р.Лум
(номера соответствуют номерам притоков в Таблице 2)

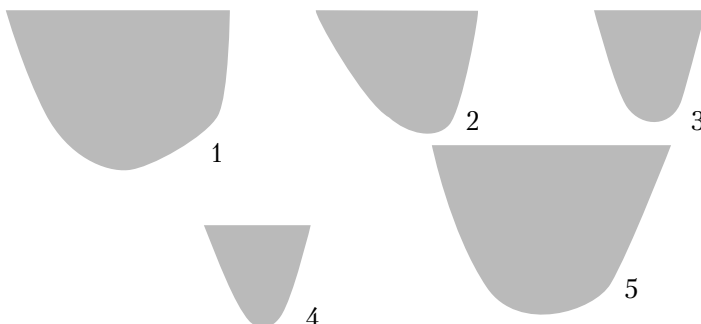

Схема 3. Поперечный профиль склона речной террасы у с.Высоково к югу от церкви

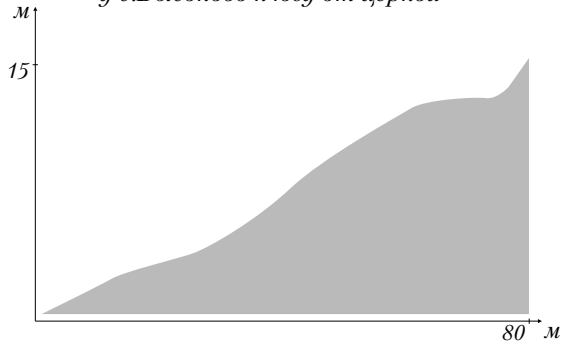

Схема 4. Зеркала прудов (схемы)

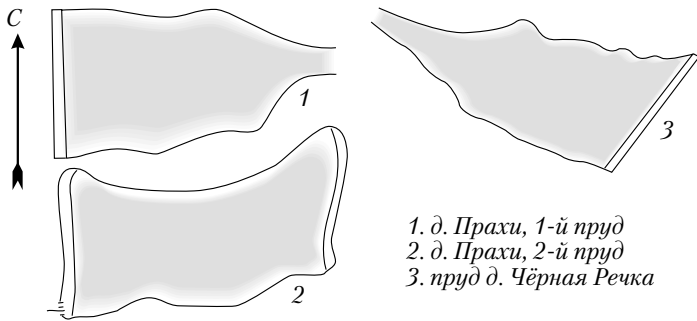

Таблица 3. Список родников

И 1230-С/1/1/2	у 1230-С/1/1/2	И 1230-С/1/1/2
3K0x/0x	P	у 1230-С/1/1/2
3K0-ч1 y0-C	N	02-ч1 y0-3y0Y
3K120U 3p	N	.021/4/1-0y
3K1/2L	N	
3K1L	N	
3K12-102-3yL	Q	
3K12-021 0'0'L	N	0Kx0Chx233
3K12-101 1yL	P	%0p0-3y0Y
3K1200	O	
3K121E1/2	O	
3K12101y1	N	
A1/2x	OM	

ДУШЕ И СЕРДЦУ МИЛЫЕ МЕСТА

Яранский район — один из наиболее обжитых в Кировской области. Сельскохозяйственная освоенность его территории составляет 70,2%. Нарушенные и экстенсивно эксплуатируемые земли, обеспечивающие экологическое благополучие территории, составляют лишь 26,7% (при допустимом пределе 30%). Меньший процент (9) ненарушенных земель имеет лишь Пижанский район. 58,5% территории Яранского района распахано (больше только в Пижанском — 68,5%). Лесами покрыто всего 26,3% (при средней по области лесистости — 63,9%). И то это в основном уже вторичные древостой, образовавшиеся на месте вырубленных коренных подтаежных лесов. В условиях столь значительной преобразованности ландшафтов для района особенно остро стоит проблема восстановления оптимального соотношения между интенсивно и экстенсивно эксплуатируемыми землями. Важную роль в поддержании экологического равновесия играют особо охраняемые природные территории. В районе они представлены пока лишь одним памятником природы — березовой рощей. Это особо охраняемый природный объект рекреационного назначения, имеющий к тому же для города существенное средообразующее, ландшафтоформирующее и санитарно-гигиеническое значение. Без сомнения, это самая живописная березовая роща в области. Определенную ценность в качестве образца коренной зональной растительности представляет и примыкающий к роще темнохвойный лес.

Впервые я был очарован березовым величием окраины Яранска в 1974 году. С тех пор неоднократно через областное общество охраны природы обращался в райисполком с предложением объявить рощу памятником природы. Наконец в 1984 г. было принято решение Яранского Совета народных депутатов №3/53 «Об учреждении государственным памятником природы березовой рощи в г.Яранске». В итоге под охрану был взят лесной массив площадью 22,4 га.

Березовые насаждения паркового типа примыкает к жилой зоне и испытывают большую антропогенную нагрузку. Компенсировать ее можно путем благоустройства и поддержания в надлежащем состоянии рациональной тропиночно-дорожной сети, не допуская при этом в пределах рощи никакого нового строительства. Необходимы

Берёзовая роща

также меры по сохранению березового подроста и посадка молодых деревьев на замену стареющим.

В 1999 г., когда собирался материал для новой природоведческой экспозиции районного краеведческого музея, мне впервые предоставилась возможность поближе познакомиться с более удаленными от райцентра уголками района и обследовать ряд интересных природных объектов. Из них наиболее примечательны суффозионно-карстовое озеро у бывшей деревни Никулята и марийский священный источник на берегу р.Лум за деревней Мари-Ушем.

Никулятское озеро без проводника не так просто отыскать в обезлюдившем безбрежье полей у границы с Пижанским районом. Нашим проводником стал старожил д.Бараново Вячеслав Игнатьевич Елкин. Вот оно, озеро в 6 км, восточнее Бараново у бывшей д.Царгородцы, напротив которой через лог когда-то соседствовали еще три деревни — Никулята, Ермаки, Солдатенки...

Никулятское озеро

Кучно жили наши предки, равномерно распределяясь по земле и как бы сливаясь с ней в своих повседневных заботах. Старые карты вятских уездов, особенно южных, густо испещрены названиями сел, деревень и починков. Теперь уже большей частью исчезнувших... В них зарождались наши традиции и обычаи, те особенки житейского уклада, которые отличают один народ от другого. И мы теряем их, смешиваясь в суматошном водовороте городской жизни. Да не только свои иссушаем мы корни. Разве узнать родниковые струи истока в мутном потоке большой реки, приютившей хотя бы один промышленный город!? Не убоились наплевать и в озера — глаза Земли... Никулятское озеро образовалось на при-

склоновом участке дельтовидного расширения лога, ниже слияния его с суходолом. По логу протекает речка Ирка — приток реки Шуды, впадающей в р.Иж. Свое начало Ирка берет в небольшом массиве леса, известном местным жителям под названием «Чертеж». Название свидетельствует о том, что здесь для расчистки места от леса применялся подсечно-огневой способ, при котором для быстрого усыхания деревьев их стволы очерчивали топором, делая круговой надрез коры.

За короткое время пребывания на озере нам удалось лишь бегло ознакомиться с его окрестностями. Озеро овальной формы, диаметром около 150 м. Если верить промерам местных жителей, глубина его 12 м., что соответствует глубинам других озер подобного типа, таких, как Нефедовское в Арбажском районе, Лопатинское в Оричевском и др. По происхождению это суффозионно-карстовые озера. Их образование связано с выщелачиванием карбонатных пород и механическим вымыванием (выносом) мелких частиц грунта в зонах движения подземных вод. То есть питание таких озер подземно-грунтовое, родниковое. Не случайно в прошлом Никулятское озеро славилось чистой родниковой водой. Как и на некоторых других подобных озерах, на Никулятском раньше был плавающий остров. Такие острова образуются из сплавины — плавучей дернины из корневищ водно-болотных растений. Жившие в Никулятах маришцы сеяли в окрестностях коноплю и вымачивали ее в озере.

К сожалению, сейчас озеро гибнет в результате самодеятельных «мелиоративных» мероприятий, проведенных в 1960-е годы по инициативе председателя местного колхоза «Ермаковский» П.А.Дуровича (не из местных). Выше озера проходила дамба колхозного пруда. Для ее сохранения от размыва речку Ирку пропустили в обход дамбы через озеро, прокопав для нее канаву от пруда к озеру выше дамбы и от озера к речному руслу ниже дамбы. С сселением деревень пруд на Ирке за ненадобностью спустили, разрыв дамбу бульдозером, а речка так и течет через Никулятское озеро, заполняя его илом и грязью. Конечно, ничего хорошего такое соседство озеру не несет — наоборот, оно быстро заиливается, мелеет, к тому же сейчас вода в нем стала как речная — зеленовато-мутной. Свои плотины построили на Ирке бобры: одну на выходе речки из озера, другую метрах в 250 ниже. Со всех сторон озеро окружено осиново-березовым мелколесьем. При нашем появлении с прибрежного мелководья поднялась серая цапля, залетевшая, видимо, поживиться лягушками. Очень много здесь двусторчатых моллюсков — перловицы и беззубок.

Никулятское озеро — единственное материковое озеро в Яранском районе. Это интересный природный объект, достойный охраны в качестве памятника природы. Его нужно спасать от дальнейшего заиления и загрязнения. Для этого необходимо вернуть речку Ирку в прежнее русло через прокоп в дамбе бывшего пруда, и только тогда появится надежда, что со временем единственный на весь район природный резервуар чистой родниковой воды восстановится.

Священный источник у д.Мари-Ушем каждый год 3 июня в маришский праздник «Оленин день» собирает на лесистый берег речки Лум сотни паломников из Кировской и Нижегородской области, республики Марий Эл. От деревни до «святой воды» четыре с половиной километра.

Святой ключик

Источник представляет собой небольшой родничок, слабой жилкой сочащийся из земли в эрозионной нише-промоине в устье лесного овражка, впадающего здесь в речное русло.

С незапамятных времен родник почитался мари́йцами как священный. С надеждой на исцеление и укрепление здоровья родниковую воду пьют и умываются ею. Для обливания построено укрытие, есть беседка для ритуальной трапезы.

Раньше родник вытекал в вершине овражка. С общим понижением уровня подземных вод он сместился вниз к устью оврага, и, если иссушение земли здесь и дальше будет продолжаться, источник может совсем исчезнуть, скрыться в речке. Вселяет надежду, что этого не произойдет, потому что рядом, на р.Лум у д.Мари-Ушем, существует пруд. Но и он не спасет, если дорубят остатки лесов, а новых так и не посадят...

Областной закон «Об особо охраняемых природных территориях», принятый областной Думой в 1995 г., предусматривает охрану природных объектов культового назначения в качестве памятников природы. Такого статуса вполне заслуживает весь прибрежно-лесной ландшафтный комплекс в районе священного источника.

Священные объекты природы - места духовной благодати для людей. Удивительна их притягательность. У славян они назывались «местами силы». Несмотря на запреты и гонения, люди никогда не забывали к ним дорогу. Сменяются идеологии, религиозные и политические, а суть этих мест остается неизменной: духовное родство человека и Природы.

*А.Н.Соловьев,
заведующий отделом природы Кировского
областного краеведческого музея.
Фото автора*

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. ЛЕТО

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем.
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

Ф. Тютчев

I

Месяцеслов: июнь

Фалалей–огуречник – 2-го.

Олёна–ранние росы – 3, иначе поздние овсы, леносейка.

Леонтий–огуречник – 5.

Феодосья–колосьяница – 11.

Устин – 14.

Федор летний – 21 или Федор Стратилат.

Кирилл – конец весны, начало лету – 22.

Петров день – 25, ещё называют солнцеворот, капустник, рыболов.

Акулины-базы – 26, или другие имена: задери хвосты, гречушница, черные грачи.

Июль

Аграфена Купальница – 6-го.

Иван Купала – 7 или Иванов день.

Жаркий полдень. Фото В.Пахтаева

Тихвинская — 9.
Самсон сеногной — 10.
Петров день — 12 или Петр и Павел.
Петровки — Афанасий Афонский — 18.
Прокопьев день — 21 или Прокоп—жнец, жатвенник.
Прокл—великие росы — 25.
Кирик и Улита — 26.

Август

Ильин день — 2-го.
Марья—сильные росы — 4.
Борис и Глеб — 6.
Анна теплая, летняя — 7.
Авдотья—малиновка — 14 или огуречница, медовый Спас, первый Спас.
Сеногной — 17 или Евдокия—огуречница, семь отроков.
Преображение или второй Спас — 19.
Успение — 28.
Третий Спас — 29.
Лето — рады ему и люди, и живность всякая, и растения.
В народном календаре лету отведено три месяца: от Еремея -распрягальника (13 июня) до Семёна—летопроводца (14 сентября).

II

Множество пословиц, поговорок, присловий, загадок и примет сочинил за века народ:

Не моли лета долгого, моли теплого.
Каково лето — таково и сено.
После дождя земля именинница.
Дождливое лето хуже осени.
Лето — припасиха, зима — прибериха.
Летний день за зимнюю неделю.
Перестоялась трава — ни сено, ни труха.

От заморозков свободен только июль.

Красное лето — зелёный покос.

Утренняя роса — добрая слеза: ею лес умывается, с ночью прощается.

Летом ведро воды — ложка грязи.

Первый туман лета — верная грибная примета.

Лето сухое, жаркое — зима малоснежная, морозная.

Голубянка на цветке.
Фото А.Соловьёва

Если летом на деревьях появляются желтые листья, — к ранней осени.

Вёдро колосит хлеба.

Отщебетали птицы — лето кончается.

Появились опять — лето отошло.

Заколосились яровые — кукушкина песня спета.

На прополку сзывает перепелка: «Подь полоть, подь полоть», — выговаривает она.

Пройди до солнышка два прокоса — не будешь ходить босо.

Стоит Егорка в красной ермолке, кто не пройдет, всяк поклон отдаёт (поспела земляника).

Июнь—скопидом копит урожай на весь год.

Знойный июнь — на боровики плюнь.

Взошли хлеба — не дивись, налились хлеба — не хвались, хлеба на току — про урожай толкуй.

Красное лето на Устина — красный налив ржи.

На Стратилата тепляк — пошли овсы наспех.

Южный ветер на Луку сулит урожай яровых, северо-западный ветер на Луку предвещает сырое лето.

Стратилат грозами богат.

Гроза на Федора — плохое сено.

На Кирилла земля отдаёт всю силу.

С Петрова дня солнце укорачивает свой бег, а месяц идёт на прибыль.

Почти всегда 7 июня гремят грозы.

День Аграфены — последний срок сбора лечебных трав.

Если Иван плачет, то Пётр смеётся.

Сильная роса в Иванов день — к урожаю огурцов.

Коли на Ивана просо в ложку, то будет и в ложке.

После Ивана не надо жупана.

На Иванову ночь звёздно — будет много грибов.

Корми меня до Ивана — сделаю из тебя пана (говорит пчела).

На Самсона дождь — семь недель сырости, или до бабьего лета мокро будет.

До Петрова дня вспахать, до Ильина заборонить, до Спаса засеять.

Ясно на Петров день — год будет хорошим, дождливо на Петров день — будет 40 дней ненастье.

С Петрова дня зарница хлеб зарит.

Облака. Фото В.Пахтаева

Рожь. Фото А.Соловьёва

Пётр и Павел жары прибавил.
После Петрова дня не слышно соловья и кукушки.

Трава выросла густой — будет щедрое лето.

Если кукушка кукует после Петрова дня, то будет плохой урожай хлеба.

Июнь с косой по лугам прошёл, а июль с серпом по хлебам пробежал.

В июле во дворе пусто, да в поле густо.

Не топор кормит мужика, а июльская работа.

В цвету трава — косить пора.

Сбил сенозарник спесь, что некогда на полати лезть.

Зерно в колоске — не валяйся в лодке.

На Андрея озими в наливах дошли, а батюшка — овёс до половины дорос.

Роса косу точит.

На травах роса — легче ходит коса.

На Прокла поле от росы промокло.

На Казанскую черника поспела —

поспела и рожь.

Жнут порою — жуют зимою.

Пророк Илья лето кончает, жито зажинает.

На Ильин день зима с летом борется.

Илья-пророк копны считает.

Пётр и Павел на час день убавил, а Илья-пророк два уволок.

Придёт Петрок — сорвёт листок, придёт Илья — отщипнет два.

На Илью до обеда — лето, после обеда — осень.

Придёт Илья — принесёт гнилья.

До Ильи мужик купается, после Ильи с рекой прощается.

Жатва — время дорогое, никому тут нет покоя.

Муха кусает до Ильина дня — питается, после Ильина — на зиму запасается.

На Марию сильные росы — льны будут серы и косы.

Анна припасает утренники.

Если утренник холодный, то и зима будет холодная, в утренник идёт дождь — зима будет снежная.

Август — густарь, разносол, собориха.

Август — каторга, да после будет мятовка.

В августе мужику три заботы: и косить, и пахать, и сеять.

В августе серпы греют, а вода холодит.

Много мошек — готовь лукошек.

В первый Спас проводы лета, пчёлы перестают носить взяток.

Пришёл Спас — держи рукавицы прозапас.

У Спаса всего в запасе: и дождь, и ведро, и разнопогодица.

Если ветер с вихрями на Спаса — жди зиму снежную с морозами.

На второй Спас и нищий яблочко съест.

До Успенья пахать — лишнюю кошну нажать.

Ласточки улетают в три Спаса.

С Успенья солнце засыпает.

На Успенье — огурцы солить, на Сергея (25 сентября) — капусту рубить.

Озимь сей три дня до Успенья и три дня после Успенья.

Если журавли полетят к третьему Спасу, то на Покров будет мороз, а не полетят, то зима придёт позже.

Иван Постный — осени отец крёстный.

Пошли августовские дожди — вот-вот грибов жди.

Не шуба греет, а хлеб.

Хлеб на стол, так и стол престол, а как хлеба ни куска, так и стол доска.

III

Народные приметы

Растения и животные не могли бы жить миллионы лет, не могли бы противостоять природе, не умей они предугадывать погодные изменения. Тут они преуспели не в пример человеку. Поэтому люди с особым доверием относятся к прогнозам животных и растений, поэтому народный календарь изобилует приметами.

Будет хорошая погода, если...

Коровы ложатся прямо на дворе.

Разворковались голуби.

Всю ночь заливался соловей.

Зимородок успешно охотится за мальками.

Ласточки высоко летают, мошकारа топчется кучами, оживленно жужжат мухи, свадебные кучевые пляски устраивают комары.

Чайки в стаи собрались — тепло накричат.

Мелодично поёт зяблик.

Навозные жуки летают низко над землей.

Сильно стрекочут кузнечики.

Лягушки не вылезают из воды.

Жаворонки расхаживают по полям, выискивая насекомых.

Стрижи летают в вышине.

Паук располагает паутину колесом.

Выпала ранняя роса.

Кончики венчика чертополоха приняли горизонтальное положение.

Солнце вечером в тучу садится — завтра будет ведро.

Ярко горят светлячки.

Свиньи чешутся.

Чайки садятся на воду.

Вечерний лес темнее поля.

В муравейнике ходы открыты, куча усыпана муравьями.

Коростели вечером дерутся.
Облака плывут высоко.
Плавно и величественно парят коршуны или журавли.
Радуга после дождя пологая и быстро пропадает.
Угли в костре вечером покрываются золой, тлеют тускло.
Звёзды мерцают зеленоватым светом.
Рога молодой луны яркие и приподняты кверху. Такой «серп» в народе называют «ковш не пролей воды». Тоже к хорошей погоде.
Дым столбом.

Приметы плохой погоды, ненастья

Сбежались тучки в одну кучку.
Утром роса не выпала.
Солнце садится в тучу, оно красное, над тучей видны перистые облака.
Куры беспокойно кудахчут. Наседка становится ворчливой и часто скликает цыплят под крыло.
Гуси и утки перед непогодой часто хлопают крыльями, плещутся и ныряют в воду.

Шумливыми становятся воробьи.

Пологую молодую луну с опущенными вниз рогами называют «ковш пролей воду». Из такого «ковша» воды может литься на землю несколько дней.

Село Салобеляк. Фото В.Пахтаева

На реке вода пенится, чернеет и убывает.

Ветра нет, а лес шумит.

Листья без ветра показывают изнанку.

Вечером сильно пахнут травы.

Капельки росы утром висят на кончиках листьев.

Во время восхода солнца стоит духота.

Молоко в подойниках пенится.

К ночи холодно, ветер северный.

Мошकारа вечером «толчёт мак» (собирается столбиком) — к ветру.

Рано утром не слышно жаворонка.

Кошка умывается.

В радуге преобладает синий цвет.

На небе мало звёзд.

Надсадно кричит ворона
(на этот счёт ещё так говорят:
«У вороны, знать, ломит в по-
яснице, накаркает дождь»).

Мухи становятся особен-
но назойливыми.

Вечерние облака синие.

Из ям и омутов поднима-
ются сомы, вьюны и налимы.

Подул верховой (юж-
ный) ветер.

Поднимаются вверх вет-
ки елей, уплотняются чешуй-
ки шишек.

В зной хорошо клюет рыба.

Утки уходят в заросли или на берег.

Повисают соцветия лесной крупки, никнут цветки чистотела, закры-
ваются цветы кувшинок, одуванчика и вьюнка.

На собаку нападает сонливость. Она валяется на земле и ест траву.

К дождю, или о дожде и грозе, свои приметы:

Пузыри на лужах во время дождя — будет дождь затяжной.

Если туман поднимается кверху, а дым стелется низами.

Утки кричат — грозу кличут.

Куры прячутся в укрытие — не жди, что дождь кончится скоро.

Лягушки расквакались.

Шерсть овец становится влажной.

Свиньи прячутся в свинарник.

Коровы убавляют молоко или собираются в кучу.

Ласточки летают низко над землей, стрижей не видно.

Утренняя заря красная.

Дождь, начавшийся после полудня, будет лить ещё один день.

Дождь без ветра — к продолжительному ненастью.

Сверчок молчит — к дождю (кричит к хорошей погоде).

Радуга крутая и долго стоит — к затяжному дождю.

Чем зеленее радуга, тем больше дождя.

Глухой гром к тихому дождю, гулкий — к ливню.

Беспрерывный гром — быть грозе.

Воробьи купаются в пыли.

Стадо к вечеру разревелось.

Лошадь трясет головой и хрипит.

Земляные черви выползают наружу.

Не слышно стрекота кузнечиков.

Лягушки вылезли на берег.

Грачи вьются высоко стаями и опускаются стрелой на землю.

Муравьи возвращаются домой и заделывают входы в муравейник.

Пчёлы облепили акацию.

Гнилушки в жару влажными стали.

Серая жаба. Фото А.Соловьёва

Солнечная дорожка. Фото А.Соловьёва

Утром трава сухая.
Куры наводят туалет в перьях.

Петухи заводят переключку
по селу.

Отсырело подсохшее сено.
Рыба играет, выпрыгивает
из воды, ловит насекомых.

Зашумит вдруг речка.

Сверчок молчит.

Ветки можжевельника сгибаются.

Луна мутноватая или мутная.

Слепой дождь — к долгому
ненастью.

Сыч кричит по ночам.

Ноготки развернут венчики
после полудня.

Цветок белой кувшинки закрывается.

Дятлы очень слышны.

Без ветра лес сильно шумит.

Одуванчик сжимает свой шар.

Пчёлы сидят в улье и жужжат.

жат.

За 15-20 часов до дождя закручиваются листочки костяники и папоротника.

Утром закрыты цветы мокричника — днём будет дождь.

Цветы заячьей капусты на ночь не свернулись — утром жди дождя.

Перед грозой лес затихает.

Бабочки-крапивницы прячутся перед грозой под крыши.

IV

Травы-синоптики

С весны до осени цветет белыми звёздочками низенькая травка — звездчатка. Даже в солнечную погоду эта травка мокрая на ощупь. Потому её называют «мокрица». По ней можно легко узнать, какая будет погода. Если цветок не поднимается и не раскрывается до девяти часов утра, — днём жди дождя.

На суходольных полянках и холмах с июня по сентябрь исправно несёт «метеослужбу» «заячья капуста». Если пять лепестков розового или красного её цветка не свёртываются на ночь, наутро пойдёт дождь. Нормально закрываются к вечеру — признак хорошей погоды.

Точный синоптик — выюнок полевой. Перед дождём он плотно закрывает бело-розовые «граммофончики», а накануне солнечного дня обязательно раскрывает их даже в пасмурную погоду.

Красный клевер незадолго до бури вертикально вытягивает стебель.

Скромная фиалка сгибается, низко наклоняясь головкой надвигающемуся ненастью.

Перед дождём донник лекарственный издаёт очень сильный запах, листья клёна начинают «лить слёзы» ещё за трое-четыре суток, выделяя капельки сока у основания черешков.

V

Проверьте свои часы.

Грачи прилетели (в этом году 2 марта) — проталины принесли.

Трясогузки-ледоломки лёд на реке раскололи. Зяблики появились — зелёная травка заворсилась.

Дальше — больше. Пеночки прилетели — цветы запестрели. Кукушка вернулась — листья на берёзах прогнулись. Соловьи показались — черёмуха зацвела.

Весна так и делается: каждый понемножку вносит свой вклад.

Широко пользовался народ в прежние времена биологическими часами — по приметам, по поведению животных и растений узнавал приближительное время. Вот некоторые приметы:

Раскрыл лепестки козлобородник -- начался рассвет.

Снялись с гнезда зеленушки, трясогузки, скворцы — четыре часа утра.

В три-четыре утра запели и первые петухи.

К четырём часам расправляет голубые лепестки цикорий, а к пяти — мак.

В шесть утра расцветают одуванчик, полевая гвоздика, к семи часам — белая кувшинка, колокольчики, огородные: картофель и ястребинка зонтичная.

Появились первые воробьи и подали свой голос — время шесть часов утра.

Полевой осот закрыл лепестки — наступил полдень.

Картофель и одуванчик закрывают лепестки около двух часов дня.

Венчики мака исчезают к 15-ти часам.

Между тремя и четырьмя часами дня торица «засыпает».

К четырём же часам складывают оранжевые лепестки ноготки, а в пять часов ястребинка зонтичная.

В 18 часов белая кувшинка сомкнет свой венчик и уйдет под воду, в это же время уже не видно лютика, кислицы.

Последними из дневных цветов засыпают шиповник и краснопев рыжеватый — в восьмом часу вечера.

*Ананий Веретенников
преподаватель спецдисциплин ПУ-40*

ЖГУЧКА—ЗЛЮЧКА

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо,
«С добрым утром!».

С.Есенин

Конечно, множество интересных растений окружает нас, но первый рассказ будет о ... крапиве. Для начала сказка :

«Чем только не досаждала мстительная Гера (греческая богиня — повелительница сил природы) богине Флоре за то, что она дарила людям красоту. И море на цветы посылала, и гусениц разных, и повелителя ветров Эола на черные дела толкала. А потом послала на цветы крапиву. Только и на крапиве маленькие цветочки появились, да и для людей она полезной оказалась. Не сразу она свои секреты открыла...»

Злое семя — крапива: ни хлеба из нее не испечешь, ни пива не сварить. Попробуешь узнать, чем ее цветы пахнут, вмиг ужалит. Вот и зовут ее жигалка, жигучка, жгучка, стрекучка, стрекава, ожига, кушир. А почему крапива ?

Оказывается: крапить — значит брызгать, крап — пятнышко. Обожжет тебя крапива — и на тебе пятна появятся, волдыри. Но можно погладить и крапиву, не окрапивившись, снизу вверх. Жгучие волоски только к стеблю прижмутся, и ни один в руку не вопьется. Попробуйте, если не верите.

В научных книгах о крапиве так написано : «Многолетнее растение высотой 30-150 см., с мощным ползучим корневищем, крупными зубчатыми листьями, невзрачными цветками. Стебель и листья растения покрыты жгучими волосками, которые при соприкосновении с кожей вонзаются в нее и выделяют муравьиную кислоту, вызывающую сильное раздражение. Цветет крапива с июня до осени. Плод — семянка. Растет на сорных местах, пустырях, около жилья, в кустарниках, в оврагах. Встречается по всей территории страны, кроме Крайнего Севера. В народной медицине применяют листья, корневища, соцветия. Листья собирают в июне-августе, корневища — поздней осенью».

В Древнем Риме отварами крапивы лечили простуду, употребляя-

ли в пищу. «Кто ест весной зеленую крапиву — говорили древние, — тот предохранен на целый год от всех болезней».

На Руси в старину крапиве приписывали способность отгонять нечистую силу. Накануне Ивана Купалы крапиву рвали и раскладывали на окнах, на пороге дома — от ведьм и леших. Поверье — поверьем, а пользу крапива давала людям немалую. Издавна готовили из нее прочную пряжу, ткали мешковину и холст, делали веревки и канаты (вспомните сказку «Дикие лебеди»). В древности на Руси шили из крапивной ткани паруса, а из крапивного холста — белье и одежду. И лекарством она была отменным. «Емлем сырую крапиву, толчем и положим к свежим ранам, так раны вычистит и заживит...» — это рецепт из старинного травника.

Крапива применяется при заболеваниях органов дыхания, пищеварения, сердечно-сосудистой системы, болезнях почек и мочевыводящих путей, инфекционных, женских болезнях, нервно-психических, кожных. Она обладает мочегонным, слабым слабительным, отхаркивающим, противосудорожным, противовоспалительным, антисептическим, обезболивающим, кровоостанавливающим и ранозаживляющим действием.

Вот несколько способов ее применения :

Свежие листья крапивы пропустить через мясорубку, сок отжать. Принимать по 2 ст. ложки перед обедом как витаминное и улучшающее аппетит средство.

Свежие листья промыть водой, истолочь. Прикладывать к ранам и язвам.

Корни и корневища крапивы промыть, отварить в сахарном сиропе. Принимать засахаренные корневища при упорном застарелом кашле.

Для укрепления волос : 1 ст. ложку мелко нарезанных листьев заливают стаканом кипящей воды и настаивают 20-30 минут. Настоем смачивают волосы, втирая его в кожу ежедневно или через день в течение 1-2 месяцев.

Сухая баня с веником из крапивы способствует излечению хронического радикулита. Про крапивный веник говорят, что использовать его надо редко, но метко. Действительно, если после усиленной физической нагрузки вы чувствуете боль и ломоту в суставах, стоит сходить в баню с крапивным веником, и все неприятные явления исчезнут.

Молодые побеги крапивы (стебли с листьями) — ценное пищевое растение. Весной, когда зелени мало, из крапивы варят зеленые щи, делают салаты, начинку для пирогов вместе с рисом и яйцами, добавляют ее в котлеты, пекут из нее оладьи. «Жгучая крапива родится — да в щах пригодится», — говорит русская пословица.

Благодаря наличию фитонцидов крапива обладает свойством предохранять от порчи пищевые продукты, рыбу, мясо.

Свежую крапиву полезно добавлять в корм домашних птиц, особенно молодняка (цыплят, утят, индюшат и т. д.). Считается, что наличие сухих листьев крапивы в корме для кур зимой увеличивает яйценоскость.

Такая вот она - вроде бы неприметная и грубоватая, но очень, очень всем нужная обыкновенная крапива.

Евгения Поротикова

Год 1999-й

Встреча Нового года в Доме детского творчества

Начало 1999 года было еще омрачено последствиями финансового кризиса, случившегося в августе 1998 года и повлекшего за собой скачок инфляции, которая вкупе с продолжающимися многомесячными задержками в выплате зарплат, пенсий, социальных пособий, с ростом безработицы среди местного населения оказалась настоящим бедствием. Безработных на 1 января 99-го в районе насчитывалось 1103 человека, или 6,5 процента экономически активного населения. Впрочем, специалисты областного комитета по поддержке предпринимательства считали, что район мог полностью ликвидировать безработицу за счет роста рядов частных предпринимателей. К концу года стало ясно: не удалось. Может быть, потому, что всерьез заняться проблемой не хотели, по крайней мере громко и внятно она не обсуждалась ни на больших совещаниях, ни в прессе.

Предсказатели и толкователи астрологических прогнозов обещали весьма трудный год, а будущий август с его солнечным затмением сулил, по их пророчествам, особые неприятности и катастрофы. Может быть, все ожидаемые и уже свершившиеся напасти отрицательно повлияли на рост населения района. На 1 января 1999 года в нем проживало 37329 человек (21495 в городе и 15834 на селе), в целом меньше, чем в предыдущем 1998 году.

Так начинался год. Но и в плохом всегда найдется место доброму. Это связано с лучшими чувствами людей: с милосердием, готовностью поделиться последним, прийти на помощь друг другу. Главный врач Яранско-

го дома ребенка И.Патраков благодарил на страницах районной газеты «Отечество» земляков, оказавших бескорыстную помощь его замечательному детскому учреждению. «В этом году, — писал он, — мы обращались к населению города с просьбой помочь приобрести детскую одежду, обувь, игрушки. Спасибо всем добрым людям, кто откликнулся на наш призыв».

Хорошей новостью экономического плана стало то, что после введения внешнего управления несколько начало оживать производство на мясокомбинате. За два месяца зимы 98-99 гг. 10 колхозов Яранского и 7 из соседних районов везли сюда скот (причем в январе — в два раза больше, чем в декабре), получая незамедлительный расчет наличными. В январе объем производства мясoproдуктов увеличился в семь раз по сравнению с тем же периодом прошлого года, а с декабрем — в 2-3 раза. Начались выплаты по погашению задолженности комбината бюджету, кредиторам и службам. Для последнего времени, прошедшего в упадке и безработице, все это было просто превосходно. В возрождение предприятия было поверили, однако последующие события показали, что процессы его упадка зашли гораздо глубже, чем это предполагалось ранее.

Еще на одном предприятии района, механическом заводе, введено внешнее управление. Обязанности руководить его текущей деятельностью взяло на себя ТОО «Мангуста». Исполнительным директором завода назначен В.Ф.Пиков. Генеральным директором стал Д.Ф.Ефремов.

*В колбасном цехе
мясокомбината.*

Новый магазин на ул.Труда

В марте вышло постановление областной администрации «О чрезвычайных мерах по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы». Главам администраций районов и городов было поручено обеспечить обязательное направление на выплату текущей зарплаты бюджетникам не менее половины собственных доходов, поступающих в местные бюджеты.

Чрезвычайность его казалась весьма оправданной, потому что в этом же месяце поступило сообщение о вопиющем факте голодного обморока

*С большим успехом, красочно и ярко, в районе прошли Пушкинские праздники, посвященные 200-летию поэта.
На фото — праздник в Доме творчества.*

ученика пятого класса средней школы №2. Родители мальчугана, не получающие почти год ни зарплаты, ни пособия, не смогли обеспечить ребенку полноценного питания.

В плане укрепления дружбы между соседями в Яранске побывала делегация культработников из Республики Марий Эл. Гости проявили большой интерес к работе районного Центра досуга, по достоинству оценили выступление наших эстрадных звезд: Андрея Вичикова, Сергея Ронжина, Татьяны и Ольги Банновых, Алексея Милкова и других.

С посланием о социально-экономическом развитии района перед депутатами районной Думы выступил глава района Н.Е.Бибиков. Он пообещал, что все шаги к повышению уровня жизни населения будут делаться в рамках намеченной администрацией района программы социально-экономического развития, которая предусматривает объединение усилий и интересов базовых промышленных перерабатывающих предприятий и сельскохозяйственных производителей, подвел итоги работы за минувший год и рассказал о планах администрации.

На фотографиях: Проводы Русской зимы и самая весенняя девушка — Елена Сулова.

К производству нового вида продукции приступил комбинат молочных продуктов. Плавленные сырки пришлись по душе яраничам, но цена на них оказалась гораздо «кусачее», чем у того же продукта, но производства йошкар-олинского.

Конкурс красоты «Мисс Весна-99» прошел в городском Доме культуры. В нем приняли участие девушки медицинского училища. Победительницей была признана Елена Сулова.

Команда КВН «Молодёжный квартал»

Яранская команда Клуба веселых и находчивых «Молодежный квартал» признана лучшей на фестивале КВН-овских команд в городе Кирове в номинации «За профессионализм и мастерство».

Осенью был заасфальтирован последний участок дороги, надёжно связавшей Яранск с Йошкар-Олой.

В продолжение успехов «звезд» яранской сцены детский хор школы искусств занял первое место в областном конкурсе хоровых коллективов. Из других культурно-спортивных событий мая отмечу одно поистине мирового масштаба. Яранские любители спорта встречали в районе и провожали в дальнейший путь участников марафонского пробега мира, старт которому был дан у здания штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке.

Шесть коллективных хозяйств района поддержали предложение губернатора области выращивать семена рапса — масличной культуры. Всего под рапсом оказалось 576 гектаров посевных площадей.

Яранские охотники приняли участие во Всероссийской выставке охотничьих трофеев. Все из представленных яранскими трофеев — клыки кабана, череп медведя — получили золотые медали выставки. Отличились также местные кулинары и кондитеры на фестивале-конкурсе, прошедшем в областном центре. Вере Подсухиной и Галине Шурыгиной присвоены звания мастеров своего дела. До сих пор в районе не было работников такой квалификации.

12 июня торжественно отмечен день рождения родного города и 70-летие образования Яранского района. В связи с этим администрация района предложила разработать новый герб района. Итог этого предложения остался неизвестным.

Макушка лета принесла землякам заботы об огородах и садовых участках. Урожай вырастили хороший, однако радость июльских даров была омрачена покусительством на овощи целой армии воров. Позднее это будет названо «огородной войной».

Вместе с тем поступила информация о том, что население Кировской области опустилось за черту бедности, если учесть среднемесячные доходы на одного жителя. Цифра составила 803,7 рубля, что оказалось на 92 рубля меньше среднестатистического прожиточного минимума.

Появление двух новых управленческих структур позволило яранчанам поиронизировать насчет того, что чиновничий аппарат России при таких темпах роста вскоре может обогнать по численности тот, что существовал в бывшем СССР. В августе были созданы Яранский филиал областной регистрационной палаты, который предназначен для узаконивания прав граждан на владение имуществом, и региональный фонд обязательного медицинского страхования.

В здании бывшего ХПУ частный предприниматель А.В.Митюшов открыл цех по производству газированной воды в пластиковых полуторалитровых бутылках. У яранчей снова появился «свой» «Лимонад», «Тархун», а также «Ситро» и «Колокольчик», причем по цене более дос-

тупной, чем заводные напитки. У торговых людей отпала необходимость закупать газировку «за семь верст».

В первые дни наступившей осени стартовала предвыборная кампания. Были сформированы территориальная и участковые избирательные комиссии, состав которых останется неизменным еще в течение четырех последующих лет.

Управление культуры и районная кинотека предприняли попытку организовать в районе показ самых кассовых фильмов мирового проката. «Первой ласточкой» в этом деле стала двухсерийная американская кинокартина «Титаник». Начинание показало, что яранский зритель способен оплатить своим рублем прокатную стоимость шедевров мирового кино.

За девять месяцев в районе родилось 220 человек. Смертность превысила рождаемость в два раза и составила 457 человек за тот же период.

Подведены итоги сельскохозяйственного года. Район получил чуть более 33 тысяч тонн хлеба, что меньше прошлогоднего на 20 тысяч тонн. Из-за недостатка влаги посевы погибли и были списаны на 60 процентах площадей. Колхозы, посеявшие рапс, вырастили неплохой урожай: в «Энгенерском», например, намолотили по 10-12 центнеров с гектара.

Юбилей, свое 90-летие, отметила городская средняя школа №2, начинавшая путь в дореволюционном прошлом как мужская гимназия.

Подведены итоги пастбищного периода в общественном животноводстве. Произошла небольшая сенсация: доярки Пуртовской и Шалагинской ферм колхоза «Шалагинский» показали лучшие в районе результаты, надоив по 1360 и 1306 килограммов молока от коровы, обойдя в этих показателях доярок самых авторитетных хозяйств района.

На совещании руководителей сельхозпредприятий юго-запада области, которое проходило в Яранске, речь шла о неутешительных итогах прошедшей сельскохозяйственной кампании. Председатель комитета сельского хозяйства и продовольствия администрации области А.П.Логинов сообщил о поездке делегации на Орловщину и изучении опыта работы орловских сельских тружеников, который, по мнению специалистов, достоин изучения и применения.

Удачным стал 1999 год для юного вокалиста Сергея Ронжина. Он успешно выступил на конкурсе «Маленькие звездочки» в болгарском городе Варна, а в конце ноября принял участие в I Российских молодежных Дельфийских Играх, завоевал второе место, стал стипендиатом Всероссийской общественной организации «Маленькие звездочки» в Санкт-Петербурге. Все земляки желают юному дарованию успеха и в наступившем году.

В ноябре Народный театр отметил свой 40-летний юбилей, а за неделю до этого представил яранскому зрителю очередную премьеру: спектакль «Семь мисок, семь ложек»,

Сергей Ронжин

Артисты Народного театра в день юбилейных торжеств

*Н.Н.Ваганова в роли
Архиповны*

посвященный 55-летию Великой Победы. Вновь на сцену вышла любимица яранской публики Нелли Николаевна Ваганова в роли Архиповны.

Состоялись выборы депутатов Государственной Думы нового созыва. 7000 яранских избирателей проголосовали за межрегиональное движение «Единство» («Медведь»). Для сравнения: «Компартия Российской Федерации» (фаворит прошлых думских выборов) сумела набрать нынче в районе лишь 4125 голосов, «Блок Жириновского» не набрал и тысячи. Но главные, президентские выборы, были еще впереди, однако их сроки приблизились неожиданной отставкой с поста первого президента России Бориса Николаевича Ельцина. Произошло это в последний день уходящего XX века, 31 декабря 1999 года. Исполняющим обязанности президента России стал Владимир Путин, чей триумф на президентских выборах в

марте 2000 года был подкреплен голосами большинства яранских избирателей. Но это уже история следующего года.

*Александр Денисов
корреспондент газеты "Отечество".
Использованы фотографии Дмитрия Хвостанцева
и Нины Бобыкиной*

ТРУДНЫМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Страшная, смертельная угроза нависла над нашей страной. В этот день по радио прозвучало заявление Советского правительства, обращенное к народу. Оно заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Эти слова стали девизом жизни, борьбы, работы миллионов советских людей. На предприятиях города, в совхозах, колхозах, учреждениях прошли митинги и собрания. Труженики колхоза «Новый путь» Знаменского с/совета приняли резолюцию: «В ответ на зверские выходки кровавого германского фашизма мы, колхозники и колхозницы, усилим наш труд на увеличение мощи советского государства, на умножение вооружения любимой Красной Армии. Мы будем честно трудиться на своем посту, но всегда готовы на защиту своего Отечества и бить врага на его же территории, добиваясь полной победы над врагом, будем работать по-стахановски и, если потребуется, не пожалеем ни своей крови, ни своей жизни».

Из Яранского района ушло на фронт 12,5 тыс. человек. Много добровольцев приходили в военкомат с заявлениями о немедленной отправке на фронт.

На второй день войны почти весь автомобильный парк города был мобилизован на фронт. Колонна состояла из 30 машин: трехтонки ЗИМ-3, ЗИС-3, «полуторки ГАЗ-ЛА». Самые опытные водители, имея в кузовах бочки с горючим, отправились в дальнюю дорогу. В сопроводительных документах значился конечный пункт «город Псков, 446 отдельный батальон». Когда после восьмидневного перехода колонна прибыла к пункту назначения, враг уже был у стен этого древнего русского города. Пребывание в Пскове оказалось недолгим. Водители получили приказ отправиться в Ленинград. Нашим бойцам пришлось пережить блокаду этого города, они доставляли грузы по «Дороге жизни» и вывозили по ней раненых, женщин и детей. Кто они, солдаты ледовой дороги? Вот их имена: Павел Александрович Дербенев, Аркадий Владимирович Неверов, Иван Александрович Барышников, Михаил Васильевич Мальцев, Василий Федорович Ежов, Иван Алексеевич Беляев, Серафим Павлович Отмахов и другие, всего 30 человек. Многие из них здесь и погибли...

И.А.Барышников

В.Ф.Ежов

900 дней и ночей продолжалась блокада Ленинграда. Осенью 1941 года в боях за город активное участие приняла сформированная в г. Кирове 311-я стрелковая дивизия, в которой служил В. И. Козлов из д. Рыжакovo. Первая блокадная зима для защитников Ленинграда была неимоверно тяжелой. Но ни голод, ни болезни, ни артиллерийские обстрелы, ни бомбежки немецкой авиации не сломили ленинградцев и их защитников. Александр Васильевич Зыков, Ефим Яковлевич Кострюлин, Иван Константинович Моричев — это яраничи, защищавшие Ленинград. Храбро и умело воевали гвардейцы 12-й тяжеломиниоментной бригады, которой командовал уроженец нашего города полковник Кутанин.

В апреле 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования посылает возглавить группу войск Ленинградского фронта Леонида Александровича Говорова. В июне он был назначен командующим войсками всего фронта. В январе 1944 года войска под его командованием разгромили

М.И.Кутюков

немецкую группировку под Ленинградом и полностью освободили город от вражеской блокады. 18 июня 1944 года Л. А. Говорову было присвоено звание Маршала Советского Союза, а 25 января 1945 года — звание Героя Советского Союза.

Алексей Петрович Лобов 22 июня встретил на границе с Румынией. Понтонный батальон, в котором служил наш земляк, был поднят «в ружье», на машинах доставлен к границе и с ходу вступил в бой. Шестеро суток, до подхода полевых частей, понтонеры сдерживали натиск врага. Потом началось отступление. После гибели командира взвода командование на себя взял сержант Лобов. Всю войну он прошел во главе своего подразделения, сражался на Юго-Западном, Донском, Степном, Втором Украинском фронтах.

А.В.Савиных

Ожесточенные бои шли на всех фронтах Великой Отечественной, но решающим было центральное направление. 1941 год. Фашисты рвались к Москве, осуществляя операцию «Тайфун». Защитники столицы сражались за каждую пядь земли. Высокий патриотизм, стойкость и героизм показали в боях под Москвой многие яраничи: Петр Иванович Бобыкин, Михаил Иванович Кутюков, Ростислав Михайлович Лопатин, Леонид Григорьевич Карелин, Павел Иванович Пластинин, Александр Васильевич Наумов, Андрей Матвеевич Червяков, Иван Андреевич Кренев и другие. Наш земляк Анатолий Васильевич Савиных, защищая столицу, 12 раз поднимал в атаку свой взвод, а за

тем роту, отбивая нападение фашистов. В боях под Москвой Анатолий Васильевич был тяжело ранен, но, несмотря на ранение, остался в строю. В музее хранится его комсомольский билет, залитый кровью.

В ходе контрнаступления Советская армия к апрелю 1942 года отбросила врага на 150 - 200 км от Москвы. Потерпев поражение на подступах к столице, гитлеровцы бросили все силы на Сталинград.

«Ни шагу назад!» — стало девизом каждого защитника города на Волге. Храбро сражались у стен Сталинграда Герой Советского Союза Иван Павлович Бахтин, Евгений Николаевич Волков, Николай Павлович Андреев, Павел Назарович Селезнев, Павел Сергеевич Макаров, Федор Федорович Седых, Валентин Михайлович Шурыгин, Леонид Григорьевич Елкин и другие.

Одновременно со Сталинградским сражением, в июле 1942 года развернулись бои за Кавказ. Особенно жестокие — на Марухском леднике. У наших бойцов, занимавших на его северных склонах оборону с начала сентября до конца декабря 1942 года, кроме гитлеровцев, были еще два врага: холод и голод. Немцы перерезали единственную тропу к перевалу, и вьючная доставка продуктов прекратилась. Основной удар врага на Марухском перевале принял 810-й стрелковый полк, командиром которого был наш земляк полковник Владимир Александрович Смирнов, чьи детские и юношеские годы прошли в городе Яранске.

В боях на Орловско-Курской дуге отличился наш земляк, уроженец д. Иваново, Сергей Сергеевич Кукарев. Он участвовал в боях 1320 стрелкового полка 413 дивизии, 50 Армии, действовавшей на Варшавском шоссе. Во время боевых операций был тяжело ранен. Награжден орденом «Отечественной войны» 1 степени, орденом «Красной звезды» и 6-ю медалями.

В боях за Днепр звание Героя Советского Союза присвоено нашим землякам: Александру Дмитриевичу Ваганову, уроженцу д. Симонята Рождественского с/с, Георгию Прокопьевичу Загайнову из д. Шуглянур Салобелякского с/с.

8 августа 1942 года в тыл врага в район г. Пскова была заброшена группа разведчиц под кодовым названием «Вера». В нее входила комсомолка Анфиса Горбунова, уроженка д. Верхоуслино. Девушки должны были сообщать о действиях немцев, о том, какие по-

П.С.Макаров

Анфиса Горбунова

езда идут через город и с каким грузом, выяснять расположение немецких частей и баз. Первое время разведчицы регулярно сообщали ценные сведения, но в сентябре неожиданно замолчали.

Во время очередного сеанса связи они были задержаны немцами. После страшных пыток 18 октября 1942 года их расстреляли в районе д. Пески. Много лет спустя, в тюремной камере, был найден вырванный листок из школьного учебника. На нем кровью написано: «Сегодня 17 октября 1942 года, больше месяца сидим в одиночке. Нас трое. Мы честно выполнили свой долг перед Родиной, за это нас истязают фашисты. Что бы они ни делали, мы погибнем честно, как в бою. Прощайте, товарищи! Отомстите за нас!»

Из ушедших на фронт 12,5 тыс. яраничей 8,5 тыс. пали смертью храбрых на полях сражений.

В годы войны фронт и тыл по всей стране были едины. В Яранске на военный лад перестраивались все предприятия. По заданию Наркомата обороны лесхоз наладил изготовление лыж и болванок для винтовочных прикладов. Рабочие объединялись во фронтовые бригады, трудились без выходных дней. Заказ фронта выполняла артель «Швейпром», где шили белье для бойцов Красной Армии. Трудились даже по ночам при свете керосиновой лампы. Артель «Прогресс» отправляла на фронт армейские сапоги и меховые рукавицы. Пищекомбинат освоил мыловарение. На заводы синтетического каучука шла продукция спиртовиков. Уже в первые месяцы войны яраничи стали активными участниками движения по созданию Фонда обороны страны. Люди отдавали облигации государственных займов, премии, сверхурочные заработки. Так в 1942 году по

Лагерь Осоавиахима. Занятия с винтовками

инициативе колхозников Бусыгинской, Ломовской, Рыжаковской и других сельхозартелей района на постройку эскадрильи самолетов «Кировский колхозник» было собрано 2 592 000 рублей, на третью танковую колонну «Кировский комсомолец» — 22 338 рублей, на восстановление Сталинграда — 47 000 рублей. В военное лихолетье район дал стране и фронту: хлеба — 374 355 ц., мяса — 16 944 ц., картофеля — 100 576 ц., льноотресты — 30 848 ц..

Прибывало население, эвакуированное из местностей, оккупированных фашистами. Яраничи делились с беженцами последним куском хлеба, согревали их душевным теплом. Нередко случалось так, что дети-сироты обретали в наших краях вторых родителей. В городе, а затем в местечке Машарань обосновался Волосовский детский дом из Ленинградской области. Осенью 1941 года в Яранск был эвакуирован Кировский педагогический институт имени В. И. Ленина, который разместился в здании педучилища. Его студенты оказывали существенную помощь яранским колхозникам в уборке урожая.

Словом, не только на фронте, но и в тылу ковалась нашими земляками, как и миллионами других людей, долгожданная, но такая трудная Победа.

Нина Созонова
сотрудник краеведческого музея

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ЯРАНИЧИ

Бахтин Иван Павлович

Родился 20 июня 1910 года в д. Ромашин Яранского уезда (ныне — Советский район) в крестьянской семье. Закончил Ленинградскую военную школу летчиков и командный факультет Военно-воздушной академии. За личные боевые подвиги, за 103 успешных вылета на самолете ИЛ-2, за мужество и героизм Указом от 18 августа 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Ваганов Александр Дмитриевич

Родился в 1924 году в деревне Симонята Рождественского сельсовета. Участвуя в форсировании Днепра, проявил смелость и решительность, личным примером воодушевлял бойцов своей роты, за что в октябре 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Говоров Леонид Александрович

Родился в 1897 году в деревне Бутырки Яранского уезда (сейчас Советский район). В 1907-09 гг. проживал в Яранске. Участвовал в гражданской и советско-финской войнах. Окончил академию имени Фрунзе и академию Генштаба. С 1942 года командовал Ленинградским фронтом. Имеет звание Героя Советского Союза, 5 орденов Ленина, 2 ордена Красного Знамени, орден Победы, 2 ордена Суворова I степени, орден Кутузова I степени, много медалей.

Гуляев Дмитрий Тимофеевич

Родился 5 ноября 1915 года в городе Яранске. В годы войны был командиром партизанского отряда в Минской области. Погиб 5 сентября 1943 года в ночном бою с карателями близ д. Паничи Солигорского района. Звание Героя присвоено 15 августа 1944 года посмертно.

Загайнов Георгий Прокопьевич

Родился 21 сентября 1922 года в д. Шуглянур в крестьянской семье. За умелые действия, исключительный героизм, за обеспечение переправы подручными средствами и проявленную личную храбрость при форсировании Днепра ему присвоено звание Героя Советского Союза Указом от 15 января 1944 года.

Костерин Семен Петрович

Родился 15 января 1924 года в д. Костерята в крестьянской семье. В годы войны был командиром орудия 439-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 1-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Погиб 27 июля 1944 года в бою у д. Виляново, вблизи польского города Семятыче, проявив героизм в поединке с вражескими танками. В сентябре 1944 года звание Героя Советского Союза присвоено Семену Петровичу посмертно.

Лобов Алексей Петрович

Родился 8 марта 1915 года в д. Большие Липяна в крестьянской семье. Звание Героя присвоено за героический подвиг, совершенный при выполнении боевого задания при форсировании Днепра, Указом от 22 февраля 1944 года.

Ложкин Константин Васильевич

Родился 3 июня 1911 года в д. Долгие Поля в крестьянской семье. В годы войны был командиром батальона 696-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии 33-й армии. Звание Героя было присвоено 27 февраля 1945 года за умелые действия при руководстве бойцами батальона в боях на польской земле в январе 1945 года.

Незнакин Алексей Тарасович

Родился 26 сентября 1915 года в д. Мизгирыта. В годы войны был командиром отделения разведки 642-го пушечного артиллерийского полка. Звание Героя присвоено 21 февраля 1945 года за героизм в боях на подступах к Висле.

Рокин Лавр Иванович

Родился в 1924 году в городе Яранске. Участвовал в обороне местечка Пелени в Латвии в ноябре 1944 года. Самоходка Рокина наткнулась на шесть немецких самоходок и танков. В неравном бою нашим бойцам удалось подбить вражеский танк и три самоходки и ценой своей жизни заслужить славу героев. Звание Героя Советского Союза присвоено Лавру Ивановичу 24 марта 1945 года посмертно.

Рылов Валерий Дмитриевич

Родился в 1919 году в городе Яранске в семье учителей. При форсировании Западной Двины, где под ураганным огнем противника Валерий Дмитриевич обеспечивал связь, он проявил ратное умение и личное мужество, за что в июле 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА В ГОРОДЕ ЯРАНСКЕ

10 часов утра 9 мая 1967 года. В торжественном молчании застыли воины-ветераны и школьники, рабочие и служащие, все те, кто пришел на открытие памятника землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся А.Ф. Кротов открывает митинг. Он предоставил слово первому секретарю райкома КПСС П.Ф. Налимову.

— Двенадцать с половиной тысяч яраничей, в том числе три с половиной тысячи горожан, сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Многие из них не вернулись домой, — говорит товарищ Налимов. — Идя навстречу пожеланиям трудящихся, райком КПСС, исполкомы районного и городского Советов депутатов трудящихся поддержали инициативу коллектива механического завода о сооружении в городе Яранске памятника погибшим воинам-землякам.

Под мелодию Государственного Гимна Герой Советского Союза К.В. Ложкин, матери погибших Героев Советского Союза М.Ф. Костерина и П.М. Ваганова, капитан запаса В.А. Дегтярев опускают с памятника покрывало.

Перед взором присутствующих появляются отлитые из металла девушка-воин и солдат с обнаженной головой. Теперь здесь им нести вечную вахту.

Не забыть никому этой минуты. Плачут старые солдаты, прошедшие сотни километров с боями и терявшие в них друзей-однополчан, плачут матери, которые так и не дождались своих сыновей и дочерей, плачут те, у кого война отняла мужей, братьев, любимых.

Велика народная скорбь о безвременно ушедших из жизни, но велика и благодарность народная им, воинам-защитникам.

Герой Советского Союза К.В. Ложкин в своем выступлении подчеркнул, что подвиг наших воинов в Великой Отечественной войне, их массовый героизм, их любовь к Родине служат вечным примером.

На митинге выступили: офицер райвоенкомата А. Куликовских, рабочий механического завода И. Вяткин, призывник В. Истратов.

Один за другим на трибуне появляются представители пионерских дружин города. Сегодня им, юным, доверено нести почетный караул у монумента.

Пионеры клянутся, что они будут достойными продолжателями дела, за которое боролись и отдали жизнь люди старшего поколения.

К подножию памятника пионеры возлагают венки, живые цветы.

И пусть этот монумент нам всегда говорит о величии подвига советского народа, о наших воинах-земляках, напоминает всем, что они отдали жизнь за счастье ныне живущих и будущих поколений. Долг каждого хранить в своем сердце память о них и передавать ее детям и внукам.

Ю.Софронов

Фото Леонида Кожина

МОСТЫ ЧЕРЕЗ ЯРАНЬ

В декабре 1968 года открылось движение по новому железобетонному мосту через реку Ярань. А когда же появился здесь первый мост? Наверное, с постройкой крепости в конце XVI века. Если на месте города раньше и существовало какое-либо маленькое поселение, то его жители, вероятно всего, обходились без моста.

*Рис. 1
Яранская крепость в начале 17-го века.
Реконструкция М.Мотовилова*

А после возникла крепость. Она была невелика, центр ее находился в районе пересечения нынешних улиц Карла Маркса и Кирова. Поэтому можно предположить, что мост располагался где-то в пределах современного. Возможно, он был только чуть поднят над водой или вовсе лежал на поверхности (рис.1). Насыпь по левому берегу реки в те времена еще не возвели, ведь работа по ее устройству, да еще при гужевом транспорте, была посильна лишь большому количеству людей, а население крепости, как и края в целом, оставалось пока немногочисленным. Так что по низкому левому берегу шел настил из бревен.

Изобретение фотографии имеет особое значение для истории. Сохранившийся фотоснимок начала 80-х годов XIX века донес до нас ценнейшую информацию о Яранске того времени (фото 1): на въезде в город мы видим три церкви и колокольню-карандаш. Колокольни Ново-Троицкой церкви еще нет, она будет возведена только в 1889 году. Посмотрите,

Фото 1

какой длинный мост через Ярань! Он тянется по левому берегу, над руслом сломан ледоходом. На левом берегу уже имеется насыпь.

Следующий снимок конца 80-х годов XIX века зафиксировал строительство колокольни (фото 2). Обратите внимание: перед мостом установлены ледорезы. Они защищают его от крупных льдин, которые,

Фото 2

наползая на ледорезы, ломаются. Мелкие обломки проплывают между сваями, не причинив вреда переправе.

Деревянные мосты все же недолговечны: гниют их сваи, ветшает настил. На фото 20-х годов XX века идет новое строительство (фото 3).

Фото 3

Старожилы города еще помнят, как в 1939 году в половодье с высоким уровнем разгулявшейся вешней воды лед шел выше ледорезов и снес мост. Пока возводили новый, наращивая при нем высоту ледорезов, пользовались переправой из плотов, скрепленной тросами, устроенной выше по течению реки. Машины-полуторки, тогда малочисленные, а в основном — гужевого транспорт ехали по лугам и через этот временный мост въезжали на улицу Яранскую (современную Радина).

Фото 4

Фото 5

Мостом, построенным в 1939 году, пользовались почти тридцать лет. В 50-е годы на нем была деревянная арка, на которой укрепляли лозунги (фото 4). Мост был местом сбора жителей города в период ледохода и разлива Ярани. Многие спешили увидеть захватывающее зрелище (фото 5).

Со временем и этот мост обветшал, между тем как транспортный поток увеличивался с каждым годом. Строительство нового возглавил Борис Иванович Черепанов. Места для опор будущего сооружения огораживались специальными щитами, выкачивалась вода, убирался мягкий грунт, ставились опоры и бетонировались. Два моста стояли рядом (на фото 6). Видите: машина идет пока что по старому, а новый — скоро будет закончен.

Фото 6

Фото 7

Хорош получился бетонный мост! Издалека он и сейчас красив (фото 7). А вот вблизи производит уже неважное впечатление: обнажились прутья перил так, что к некоторым секциям теперь и подойти-то опасно. Время такое, скажете вы? Но всегда жили среди яраничей настоящие мечтатели. В голодном 1922 году яранский архитектор М.П. Костромитинов спроектировал вот такой городской мост (рис.2). Чудо?!

Настанет время, и жители города будут беречь свою реку, заботиться о ней, не станут засорять ее берега и украсят въезд в город новым чудесным мостом. Наша Ярань этого заслужила...

*По материалам музея и воспоминаниям Л.Ерина, Г.Царегородцева
подготовила к печати — Елена Дождикова. Используются
фотографии из фондов музея и из архива В.Винокурова.*

Рис. 2. Проект М.П.Костромитинова

ИСТОРИЯ В ОБЪЕКТИВЕ

Любимым увлечением бывшего учителя физического воспитания средней школы №1 Вячеслава Васильевича Винокурова была фотография. Почему? Потому, что на снимке запечатлевалось то, что вскоре становилось историей. И он фотографировал, отыскивая значительное цепким взглядом художника: свою школу, соревнования, родной город...

Улица Радина. Вид на кинотеатр «Россия»

Улица Кирова. Универмаг

Улица Карла Маркса. Здание старой автостанции

Улица Кирова. Первомайская демонстрация

Фотографии 60-х — 70-х годов

ГОРОД ЯРАНСК В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

В начале XIX века основатель вятского исторического краеведения А.И.Вештомов писал (без опоры на документальное свидетельство): «... И по сей то благоразумной расчетливости царя Ивана Васильевича получили в 1584 году начало свое города: Уржум при реке Вятке, Яранск при Пижме, Царев и Шанчурск при Кокшаге». Этот вывод первого вятского историка продублировали С. Васильев, Н.П. Бехтерев и Е.К. Огородников. По сведениям К.А. Неволлина, Уржум и Царевосанчурск основаны в 1584 году, а Яранск фиксируется в источниках только к 1601 года.

В 1940 году М.Н.Тихомиров опубликовал летописный фрагмент, датирующий основание Яранска 1591 годом. Из показаний этой летописи исходил А.А.Зимин при датировке строительства Яранского города 1591 годом. Соображения М.Н.Тихомирова и А.А.Зимины были признаны исторической наукой.

Кировский историк А.В.Эммаусский, мимо внимания которого прошли указанные работы М.Н.Тихомирова и А.А.Зимины, отмечал, что построение Яранска следует относить «ко времени татаро-марийского восстания 1584-1591 годов». «...Русское правительство решило закрепить за собой марийские земли путем строительства новых городов» и «с этой целью около 1591 года» были воздвигнуты Малмыж и Яранск. «Нельзя датировать основание Яранска 1584 годом,... так как под этим годом Яранск в источниках не значится». Хотя сам Эммаусский никаких документальных сведений, подтверждавших бы его точку зрения, не назвал, тем не менее он, исходя исключительно из умозрительных размышлений, датировал постройку Яранска 1591 годом. К сожалению, открытый М.Н.Тихомировым летописец до сих пор остается неизвестным кировским краеведом и чиновникам, которые с завидной (но неуместной) настойчивостью продолжают датировать поставление города Яранска 1584 годом, хотя, как справедливо заметил в свое время покойный Эммаусский, под этим годом Яранск в памятниках письменности не упоминается.

При определении времени основания нижевятских городов вятские исследователи обращались (и обращаются), как правило, к составленному в конце XVII века в Хлынове «Временнику», в котором под 1588/89 (7097) сентябрьским годом записано, что «того ж году повелением великого государя Федора Ивановича заложен город каменной в Астрахани, а совершен в 99 году. В та же лета города ставлены: город Царев Шанчюрин, Уржюм, город в Самаре, Яранской». Из летописной записи явствует, что перечисленные в ней города бассейна Нижней Вятки построены «в та же лета», то есть в течение 1588/89 (7097) — 1590/91 (7099) сентябрьских годов. Однако засвидетельствованные «Временником» примеры градостроительства не укладываются в указанные им же хронологические пределы. Так Царево-Санчурск (согласно опубликованному М.Н.Тихомировым летописному фрагменту и некоторым разрядным книгам) был «поставлен» в 1584/85 (7093) г., «город в Самаре» — в

1585/86 (7094) г., «город каменной в Астрахани» — в 1588 г., «Яранской город» — в 1590/91 (7099) г. и Уржум — в 1592-94 гг. Как видим, все эти города сооружались действительно «повелением великого государя царя Федора Ивановича» и в годы его царствования (1584-1598).

Стати сказать, в недатированном сообщении созданного в 20-начале 30 гг. XVII века «Нового летописца» говорится, что «сам же государь праведной» Федор Иванович «посла воеводу своихъ и повеле ставити во всей Черемиской земле городы, — и поставиша на Нагорной и на Луговой стороне городъ Какшугу и городъ Цивилескъ и городъ Уржумъ и инии многие городы, — и насади ихъ рускими людьми и темъ онъ государь укрепилъ все царство Казанское». Данное известие является для многих краеведов основанием датировать практически все русские города Нижнекамского Правобережья и Нижней Вятки второй половиной XVI века, временем около 1584 года, хотя ныне считается доказанным, что «Какшуга» (Царево-Кокшайск) построен в 1584 году, Цивильск — в 1589/90, а Уржум, как уже отмечалось, — в 1592-94 гг.

Опубликованный почти 60 лет назад М.Н.Тихомировым летописный отрывок содержит относящуюся к теме данного исследования запись: «В 99 году поставлен град в Черемисе Ераньской». 7099 сентябрьский год соответствует периоду с 1 сентября по 31 декабря 1590 и с 1 января по 31 августа 1591 январских годов. «Отрывок летописи, — писал М.Н.Тихомиров, — печатается по рукописи Государственного Исторического музея (Синод. собр., №415), где он помещен на листах 312 об. — 314 об. Рукопись по своему составу представляет сборник, написанный скорописью XVII века и подаренный в Троицкий монастырь в том же веке старцем Тихоном Казанцем». Прозвище старца Тихона указывает на место его рождения или жительства. Стало быть, можно предположить, что сама летопись составлялась в XVII веке в Казани (или в Казанской земле) местным жителем, которому, судя по характеру летописных записей, были доступны либо разрядные записи второй половины XVI века, либо делопроизводственная документация казанских учреждений конца XVI-начала XVII веков. Словом, весьма вероятное казанское происхождение летописного сборника побуждает с доверием отнести к погодным записям о местных событиях.

Самые ранние документальные свидетельства о приказных лицах, возглавлявших яранскую администрацию, сохранила разрядная книга 1475-1598 гг. С 15 марта 1594 года должность воеводы исполнял «в новом Еранском городе Федор Васильев сын Головин да голова Григорей Исленьев». С 30 марта 1595 года был воеводой «в новом Еранском городе Федор Васильев сын Головин да голова Василей Исленьев». Запись 4 марта 1596 года вновь называет яранским воеводой Федора Васильева сына Головина и стрелецкого голову Григория Исленьева. Согласно разрядной книге 1598-1604 гг., яранским воеводой в 1598/99 (7107) г. опять был Ф.В.Головин. В разрядной книге 1550-1636 гг. читаем, что «лета 7108 (1599/1600) году были воеводы в понизовых городах: <...> В Еранском — Федор Васильев сын Головин да Григорей Исленьев».

Как видим, все девятые годы XVI века яранскую администрацию бесценно возглавлял Федор Васильевич Головин, родоначальник кото-

рого Иван Владимирович Голова (крестник Ивана III, женат на дочери князя Д.Д.Холмского) приходился внуком богатому сурожскому греку Григорию Стефановичу Ховре, приехавшему вместе с отцом Стефаном Васильевичем в начале XV века из Крыма в Москву и поступившему на великокняжескую службу. В конце 1594 года «княжеская партия» Шуйских, которых активно поддерживали Головины, потерпела сокрушительное поражение от Б.Ф.Годунова и его сторонников. Расправа с оппозицией началась с Головиных, представители которых оказались вскоре либо в ссылке (П.И.Головин), либо на воеводствах (в «почетной ссылке») в казанских пригородах и в Сибири. Местом службы-ссылки Ф.В.Головина стал только что поставленный «новый Еранской город», которому он отдал не менее семи лет своей воеводской жизни. Факт многолетней службы опального Ф.В.Головина на одном месте (обычно воеводы сменялись через два-три года) наводит на мысль, что его воеводская служба могла начаться в Яранске не в 1594, а с построением города в 1591 году. В 1600-ом Ф.В.Головина перевели воеводой в Лаишево, откуда после годичной службы переместили воеводствовать «в Цареве городе на Кокшаге».

Стрелецкие головы Григорий и Василий Исленьевы представляли захудалую ветвь старомосковского боярского рода Вельяминовых-Воронцовых. В 1613/14 — 1616/17 г.г. одним из подъячих Разрядного приказа был некий Василий Исленьев. Не он ли 20 лет назад служил в Яранске стрелецким головой?

В 1600/01 (7109) г. в Яранске воеводствовал московский дворянин князь Александр Андреевич Репнин-Оболенский, попавший в опалу из-за близости к Романовым. Помощником к нему приставили стрелецкого голову Андрея Исленьева. Мнение А.В.Эммаусского, что А.А.Репнин будто служил в Яранске «под начальством местного царского приказного Андрея Исленьева», не подтверждается документами, которые титулуют князя воеводой, а А.Исленьева — стрелецким головой; голова, конечно же, мог тайно надзирать за действиями, поведением опального воеводы, но командовать своим непосредственным начальником ему не позволяла феодальная иерархия.

В конце 1600 года гроза разразилась над самими Романовыми. Обвиненные по извету слуги в намерении известить царскую семью, Романовы и их родственники в следующем году были высланы из Москвы. 1 июля 1601 года по указу Бориса Годунова была дана «память» стрелецкому сотнику Ивану Некрасову, чтобы он сопровождал опального Василия Никитича Романова со слугой «в Яранской на житье». И.Некрасову предписывалось, «едучи в Яранской, везти дорогою Василья бережно, чтоб он с дороги не утек и лиха никоторого над собою не учинил; и того беречи, чтоб к нему на дороге и на станах никто не приходил и не розговаривал ни о чем, и грамоты с ним никто не сослался...». По приезду в Яранск сотнику надлежало «занять себе и для Василья двор в городе, чтоб от церкви и от съезжей избы и от жилецких дворов подале», в случае же отсутствия такого двора следовало возвести его в стороне от «жилецких дворов» и «прохожей» дороги, а на дворе поставить «хором две избы, да сени, да клеть, да погреб, и около двора городба». Василию Никитичу запрещалось

лось покидать двор и общаться с местными жителями и иными людьми. На питание ему со слугой выделялось «по колачу да по два хлеба денежных, да в мясные дни по две части говядины да по части баранины, а в рыбные дни по два блюда рыбы, какова где случится, да квас житной; а на корм послано с ним сто рублей денег».

О дорожных приключениях и пребывании В.Н.Романова в Яранске подробную информацию содержат отписка И.Некрасова царю Борису Федоровичу, отправленная в конце июля 1601 года, и «распросные речи» сотника, которые он дал 10 января 1602 года «следственной комиссии» в лице окольного С.Н.Годунова и дьяка Е.Вылузгина. В связи с тем, что яранский период биографии Василия Никитича освещался с разной степенью полноты и достоверности только в дореволюционной исторической литературе, представляется важным уделить ему достойное внимание и в данной статье.

Согласно «следственным» показаниям И.Некрасова, из Москвы он с опальным В.Н.Романовым выехал одновременно с пелымским воеводой С.Ю.Маматовым, который вез в сибирский острог Пелым Ивана Никитича Романова (брата Василия). По примеру Маматова, заковавшего своего арестанта «в железа», Некрасов, вопреки «государеву наказу» не везти В.Н.Романова «скована и на чеши», выехал из Москвы, приковав предварительно его к телеге, на которую его посадили, «для того, чтобы он с дороги не утек». Во Владимире Некрасов с Романовым пересели «в судно» и поплыли вначале по Клязьме, затем — по Волге. Маматов же со своим подопечным поехал на Ярославль, а оттуда спустился вниз по Волге к Нижнему Новгороду, где он «съехался» с Некрасовым. Из Нижнего Новгорода первым вышло судно Маматова, а позднее, выдерживая дистанцию в один ночной привал («стан»), отправился в путь Некрасов. Миновав Чебоксары, сотник «Василья Романова расковал». Недолго думая, Василий Никитич решил воспользоваться столь неожиданно сложившимися благоприятными для него условиями и облегчить свое нелегкое положение. Ему удалось незаметно вытащить у стража «ключ замочной, которой замок у чеши, и тот ключ кинул в воду, а замок замкнул», чтобы более его не могли ковать. Некрасову пришлось покупать другой ключ, после чего он «на него чепь и железа за его воровство положил». По заверениям сотника, Василий Никитич весь путь, большую часть которого он находился «в железах», провел в молчаливом одиночестве, «ничем не разговаривал» даже с ним, своим приставом.

Из отписки И. Некрасова явствует, что ему было приказано также вручить в Яранске стрелецкому голове Андрею Исленьеву «государеву грамоту», обязывавшую его «князя Александра Репнина выслати из Еранского города на Уфу тотчас, а на Уфе велено его отдати Михайлу Нагому». «В Цареве городе (в Царевококшайске, ныне — Йошкар-Ола) приказной человек Богдан Путилов» сказал Некрасову, что по официальной версии, А.Исленьев отбыл на «государеву службу на берег с еранскою черемисою», а по слухам, «он проехал к себе в деревню». Тогда сотник отправил «пред собою в Еранский город» царевококшайского стрелецкого десятника Д.Тумака, «а велел ему выслати князю Александру княгиню свою с детьми и с людьми из города в верхние ворота, а самого велел его

затворити во дворе в хоромах, для измены», дабы тот с В.Н.Романовым «не свиделся и не сослался».

22 июля Некрасов «приехал в Еранский город в передние ворота и въехал на пушкарской двор Никитки Власова», в хоромах которого оставил под стражей «государева злодея и изменника», а сам отправился «к соборной церкви к Успению Пречистыя Богородицы», где стал расспрашивать присутствующих «про Ондreja». Священнослужители «сказали по священству», дети боярские, подъячий и служилые люди — «по крестному целованию», что А.Исленьев с «государевы службы в Еранской не бывал».

Отправив гонца за А.Исленьевым, И.Некрасов вызвал в судную избю А.А.Репнина, у которого изъял «городовые и острожные ключи» и распорядился выслать князя «из города вон, для береженья, с детьми боярскими с Иваном с Филистовым да с Никитою с Рамейковым в черемисскую деревню, от города семь верст, до Ондреева приезде Исленьева». Но подъячий Михаил Камасев сообщил сотнику, что опальный воевода взял «на свой обиход» казенных 71 рубль 12 алтын 2,5 деньги. По требованию сотника А.А.Репнин заплатил «целовальникам Грише Лагуну с товарищи» 13 рублей и для уплаты долга «оставил продать шестьдесят овец и баранов да три коровы да котел пивной железной» (продажа поручалась пушкарям Моисею Прасолу и Терентию Барашову), а также «оставил на Ондreja Исленьева кабалу свою в трех рублях без осьми алтын»; всего от воеводы ожидалось уплаты 25 рублей 12 алтын, долговых денег за ним оставалось 46 рублей 2,5 деньги. К тому же, по докладу городского приказчика И.Рамейкова, князь взял из «государевых житниц двадцать четьи ржи да тридцать четьи овса». По завершению долговых разбирательств бывшего яранского воеводу (судя по переданному в отписке Некрасова содержанию грамоты, адресованной Исленьеву, А.А.Репнин освобождался от должности яранского воеводы и подлежал строгому надзору) выслали в «черемисскую деревню». Через три дня Некрасов получил от козьмодемьянского воеводы С.Ю.Вяземского еще одну царскую грамоту, которая обязывала А.Исленьева «князя Александра выслати тотчас на Уфу». Не дожидаясь приезда его из своей деревни в Яранск, Некрасов распорядился срочно отправить А.А.Репнина на «государеву службу на Уфу с женой и детми» в сопровождении боярского сына Ивана Оленина.

Двор для ссыльного В.Н.Романова решено было строить на месте «двужитничных сторожей Ондрюшки Никифорова да Иванка Офонасьева», которых Некрасов «выслал из города вон и дал им места в остроге», так как, «окроме тех мест», из-за большой тесноты в яранском кремле свободных площадей, соответствующих изложенным в царской грамоте условиям, не оказалось. На дворовую «городбу» и постройку избы сотник потребовал употребить бревна, оставшиеся после возведения острога. В конце отписки Некрасов выражал сожаление, что вследствие неграмотности ему затруднительно (из опасения, что посторонний писец окажется излишне болтливым) «писати про тайные твои (то есть в которых будет упомянута царская персона — В.Н.) государевы дела, что проявится от твоего (царя Бориса — В.Н.) государева злодея и изменника» В.Н.Рома-

нова. 4 августа 1601 года отписку доставил в Москву «яранской стрелец Якушко Кузмин».

Почти неделю окружение Б.Ф.Годунова изучало отписку И.Некрасова и решало судьбу опального В.Н.Романова. Наконец 9 августа была написана царская грамота, в которой И.Некрасову поручалось «отвезти в Сибирь, в Пелымский город, на житье» Василия Никитича, для чего к нему уже послана подорожная грамота. «Едучи дорогой», сотник должен был «береженье к нему держать великое», а в Пелымском городе передать В.Н.Романова и оставшиеся «кормовые деньги» местному воеводе С.Ю.Маматову, которому уже «указ послан». В Яранск грамоту привез стрелецкий десятник Яков Толмачев 28 августа 1601 года.

Прожив шесть недель в Яранске, в начале сентября 1601 года сотник И.Некрасов с опальным В.Н.Романовым выехал к новому месту ссылки. По правдоподобию предположению А.Столбова, Василия Никитича везли через Котельнич, Орлов, Хлынов, Слободской, Шестаков, Кайгород и далее к Соликамску. Когда «приехал он на реку Лялю с Васильем», признавался позднее сотник, то «река уже замерзла», но не настолько, чтобы выдержать вес лошади, вследствие чего лед пришлось окальвать. От Соликамска до Верхотурья две с половиной недели «шли они волоком пеши», лишь «на подводах везли запасишко свой» и иные мелкие дорожные пожитки. «А как шли пеши, и он с Василья чепь снимал, шол он прост, а к ночи чепь на него клал для того, чтобы у него не утек. А как прошли Верхотурье, к Пельни, и Василей разболелся, и он, Иван, вез его в санях простого; а как ему полегчало, и он на него опять чепь клал».

Доставив В.Н.Романова в Пелым, И.Некрасов «отдал его по государевой грамоте Смирному Маматову», который, приняв заключенного и кормовые деньги, «посадил Василья Романова с братом с Иваном в одной избе на чепях же по углам», а сотника «отпустил к Москве». По свидетельству С.Ю.Маматова, 20 ноября 1601 года принял он «государева изменника Василья Романова больна, только чюгь жива, на чепи, опух с ног». И воевода «для болезни его чепь с него снял. И сидел у него брат его Иван да человек его Сенька». Да и сам Маматов навещал больного и «попа пускал». 15 февраля 1602 года Василий Никитич Романов преставился и был погребен в Пелыме. Воевода «дал по нем трем попам да дьячку да пономарю двадцать рублей».

«Новый летописец» дает иную трактовку смерти В.Н.Романова: «Ивана Никитича посла в сибирский город Пелым с Смирным Маматовым; да к тому же к Смирному посла Василья Никитича с сотником стрелецким с Иваном Некрасовым. Там же Василья Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладом; Бог же видя его правду и душу его укрепи».

Пребывание В.Н.Романова в Яранске отразилось в преданиях местных старожилов. 25 февраля 1911 года Председатель Яранской земской управы коллежский регистратор Николай Павлович Стародумов писал в Вятскую ученую архивную комиссию, что «в Яранске имеются два места, именующиеся среди старожилов города «романовскими».

Первое — Романовская гора, находящаяся вблизи соборов и Троицкой церкви. Прекрасно помню, как мы в детстве ходили кататься на Романов-

скую гору, — теперь это название среди нового населения уже забывается. Весьма вероятно, что во времена Василия Никитича на Романовской горе существовал именно тот самый «двор», куда он был первоначально привезен в ссылку. Теперь это место занято городской управою, пожарной командой и торговой площадью.

Второе место, называемое «романовским», — бакалда или яма на реке Ярани, находящаяся в 150-200 сажнях от Благовещенской или, по простонародному названию, Вознесенской церкви», в которой, по рассказам стариков-рыболовов, «рыбачил или купался «кто-то» из царского рода Романовых». Яранский краевед М.И.Кутюков отмечал, что «повышение рельефа в самом центре города старожилы-яраничи по сей день называют Романовской горой... а место на Ярани, где, по преданию, купался «царский ссыльный» — Романовской ямой».

По сообщению Н.П. Стародумова, «в Яранском Преображенском соборе хранится древняя икона Владимирской Божьей Матери», которая, по преданию, «жертвована находившимся в Яранске в ссылке Василием Никитичем Романовым; на ребре иконы заметна надпись древнего письма «Романо».

По сведениям составителя «Нового летописца», Яранск стал местом заточения и князя Ивана Борисовича Черкасского, мать которого Марфа Никитична (урожденная Романова) доводилась родной сестрой Василию Романову: «А князь Борисова сына Канбулатовича, князь Ивана, сосла в тюрьму в Еранеск». Правда, актовые материалы называют иной адрес его заключения. В царской «памяти» от 1 июля 1601 года сказано, что «по боярскому приговору велено князя Ивана княж Борисова сына Черкасского послати в Сибирь на житье». Но, судя по дьяческой помете, вместо Сибири он был «послан в Малмыж, а наказ дан, что и Ивану Некрасову; а человек его с ним послан, Федкою зовут Олексеевым». 28 мая 1602 года власти решили освободить И.Б.Черкасского из малмыжской ссылки и пожаловать его «государевой службой» в Нижнем Новгороде, куда его должен был сопроводить малмыжский пристав В.М.Хлопов. Не исключено, что перед ссылкой в Малмыж И.Б.Черкасский некоторое время пробыл в яранской тюрьме.

После перевода А.А.Репнина в Уфу яранское воеводство получил «князь Володимер княж Семенов сын Шестунов», происходивший из рода князей Ярославских. Когда в конце 1600 года было инспирировано «дело Романовых», то виновными признали «все племя их»: Сицких, Черкасских, Репниных, Шестуновых и прочих. Те, кто не был разослан «по городам в заточенье», направлялись в отдаленные восточные городки на службу, бывшую фактически «почетной ссылкой». Очевидно, по этой причине один (вероятно, менее виновный в «государственной измене») родственник Романовых сменил на яранском воеводстве другого соплеменника, подвергнувшегося прямым репрессиям из-за многолетней дружбы с Романовыми. Помощником нового воеводы остался прежний «голова Андрей Исленьев».

В конце 1602 года яранскую администрацию возглавили воевода «князь Володимер княж Дмитриев сын Шестунов да Андрей Исленьев». В.Д.Шестунов приходился близким родственником своему предшествен-

нику. Еще в мае 1600 года от попал в опалу. Его старший брат Федор Дмитриевич, женатый на племяннице Н.Р.Юрьева Фетинье, служил в воеводах, стал московским дворянином, к февралю 1585 года был пожалован боярством и ряд лет руководил пушкарским приказом. По мнению А.П.Павлова, он «первым из бояр романовского круга подвергся опале по доносу своего холопа в 7107 (1598/99) году». «А Шестунов князь Федор, — читаем в «Пискаревском летописце», — преставился преж их (Романовых — В.Н.) напасти у себя на дворе в опале ж». Как видим, для московского дворянина В.Д.Шестунова служба в Яранске явилась продолжением опалы. В следующем 1603/04 (7112) году он по-прежнему служил воеводой в Яранске.

В 1605/06 (7114) г. яранским воеводой был «Василий Савинов сын Плещеев». В разрядной книге о его воеводстве говорится после известия об убийстве 17 мая 1606 года Лжедмитрия I и воцарении Василия Ивановича Шуйского. Указание разрядных писцов, что «по городам были воеводы при царе Василье те ж, что и при Ростриге», позволяет его службу в Яранске отнести к июню 1605 года, когда Лжедмитрий I вступил в Москву и стал царем, хотя нельзя исключить того, что назначение в Яранск Василий Савинович получил еще осенью 1604 года. Выборный городской дворянин столичный В.С.Плещеев вел свое происхождение от черниговского боярина Федора Бяконта, перешедшего на московскую службу в конце XIII века. Среди его сыновей самым знаменитым стал Алексей, митрополит всея Руси (1353-1378), а наследники пятого сына Александра Плещея заняли видные места при великокняжеском дворе. Его отец Савва (Саввин) Григорьевич Плещеев в конце XVI- начале XVII веков служил у патриарха Иова. Плещеевы и их родственники Басмановы не входили в ближайшее окружение Годуновых, а в Смутное время некоторые из них даже поддержали Лжедмитрия I.

Итак, согласно летописным данным, город Яранск поставлен в 1590/91 (7099) сентябрьском году. Учитывая то обстоятельство, что в последней трети XVI века походы правительственных войск на черемису совершались в осенне-зимний период (когда реки, озера, болота покрывались льдом, а дикие леса оставались без листвы, что облегчало продвижение войск и затрудняло устройство засад), а «понизовые города» строились, как правило, в весенне-летнее время (к примеру, город Кокшайск в 1574 году), то датой основания «Яранского города» следует признать 1591 год.

Судя по июльской отписке И.Некрасова (1601 год), уже к исходу первых десяти лет существования города Яранска он состоял из «города» (кремля) и «острога», то есть посада, укрепленного частоколом (палисадником) из вертикально поставленного и заостренного сверху «леса» (остатки которого Некрасов употребил на дворовую «городбу» и постройку избы для ссыльного Василия Романова). «Город» имел не менее двух ворот: «верхние», через которые вывезли в «черемисскую деревню» семью и слуг А.А. Репнина, и «передние», в которые въехал И.Некрасов с опальным В.Н.Романовым. В ночное время ворота запирались на замок (упомянуты «городовые» ключи). По всей вероятности, над воротами возвышались надвратные сторожевые башни; углы «города», скорее всего, также скреплялись сторожевыми башнями. Краевед М.И.Кутюков

считал, что «Яранский город» был построен на высоком холме у правого берега реки Ярани, окруженном с севера и запада водой, с юга — оврагом и с востока — бором. «Крепость занимала примерно площадь современного квартала, центр ее находился в районе перекрестка современных улиц Карла Маркса и Кирова».

На территории Яранского «города»-кремля в начале XVII века располагались соборный храм Успения Пресвятой Богородицы (в нем служили поп и дьякон), «судная изба» (административное учреждение, в котором заседали воевода, подъячий, городской приказчик, целовальники и другие служилые люди), тюрьма, в которой, согласно «Новому летописцу», какое-то время содержался И.Б.Черкасский; она упомянута также в котельничской отписке от 26 января 1609 года, «государевы житницы» (зернохранилища, охраняемые как минимум двумя «житничными сторожами»), дворы воеводы, пушкарей и «житничных сторожей». Очевидно, в «городе» же находились дворы священнослужителей Успенского собора, стрелецкого головы, городского приказчика, подъячего, целовальников и детей боярских. Однако внутренняя площадь «города»-кремля была незначительной, и уже спустя десять лет после его основания стала «в городе теснота не применитая».

Южное и западное (ориентация дается по Кутюкову) внегородовое пространство занял посад, который в конце XVI-начале XVII веков заселялся исключительно стрельцами и иными служилыми людьми «по прибору». К примеру, в 1625 году в Яранске служили 12 боярских детей, 1 городской приказчик, 7 пушкарей, 2 воротника, 2 толмача, 9 служилых литовцев, 8 черкас, 3 новокрещена, 4 тархана, 200 стрельцов, возглавляемых головой и двумя сотниками, — всего 251 человек. Думается, и в 1601 году в Яранске размещалось не менее полутора-двух сотен стрельцов, ибо их командир (как и в 1625 г.) имел чин «стрелецкого головы». Очевидно, из-за того, что основными обитателями яранского посада являлись служилые люди «по прибору», его укрепили частоколом из вертикально поставленных заостренных сверху больших бревен (пригодных в то же время для строительства хором), вследствие чего посад именовался «острогом». «Острог» имел не менее двух ворот: «верхние» и «передние», запиравшиеся на ночь на замок. В челобитной яранского соборного дьячка П.Мокеева от 3 мая 1609 года назван «никольский поп Тренка Васильев сын», что позволяет говорить о существовании, скорее всего, в остроге приходской церкви во имя Николая Чудотворца.

Свое название город получил от имени реки **Ярани**, на берегу которой был воздвигнут. Об этимологии гидронима «**Ярань**» высказаны следующие соображения. По наблюдениям уральского топонимиста А.К.Матвеева, русское диалектное слово **яран/еран** — «название ненцев и северных манси», восходящее (по Б.Кальману) «к обско-угорскому словарному фонду». Коми-лингвист А.И.Туркин (живущий ныне в Эстонии) пишет, что **яран** — «в Коми название ненцев, но в верховьях Печоры... так называют хантов (остяков)». Вследствие того, что «диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка не дает происхождения слова «**яран**», он не уверен в его обско-угорских корнях, к тому же понятие «**яран**» встречается во всех коми-диалектах. Это обстоятельство побуди-

ло исследователя предположить, что слово «**яран**» проникло в коми язык тогда, когда «ненцы жили в южных районах Коми края и носили распашную одежду. Оно образовано от названия одного из ненецких родов **Яр** при помощи словообразовательного суффикса **-ан**». Позднее коми **яран** заимствовали ханты и манси. Итак, по Туркину, коми **яран** — «ненец». Другой коми топонимист А.П.Афанасьев, соглашаясь с А.И.Туркиным, что **яран** — коми энтоним ненцев, подчеркивает, что данный энтоним ненцам дали северные коми; к сожалению, его аргументация оказалась за пределами исследования. Специалисты по топонимике из других российских областей к гипотезе А.И.Туркина отнеслись настороженно. По мнению марийского топонимиста И.С.Галкина, «название реки **Яран** было оставлено на территории марийского края каким-то домарийским финно-угорским населением угорского типа». Компромиссную позицию занял удмуртский топонимист М.Г.Атаманов, заявивший, что «**Ярань** — название реки, ведущее свое происхождение от этнонима **яран** — коми и угорское название ненцев...».

Более сорока лет назад немецкий лингвист М.Фасмер писал: «**Яран(-ин)** — название самоедов среди вост[очной] части северновеликороссов, чердынск[ого населения]... отсюда название реки **Яранка**, **Ярань** Вятск [ой] и Перм[ской] губ.». На языках коми, манси и ханты, отмечал ученый, этноним **яран** означал «самоед» (т.е. ненец). По сведениям Б.Одолгих, ненцы действительно имели род **Яр**, входивший в фратрию **Вануйта**; образованная от названия фратрии в XIX-XX веках фамилия **Ванюта** является ныне одной из распространенных среди коми-зированных ненцев. Очевидно, в 1 тыс. в бассейне реки Ярань обитали угры из рода **Яр**, передавшие свое имя реке, которая их кормила и поила.

Виктор Низов
кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного педагогического университета

P.S. Редакция сборника сочла возможным не публиковать список литературных источников, использованных автором при создании материала. Все, кому эта информация необходима, могут обратиться в Яранский краеведческий музей.

СЕЛО РОЖДЕСТВЕНСКОЕ: СУДЬБА ОДНОГО ПРИХОДА

Села земля Вятской... Сколько их насчитывается по всей области? Многие уже навсегда исчезли с топографических карт, и лишь названия урочищ в честь их сохранены в памяти старожилов.

При всем огромном количестве вятских сел каждое из них имело свое лицо, свой неповторимый облик. Характерный вид поселениям придавали приходские храмы, заметные издали. Теперь многие из сел, лишившись своих храмов, практически полностью утратили характерный для них облик.

Приходы церквей являлись своеобразной административно-территориальной единицей в прежние времена. Прихожане четко соблюдали их границы и были связаны со своим приходским храмом через самые важные моменты жизни — крещение, венчание, проводы в последний путь.

История возникновения яранских сел и строительства в них храмов еще не написана. Именно это обстоятельство побудило автора взяться за тему.

Яранские села различаются по времени возникновения. Среди них есть очень старые (применительно наших мест) — Рождественское, Лом и молодые — Турма, Энгенер. По национальному составу из 15 сел, что насчитываются на территории района (в его современных границах) 13 основаны русскими поселенцами и лишь два возникли на месте старых марийских поселений.

Автор готов уже сегодня предложить читателю материал о шести наиболее древних селах Яранского района. Это — часть будущей задуманной им книги (увидит она свет или нет, сказать сейчас трудно) “Села, сельские приходы и храмы бывшего Яранского уезда”. В ней планируется собрать информацию о всех 96 селах на территории уезда, сопроводив их фотоматериалом. Автор провел большую работу в Государственном архиве Кировской области, областной библиотеке имени Герцена, в районных краеведческих музеях и архивах. Также лично им посещены большинство сел бывшего уезда и собран богатый фотоматериал. Сегодня на страницах краеведческого сборника — страницы истории Рождественского сельского храма и прихода.

Во имя Рождества Богородицы

В 14 километрах от Яранска находится старинное село Рождественское, получившее название от церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Ранее село называлось Шошма (Шошминское) по одноименной речке.

На всю округу оно было знаменито своим замечательным каменным храмом — Рождественской церковью, самым старым культовым сооружением из сел всего уезда. И вот в мае 1998 года мы этот памятник потеряли. Навсегда. Что толку теперь говорить о его архитектурных достоинствах, — все уже в прошлом. И произошло это не в тридцатые или пятидесятые годы воинствующего атеизма, а в 90-е, когда православные храмы возрождались. Произошло по нашей прямой вине. Недоглядели. Неблагодарные мы все-таки потомки!

Достоверными сведениями о точном возникновении села мы не располагаем. В переписной книге Г.М. Юшкова 1646 года “Яранский посад и уезд” о нем сведений нет. Но в церкви до 30-х годов XX века имелся древний колокол с надписью “лето 173 марта 2 дня слит сей колокол в Яранский уезд село Рождества Пресвятыя Богородицы весу сие 13 пудов”, что относится к 1665 году. Таким образом, к этому времени село уже существовало и была построена деревянная церковь. А когда в селе появилась каменная — точно неизвестно. В “Настольной книге о церквях и духовенстве Вятской епархии” В.И. Шабалина указано лишь, что “в начале XVIII столетия была Рождество-Богородицкая церковь”. И далее: “Настоящая церковь каменная, неизвестно когда построенная (освящена в 1724 году). Престолов в церкви два: главный во имя Рождества Пресвятой Богородицы и придел. В 1719 году старая деревянная Рождество-Богородицкая церковь переведена в село Ломовское”.

Таким образом, к 1719 году каменный храм в селе уже существовал, так как прихожане и причт решили продать свою старую деревянную церковь. Почему храм освящен поздно? Может статься, что в 1724 году освятили один из престолов, а другой — гораздо раньше. По архитектурным особенностям вятские архитекторы датируют каменный храм 90-ми годами XVII века. И это, считаю, верно.

В клировых ведомостях церковей Хлыновского, Слободского и Яранского уездов за 1779 год говорится лишь о Шошминском причте: “Священником Иоанн Ионин, 41 год. Дьякон Алексей Васильев, сын Елкин, 28 лет. Дьячок Иоанн Павлов Дьяконов, 27 лет. Пономарь Алексей Иоаннов

Шевелев”. Звучат знакомые фамилии будущих духовных династий Дьяконовых и Шевелевых...

В клировых ведомостях за 1806 год читаем:

“В селе Шошминском церковь каменная, во именование Рождества Пресвятой Богородицы и приют по левую сторону от придела теплый Рождеству Иоанна Предтечи. Приходских дворов 189. В них мужска пола душ 860, женска — 1041.

Благочинный иерей Алексей Шевелев, 44 года. Произведен в священнослужители села Шошминского в 1799 году Преосвященным Амвросием, Епископом Вятским, а в благочинье — в 1802 году им же. В семинарии не обучался.

Диакон Федор Стефанов Тихвинский, 24 года. На сие место произведен в 1806 году Преосвященным Гедеоном, Епископом Вятским. В семинарии обучался.

Дьячок — Андрей Алексеев Шевелев, 25 лет. Произведен на сие место в 1798 году. Не обучался.

Пономарь Алексей Иванов Вадиковский, 19 лет. В храме с 1806 года”.

В подобном документе за 1816 год содержится следующая информация: “Яранской округи село Шошминское. Церковь и колокольня каменные во именование Рождества Пресвятыя Богородицы и при ней придел по левую сторону... Построены по какому дозволению и когда, о том никаких сведений в архиве не отыскалось. Освящена настоящая церковь в 1724 году, а придел в 1719 (!-авт.) Преосвященным Тихоном, Митрополитом Казанским и Свияжским. Приходских дворов 216, в них мужска пола душ 999, женска 1230. Священник Алексей Иоаннов Шевелев, 53 года. Диакон Николай Иванов Дьяконов, 38 лет. Произведен в 1805 году, а в 1811 переведен на сие место. Дьячок Андрей Алексеев Шевелев, 32 года. Пономарь Алексей Иванов Дьяконов, 22 года, в храме с 1813 г.”.

В 1819 году Рождественский приход включал уже 226 дворов и 2314 жителей (1029 муж. и 1285 жен.). В клировых ведомостях церковей за 1825 год о храме и селе говорится: “Село Шошминское, Рождественское, Андреюшково, Белое село тож. Оная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы в таком виде: готической архитектуры, крыша железная, пол кирпичный. Обнесена каменной оградой, подле коею другая, деревянная, где погребаются умершие. Прихожане ясашные русские крестьяне и часть небольшая черемис-новокрещан. Священник Петр Алексеев Шевелев, 43 года. Окончил в 1805 году философский класс семинарии. В храме с 1822 года. Диакон Ефрем Никитин Григорьев, 23 года. Из учеников информатики 1825 года. Дьячок Андрей Алексеев Шевелев, 42 года. В храме с 1798. Пономарь Алексей Иванов Дьяконов, 29 лет. В храме с 1813 года. Прихожан 257 дворов (1125 душ м.п. и 1306 ж.п.)”.

В 1829 году в приходе насчитывалось 256 дворов крестьян. В них проживало душ мужского пола 1257 и женского — 1440. В самом селе Шошминском насчитывалось 10 дворов крестьян (65 + 76), а в селении Цапегине (Яранцево - прим.автора) дворянка и у нее крепостных два двора и 37 душ (19 + 18). К приходу села относились деревни Танаково, М. Паншина, Б.Паншина, Б.Ерши и починки Ершинский, Коженер, М.Ершинский, М.Манканур(?), Б. Манканур(?), Шошминский, Катанур,

Коноплев, по речке Малой Шошме Бабаев (?), Кичигин (?), Наумов, Мельников, Бусыгин, Курочкин, Куклин, Оксенов, Малинич, при реке Лесной Шошме, Коновалов, Торгов, Чумуров — 7 дворов (44 + 59), Махнев — 5 (24 + 27), деревни Поповка и Жеребецкая. Все эти поселения относились к казенному (ясашному) ведомству. Также в приход села входили починки удельного ведомства крестьян Яслянур, Королев, Самсонов, Корнилов (?), Красная Горка, Чесноков, Спириин, Медеников (?), Халтурин, Чубарев, Яслянурский и селения новокрещан-черемис Б. и М. Югунур и Зайцево Поле. Всего 44 селения.

Таким образом, приход села Шошминского в то время включал в себя населенные пункты, входившие позднее в Октябрьский и частично Ломовской сельские округа Яранского района и Васькинского, Михайловского и Ныровского сельских округов Тужинского района. На этой территории возникли села Михайловское (1861 год) и Ныровское (1878 год), что произвело “разгрузку” огромного Рождественского прихода.

В клировых ведомостях за 1829 год про храм в селе Шошминском записано: “Церковь сия неизвестно когда и коим тщанием построена. Священником Василий Добрынин, сын Максимов, 24 года, дьяконский сын. После окончания семинарии 11 августа 1827 года посвящен в священники настоящей церкви. Знает 3 проповеди. Дьякон Ефрем Григорьев, Никитин сын, 27 лет. В семинарии не обучался. С 20 октября 1925 года в церкви села Шошминское. Дьячок Иона Андреев сын Шевелев. Из учеников риторики. В храме с 1829 года. Пономарь Алексей Иванов сын Дьяконов, 33 года. В храме с 1813 года”.

В 1848 году причт села был следующим: священником по-прежнему служил Василий Максимович Добрынин, 41 год. Дьякон — Александр Васильевич Огородников, дьяконский сын. Окончил философский класс семинарии. С 1839 года в Шошминской церкви. Дьячок Иона Андреевич Шевелев. Пономарь — Исаак Семенович Куклин, в церкви с 1843 года. Второй священник — Федор Иванович Акишев. В 1837 году окончил семинарию с аттестатом 3 разряда. В 1844 году переведен священником в село Шошминское. Дьячок — Федор Михайлович Дьячков. В храме с 1846 года. В приход села входило 310 дворов крестьян. В них проживало 3733 жителя (1744 + 1989).

В 1866 году приход увеличился до 506 дворов и 4315 человек (2000 + 2315). Первым священником служил все тот же Василий Максимович Добрынин, 61 год. К тому времени он прослужил в Рождественском храме уже 39 лет. В 1860 году награжден бронзовым крестом, а в 1864 за усердную службу получил Архипастырское благословение. В документе говорится, что “поведения очень хорошего”.

Второй священник — Симеон Николаевич Куклин, 45 лет. В 1843 окончил семинарию с аттестатом 2 разряда. В 1855 году переведен в церковь села Шошминское. В 1859 году награжден бронзовым крестом, а в 1865 — удостоен высшей награды священнослужителя: фиолетовой скуфы.

Дьякон Илия Дамасников Олорский, “из черемисского племени”. Окончил семинарию с аттестатом 2 разряда. В храме с 1852 года, 35 лет. Дьячок Капитон Федорович Зубарев. Окончил Яранское духовное учи-

лице. В храме с 1856 года. Дьячок Михаил Анисимович Изергин. В храме с 1866 года. Исполняющий обязанности дьячка Иоанн Александрович Шевелев. На настоящем месте с 1864 года.

По спискам населенных мест Вятской губернии, по сведениям 1859-73 г. г. село Рождественское (Шошминское) насчитывало 14 дворов и 160 жителей (78 + 82). В селе имелись каменная церковь и сельское училище.

В 1891 году село Рождественское административно и территориально относилось к Рождественскому сельскому обществу Комаровской волости Яранского уезда и насчитывало 38 дворов и 203 жителя (100 + 103). В селе занимались местным промыслом — изготовлением ведер (18 человек в 10 дворах).

В 1912 году приход села включал в себя 34 селения расстоянием от села от 2 до 8 верст. Прихожан православных русских 1951 муж. и 1922 жен., крещеных черемис 66 человек (33 + 33). Таким образом, всего в приходе значилось 4039 человек (1984 муж. и 1955 жен.). Причт состоял из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. К церкви относилась сельская входная часовня. Достопримечательностями церкви были: антиминс, освященный Варфоломеем, Епископом Вятским и Великопермским, и вышеупомянутый колокол. Село располагалось на левом берегу небольшой реки Шошмы, в безлесной местности. В селе к тому времени была церковно-приходская школа с 85 учениками, а в районе прихода в починке Красногорском еще земская школа и церковно-приходская в мужском Пророчицком монастыре. Прихожане — хлебопашцы, но в приходе были развиты и некоторые ремесла : плотничество, катка шерстяной обуви и шитье крестьянской одежды.

В известные времена великой Страны Советов Рождественский храм не был разрушен, а превращен в колхозный склад. Однако доброго хозяина у здания за эти 80 лет не появилось — ремонт не велся. Лишь ветер трепал железную кровлю, а дождь и влага делали свое разрушительное дело, подтачивая не только деревянные части сооружения, но и кирпич. Если учесть, что Рождественскому храму перевалило за 300 лет, все это и обернулось бедой весной 1998 года. Дальнейшие комментарии тут излишни. Давайте никогда не повторять подобных ошибок!

*Всеволод Егшин
преподаватель географии, посёлок Санчурск*

Ф.Ф.ПАВЛЕНКОВ И ЯРАНСК

Яранск на карте генеральной
Кружком означен не всегда...

Ф.Ф.Павленков

Ф.Ф.Павленков

Яранск — один из немногих провинциальных городов России, чьи улицы и дома помнят Флорентия Федоровича Павленкова (1839—1900). Известный русский книгоиздатель, друг и соратник писателя-публициста Д.И.Писарева, Павленков внес большой вклад в дело просвещения народа. Издательство Павленкова, находившееся в Петербурге, в конце 19 века было одним из крупнейших в России. Оно выпускало в основном учебную литературу, книги для самообразования. Большими тиражами выходили произведения А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева в дешевых изданиях, доступных широким слоям населения. Ф.Ф.Павленков принадлежал к левому лагерю и в своей книгоиздательской деятельности нередко сталкивался с цензурой. Некоторые его издания по распоряжению правительства уничтожались, но он не складывал оружия и продолжал свою деятельность. За напечатание сочинений демократа Писарева, которые заставляли «дрожать от радости и счастья» и в которых молодежь того времени видела свое второе «я», Павленков был привлечен к суду и через год оказался в Вятской губернии в числе политических ссыльных.

Восьмилетняя вятская ссылка стала важной главой его биографии. В это время издатель занимался переводами, писал статьи, очерки. В Вятке он разработал проект нового механического двигателя. стал автором нескольких педагогических пособий. Павленковым была составлена «Наглядная азбука для обучения и самообучения грамоте», получившая на международной выставке в Вене в 1873 году высшую награду — «Почетный отзыв».

14 января 1876 года Павленкова переводят в уездный город Яранск, где он живет почти год. Этот период его жизни мало изучен и освещен в литературе. Автора статьи интересует просветительская деятельность Флорентия Федоровича в ссылке, яранские связи издателя, его друзья-соратники.

Павленков обладал редкой способностью создавать около себя творческую среду. К его делам сочувственно относились многие учителя, врачи и даже священники. Его планы привлекали внимание деятелей молодого земства.

В Яранске Павленков вскоре нашел друзей в лице секретаря земской управы В.М.Гусева, лесничего Э.Э.Валленбургера и земского архитектора И.А.Шмакова.

Василий Михайлович Гусев был человеком образованным, начитанным и интеллигентным. В прошлом он занимался продажей книг, а с 1872 по 1876 исполнял должность секретаря управы. Благодаря дружбе с Гусевым Павленков был в курсе дел, проводимых Яранским уездным земством. Василий Михайлович охотно обсуждал с Павленковым злободневные вопросы, делился сведениями о местных нуждах. Вместе они входили и в существовавший в 70-е годы в Вятке народнический кружок, возглавляемый М.Е.Селенкиной.

Э.Э.Валленбургер - кандидат лесоводства, деятельный член уездного земского собрания, понимающий интересы народа, неоднократно выступавший на заседаниях с вопросами различной тематики. Его сообщения отличались основательностью и самостоятельным отношением к делу. Он ответственно относился ко всем поручениям уездной управы: к примеру, проверяя деятельность земских врачей, рассмотрел жалобы населения, документы и по итогам проверки составил письменное заявление.

Валенбургер являлся страстным защитником системы «подвижных школ», выдвинутой Ф.Ф.Павленковым. Вопрос об открытии последних в Яранском уезде не раз поднимался им на заседаниях уездных земских собраний. Отметим, что сама идея создания подобных школ была очень полезной: подвижные школы, переезжая из одного селения в другое, могли бы, руководствуясь «Азбукой» Ф.Ф.Павленкова, обучать грамоте не только детей, но и взрослых крестьян, распространяя таким образом в народе хотя бы элементарную грамотность.

Эксперименты по созданию подвижных школ, проведенные в некоторых уездах Вятской губернии, оказались весьма удачными, но вскоре они были прерваны властями, начавшими преследовать «Наглядную азбуку». Находясь в Яранске, Павленков попытался возродить школы. Под его непосредственным влиянием местные деятели выпустили специальную брошюру «Подвижные школы перед судом Яранского земства», напечатанную в Вятской типографии Куклина в 1877 году. В ней они протестуют против решения властей запретить подвижные школы, пытаются отстоять «Наглядную азбуку». Ответ не заставил себя долго ждать: вятский губернатор Чарыков принял меры и изъял своей властью яранскую книжку из местных библиотек.

Земский архитектор Иван Алексеевич Шмаков (1810-1893), был незаурядным человеком с необычной биографией. В детстве он видел на Урале М.Гумбольдта, немецкого истествоиспытателя, географа и путешественника, почетного члена Петербургской Академии Наук. В юности Шмаков встречался с литературными критиками В.Г.Белинским, Н.И.Надеждиным, поэтом В.Г.Бенедиктовым, писателем Н.В.Кукольниковом. Позднее были изданы пьесы Шмакова «Дядюшка-почтальон» (Вятка, 1884) и «Свои люди» (Яранск, 1887).

В.М.Гусев, Э.Э.Валенбургер, И.А.Шмаков обсуждали с Ф.Ф.Павленковым вопросы, связанные с изданием «Вестника Вятского земства».

Кроме просветительской деятельности, в Яранске Павленков занимался научной работой. Здесь он продолжил подготовку для издания составленного им «Практического курса итальянского языка» по методу Оллендорфа.

В Яранске же у него возникла одна из самых замечательных идей - издание популярного энциклопедического словаря. Здесь он подготовил 10 листов словаря, который первоначально назвал «Иллюстрированным словотолкователем». «Энциклопедический словарь» Ф.Ф.Павленкова увидел свет в 1899 году незадолго до смерти издателя. В нашем маленьком городе издатель начал работу над «Вятской незабудкой» (памятной книжкой Вятской губернии на 1877 год) — сборником обличительных материалов, освещающим все темные стороны вятской действительности. Книга была издана в Петербурге в типографии Ф. Энингера в 1877 году.

Вятский губернатор, обеспокоенный влиянием Павленкова на Яранское земство, доносит министру внутренних дел: «Находя участие Павленкова в делах Яранского земства крайне вредным, я вынужден был перевести его в ноябре минувшего 1876 года в Вятку под мой личной надзор...»¹⁾. В Яранске Ф.Ф.Павленкова долго помнили и поддерживали с ним связи.

В 1-е издание «Вятской незабудки» вошло 8 статей, посвященных Яранску: «Яранские башибузуки», «Вопрос о подвижных школах», «Вопрос о земском журнале», «Яранское очередное земское собрание 1876 г.», «Экстренное Яранское собрание», «Трудный юридический случай», «Суд в провинции», «Путешествие к центру земли».

В очерке «Яранское земское собрание 1876 года» Павленков критикует земскую медицину в лице уездного врача Шнейдера. Шнейдер некогда блистал на губернском медицинском небосводе, но со временем звезда его угасла и он поселился в Яранске, «тотчас же получив три должности - большого, уездного и участкового врача, и уже простирал руки к четвертой, но тут кошель порвался»²⁾. (Врач по фамилии Шнейдер действительно работал в Яранске — именно его работу проверял член уездного земского собрания Валленбургер).

Статья «Вопрос о подвижных школах» начинается словами: «Недавно закрывшееся у нас земское собрание прошло с шумом, громом, бенгальскими огнями и фальшфейерами. Много было споров, препирательств... Зала заседания представляла собой настоящее поле брани... Наступило новое трехлетие, а с ним и новые шансы на участие в дележе земского пирога»³⁾. Так он открыто иронизирует над уездным земством, совершенно не отвечавшим своему назначению.

Судопроизводство, подчеркивается автором, является простой формальностью. Прокурор Синявин в очерке «Суд в провинции (Письмо из Яранска)» не может оправдать ни в чем не повинных, как выясняется на суде, мужиков только из-за того, что «он, как видно, приготовился заранее и не хотел отступать ни на шаг от обвинительного акта»⁴⁾, который читал с апломбом (он все делал с апломбом, — замечает «Незабудка», — даже сморкался). Достается и уездным земствам, не заботившимся о развитии народного образования.

В сборнике высмеяны и исполнители законов - полицейские, особенно в очерке «Яранские башибузуки»⁵⁾. В нем держиморды до полусмерти избивают беззащитных людей, уподобляясь башибузукам.

Второе издание «Вятской незабудки» вышло в июне 1877 года, включив в себя 13 новых статей и исключив 9 старых.

В феврале 1878 года появляется третий выпуск «Незабудки», почти весь состоящий из новых материалов, еще более живых и острых. Интересен рассказ «Прежде скончались, потом повенчались», повествующий о необычайном происшествии: «За городом у деревни Лагуновки был найден обезглавленный труп...⁶⁾ и труп был медвежий, а принят был фельдшером Кузнецовым за человеческий...» (почти детективная история). Рассказ написан художественно, талантливо, с большим чувством юмора.

Авторами «Вятской незабудки» наряду с Павленковым были местные писатели, участники революционного движения 60-х годов, деятели земств. Много статей о подвижных школах принадлежит перу гласного уездного земского собрания Э.Э.Валленбургера.

«Вятская незабудка» стала первым замечательным образцом неофициальной местной печати и блестящим произведением передовой русской публицистики. Она произвела на власти в Вятке впечатление взорвавшейся бомбы. Как вспоминает В. Черкасов, «люди, оскорбленные в своей халатной неприглядности, рвали и металы во все стороны, приискивая возможные способы в проявлении злобной мстительности виновнику их позора»⁷⁾. Постановлением комитета министров от 2 мая 1878 года «Незабудка» была запрещена. Два ее выпуска дошли до читателя, а третий почти полностью уничтожен цензурой. В фондах Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена имеются все три выпуска «Вятской незабудки».

В конце 1877 года Павленков был освобожден из вятской ссылки и уехал в Петербург. Спустя три года, 20 января 1900-го, его не стало. Похоронен Павленков на Волховском кладбище в Петербурге. Свое состояние он завещал на продолжение и расширение книжного дела, на открытие в деревнях и селах Российской империи двух тысяч бесплатных народных библиотек.

Примечательно, что наибольшее количество «павленковских библиотек» было открыто именно в Вятской губернии (свыше 200). В Яранском уезде в 1907 году появилось 15 народных библиотек: Большерудкинская, Верхоижская, Петропавловская, Вятская, Борковская, Зыковская, Знаменская, Кугушерская, Люмпанурская, Макарьевская, Михайловская, Ныровская, Троицкомокинская, Соломинская, Энер-мучакшская.

Большинство из них нашли приют под крышами народных училищ, размещаясь в учительской или классной комнате, а иногда просто в шкафу под висячим замком в школьном коридоре. В назначенное время его открывали — и учащиеся, крестьяне и прочие представители деревенского люда выбирали для прочтения книги... Поначалу книг было мало, сотни две-три. В дешевых изданиях стояли Толстой, Пушкин, Лермонтов, научно-популярные книги, сказки народов мира, жизнеописания великих людей. На огонек таких библиотек тянулись даже жители соседних селений.

Душеприказчик⁸⁾ Ф.Ф.Павленкова В.Я.Яковенко, взявший на себя заботу по устройству библиотек, следил за их состоянием, вел переписку с уездными земствами, рассылал каталоги и книги, изучал спрос читателей на литературу.

При Яковенко павленковские библиотеки пополнялись произведениями прогрессивных писателей: А.Герцена, М.Горького, А.Андреева, В.Вересаева и других, иллюстрированными популярными брошюрами по географии и естествознанию, такими, как «Новая земля», «Подземное царство», «Предсказание погоды», книгами по исторической тематике, изданиями по вопросам возделывания льна и других культур, обработке и удобрению почвы. В небольшом количестве сюда поступала литература по здравоохранению, педагогическим и другим вопросам.

Позднее судьба библиотек сложилась по-разному. Первая мировая война и последующие революционные события сказались на их состоянии. Павленковские библиотеки перестали финансироваться и пополняться литературой и вскоре вообще прекратили свое существование. После 1917 года часть их преобразовалась в избы-читальни. По разным причинам некоторые библиотеки были расформированы в 30-х годах и восстановлены лишь в середине 50-х, в 60-х, 70-х гг.

Сейчас на территории Яранского района работают четыре сельские библиотеки, открытые в начале 20 века на средства просветителя: Кугушерская, Никулятская, Шкаланская и Никольская. Сотрудники Яранской ЦБС ведут большую поисковую работу, собирают фотоматериалы о библиотеках, копии документов, устанавливают связи с местными краеведами. В библиотеках оформлены «Павленковские уголки», стенды, альбомы. В результате всей этой работы удастся проследить развитие павленковских библиотек.

В середине 90-х началось движение по возвращению библиотекам, открытым на средства из Павленковского фонда, имени издателя. Решением Яранской районной Думы от 22 сентября 1999 года Кугушерской сельской библиотеке-филиалу Яранской ЦБС присвоено звание библиотеки имени Павленкова. Тем самым мы подчеркиваем, что одна из страниц города Яранска, его культурного прошлого тесно связана с именем прогрессивного книгоиздателя и публициста Флорентия Федоровича Павленкова.

Елена Кожинава
ведущий библиограф централизованной библиотечной системы

Литература

1. Блюм А.В. Ф.Ф.Павленков в Вятке. — Киров, 1976.
2. Вятская незабудка. 1877. — 1-е и 2-е изд. — СПб, 1877.
3. Горбунов Ю. Азбука, рожденная в неволе. — Уральский следопыт, 1981, №12, с.21-24.
4. Журналы Яранского уездного земского собрания за 1876 г. — Вятка, типография Кукулина, 1877.
5. Изергина Н.П. Ф.Ф.Павленков и Вятская незабудка: Уч. записки Кировского государственного пединститута. — Вып. 20, 1966, —с.183-247.
6. Изергина Н.П. Писатели в Вятке. — Киров, 1979.
7. Кожинава Е. Возвращение к истокам. — Отечество, 1998, 14 марта.

8. Луппов П.Н. Литературная работа Ф.Павленкова в Вятской ссылке. — Кировская новь, 1947, кн. 2, с.206-223.
9. Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край — М., 1993.
10. Петряев Е. Артель Павленкова. — Кировская правда, 1986, 26 сентября.
11. Просветительская деятельность Ф.Ф.Павленкова в период Яранской ссылки (январь-ноябрь 1876): Материалы центр. библиотеки.— Яранск, 1999.
12. Черкасов В. Ф.Ф.Павленков: Отрывки из воспоминаний. — Сочинения Д.И.Писарева. — СПб, 1907, с.201-223.

Примечания

1. ГАКО, ф.582, оп. 58, д.468, л.21-23.
2. Вятская незабудка: Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год, 1-е изд. — СПб, 1877. — с.307—308. Выражение «кошель порвался» означает «жадность до добра не доводит».
3. Вятская незабудка: Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год. 1-е издание. — СПб, 1877. с.198-199.
4. Вятская незабудка: Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год, 1-е изд. — СПб, 1877. — с.219.
5. Башибузуки (нарицательное) — люди, способные на самое возмутительное по жестокости насилие.
6. Энциклопедия Земли Вятской, в 10 т., т.2 Литература — М., 1995. —с.147-150.
7. Черкасов В. Ф.Ф.Павленков: Отрывки из воспитаний. — Сочинения Д.И.Писарева. — СПб, 1907. — с.201-223.
8. Душеприказчик — исполнитель последней воли умершего.

ГОЛОД В ЯРАНСКОМ УЕЗДЕ. 1921—1922 гг. *(По публикациям начала 20-х годов)*

Крестьян многих местностей России жизнь научила делать запасы на «черный день», на случай неурожая. В годы становления Советской власти эти запасы стали изымать продотряды, назвав их излишками.

Такое вмешательство извне не замедлило «аукнуться» событиями трагическими, бедой почти всенародной. После неурожая 1920 года крестьяне многих губерний, особенно в Поволжье и на Украине, остались без хлеба.

В 1921 году в стране начался голод, охвативший примерно пятую часть ее населения. Людоедство в Поволжье стало обыденным явлением. От голода 1921-22 гг. погибло свыше пяти миллионов человек.

« Я знаю. Я видел. Они вот уже месяцев шесть и более питаются одной лебедой. Без примеси какой-либо муки. Их много. 260 тысяч человек едят лебеду. Они толкут ее в ступе каким-нибудь крупным тяжелым железом или просто штырем от телеги. Толкут серую, хрустящую, заваривают ее и пекут колобки, такие хрупкие «недотроги» — прикоснешься к ним, они и рассыпаются. С жадностью набрасываются люди на серые, безвкусные, не дающие силы крошки.

«Брюхо обмануто, и то ладно», — горько улыбается тощий землистый крестьянин, берясь за соху. Весенний ветерок ласкает пахаря, и он... пошатывается от этой ласки...

Я знаю. Я видел, как хлеб, выдаваемый из столовых, чистый хлеб, запах которого так больно сжимает желудок и заставляет дрожать руки, как этот хлеб родители весь отдают своим детям. «Мы больше вынесем, потерпим... Умрем? Не беда — пожили. А им надо здоровье: им жить еще много. Да и маленькие они, ревут ведь! Перемаемся, что уж! И за них спасибо», — говорит измученная голодом, бледная, со страшной улыбкой на лице «счастливая» мать, прислушиваясь к дружному почавкиванию детей. Они едят маленькими кусочками, откусывают по крошечке, чтобы продлить наслаждение «настоящей едой». Глазенки их с жадностью перебегают со своего куска на кусок брата, сестры. Съели, вздохнули и нехотя лезут из-за стола. В упечи тихонько плачет мать, прикрывая тряпицей серые, хрупкие колобки. Отец, пошатываясь, налажается в поле».

Эта заметка Семена Большакова, напечатанная в газете «Крестьянин-коммунист» весной 1922 года, рассказывает о голоде, который царил в то время в Яранском уезде. Насколько серьезным было положение крестьян уезда, можно судить сегодня по публикациям этой уездной газеты и губернской «Вятской правды». Еще — по тому, что постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета и ЦК помощи голодающим (ЦК Помгол) от 21 июля 1921 года Яранский уезд официально отнесен к разряду голодающих. Государственный продналог был с него снят.

К тому времени Яранский уезд уже не был таким крупным, как прежде. Несколько волостей были выделены из него в Марийскую область и Советский уезд. Но в Яранский еще входили территории и населенные пункты современных Пижанского, Тужинского, Кикнурского, Санчурского районов и часть земель, принадлежащих теперь Нижегородской губернии. По переписи 1920 года население уезда составляло 324 737 человек. Площадь уезда — 988 442 десятины.

Лето 1921 года было сухим и жарким. Хлеб не уродился, трава «сгорела» даже на заливных лугах. Валовой сбор ржи составил 520 580 пудов (в 1914 году — 6 389 915 пудов). Ни одна волость не собрала столько, сколько посеяла. Особенно пострадала Тожсолинская, где из 7 942 десятин посевов погибло 5 919 и где урожай достиг «сам» 0,04, то есть собрали только 4 процента от посеянного. Приблизительно в таком же положении находились смежные с ней волости Сердешская, Зыковская, Салобелякская. Овса было собрано 240 719 пудов. Урожай составил «сам» 0,7 (в 1914 году собирали 2 294 963 пуда овса). Уродился неплохо картофель: 966 802 пуда, «сам» 6,1. Но после сухого лета и сырой холодной осени картофель стал портиться. Его сушили и перерабатывали в муку, чего раньше в таком массовом порядке никогда не делалось.

П. Костерин, дважды объехавший уезд с проверкой (осенью 1921 года и зимой 1922 года), описал в «Вятской правде» свои впечатления от увиденного. Итак, осень 1921 года:

«В это время поля в прошлые годы пестрели составленными увесистыми снопами, с тяжелыми колосьями, а ныне кое-где торчат жалкие

бабки из маленьких низких снопов, по шутливому выражению крестьян: «бабка от бабки, что от Перми до Вятки». Целые площади белеют несжатыми. Осенний ветер треплет жалкие, совсем пустые колосья, расположенные так, что «от колоса до колоса не слышать человеческого голоса».

Из беседы с крестьянами:

— Ныне кто посеял тридцать пудов — собрал десять. Пора бы сеять, и земля приготовлена, но не знаешь как разделить. Детишки-то не понимают, есть просят, да и сам-от голодный куда пойдешь? Хоть ешь, хоть сей...

— Живой смерти боится. Собираем пока зеленые листья, кору и мешаем с мукой.

— Вон Митрей, сосед, в Сибирь едет, говорят, там нынче урожай.

— Почитай, уже семейств десять выехало из деревни и еще собираются.

— Пока зелень есть, так живем еще, а вот и этого не будет... Срезали уже всю картофельную ботву, вон ее сколько сушится...

— А будет ли хоть какая-нибудь помощь?

На мучительный вопрос голодных должно ответить поголовно все население России: «Будет!». И должно поспешить с помощью. Голод не ждет. Он пожинает богатую жатву».

Сбылись самые мрачные прогнозы. В январе 1922 года уездная комиссия помощи голодающим телеграфировала в губернию:

«Началось массовое паломничество голодающего населения Яранского уезда за глиной в Уржумский уезд. В результате потребления глины в пищу явилось повальное заболевание в Сердежской и Тожсолинской волостях и случаи смерти. Запрещение глиноедения провести невозможно. Нами открыта столовая на 120 детей, но требуется неизмеримо большая помощь».

Глиноедение. За селом Торьялы Уржумского уезда была гора, где добывали белую жирную глину. В народе в то время ходила легенда, что эта глина — окаменевший хлеб. Вот за этим-то «хлебом», за этой-то «мукой» шли и ехали целыми деревнями. Такой «хлеб» был представлен в уездный комитет помощи голодающим из Сердежской волости. Изготавливался он из 60 частей глины и 40 — овсяного размола (именно размола, а не муки, так как овес зерен не содержал). Первое время такой «хлеб» вызывал чувство сытости, не поддерживая организм. Потом начиналась рвота, опухал живот, случалось, доходило и до смерти. Непосредственно от голода тоже умирали. В начале 1922 года сообщалось о единичных случаях. В марте была уже такая информация: «К весне положение катастрофической (гиблосе), за последние две недели случаи голодной смерти: в Сердежской волости — 55, в Тожсолинской — 46, в Зыковской — 20, в Цекеевской -4, в Салобеляжской — 3, в Малошалайской — 3... Люди выка-

пывают пададь на скотских кладбищах и едят...». И позже, хотя дожили до зеленой травы: лебеды, крапивы, клевера (в Тожсолинской ели солому с крыш, березовые ветки, липовые опилки, мелкие липовые палочки сушили и перемалывали в муку), но «... в июне в этой волости умерло от голоду детей и взрослых 83 человека».

Особенно бедствовали в марийских деревнях. В одном из сообщений отмечалось: «Скверно, что мари сеют мало картофеля. В их избах тихо стонут дети: «Киндым пу (хлеба)!». А матери кормят их слезами: «Пукшен онкерт киндэ уке (накормить не могу, хлеба нет)»!

Множество трагических случаев описывали очевидцы голодных лет. Например, такие: отец с дочкой отправились искать хлеба, но по дороге отец умер, а дома осталась жена с четырьмя детьми; женщина с грудным ребенком на руках просила милостыню и, отчаявшись что-либо получить, бросила дитя в реку Иж. Не выдержав голода, люди шли на самоубийство...

На почве голода распространился тиф. Массовые заболевания отмечены в деревнях Танаково, Халтурино Комаровской волости, Козловаж Салобелякской волости.

Многие уходили из родных мест, особенно — в Вологодскую губернию. За бесценок продавали инвентарь, одежду, дома. «В деревне Лагуново продан дом за 7,5 пуда картошки, в деревне Лум дом и 20 бревен строевого леса за 5 пудов хлеба». Много скота зарезали, много пало от бескормицы.

ЦК Помгола издал постановление: каждые 10 человек граждан, не признанных голодающими, обязаны кормить одного голодного. Нормой питания одного голодного в месяц считалось 20 фунтов (1фунт = 410 граммов) муки, или 3 миллиона деньгами (как обесценились деньги, если в 1904 году фунт ржаного хлеба в Яранске стоил всего 2 копейки!). В учреждениях, где служащие получали зарплату, удерживалась определенная сумма в помощь голодающим, или же служащие должны были внести эту долю продуктами.

В губернии, кроме Яранского, голодало население Советского, Уржумского, Малмыжского, Нолинского уездов. Для помощи Вятской были прикреплены губернии-опекуны: Вологодская, Северо-Двинская, Олонецкая. Судя по газетным публикациям, помощь от них была слабой.

С 1 сентября 1921 года в уезде начала работу собственная комиссия помощи голодающим (Укомпомгол). В ее задачи входило: собирать сведения о голоде и передавать информацию в губкомиссию, создавать столовые, распределять пайки по ним, вместе с представителями от волостей вести наблюдение и контроль за столовыми, собирать средства на местах. Уездной комиссией, по всей видимости, сделано было немало. На 1 марта 1922 года в уезде функционировали 50 питательных пунктов для 6 250 детей и 22 пункта для 3 537 взрослых. К лету таких пунктов было 328 для 30 149 человек. Члены комиссии объезжали на повозках рынки и базары, производя добровольный сбор продуктов с торговцев. Кроме того, все торговцы были обложены обязательным налогом в пользу голодающих в размере одной тысячи рублей с каждого. Товары, поступающие на склады всех категорий собственников, облагались двухпроцентным налогом, а

отпускаемые со складов товары — трехпроцентным. Существовал патентный сбор.

Яранский помгол обращался к различным иностранным организациям с просьбой о создании питательных пунктов для детей и присылке яровых семян для весенней посевной. Помощь была обещана от французского Красного Креста.

В марте 1922 года производилось изъятие ценностей из церквей города и монастырей. При изъятии ценностей из Успенского собора дьякон Филимонов скрыл «Казанскую» икону в серебряной ризе с бриллиантами и ризу «Курской» иконы, тоже серебряную с бриллиантами и жемчугом. Факт выяснился, проведено следствие. Суд приговорил Филимонова к трем годам содержания в Доме заключения. На суде Филимонов признал себя виновным, но сказал, что «на утаение этих риз толкнуло его радение к храму, а не воровство для себя».

В апреле епископ Яранский Сергей разослал уведомление всем приходским общинам Яранского уезда: «во исполнение декрета центральной Советской власти об изъятии церковных ценностей, уездные органы власти приступили к выполнению этого декрета. В целях безболезненного проведения изъятия считаю необходимым напомнить церковным общинам, что церковь никогда не оставалась безучастной к народным бедствиям, каковым является в настоящее время голод. Поэтому приходские общины приглашаются оказывать содействие представителям власти при изъятии ценностей из церквей, отсутствие коих не затрагивает существенных интересов культа».

Серебра было изъято 25 пудов, 34 фунта, 33 золотника, 66 долей. Это составило 1 миллиард 551 миллион 798 тысяч 242 рубля. На эту сумму по мартовским расценкам можно было закупить 31 035 пудов муки.

Ценности были переданы в Вятку, и на них приобретена ржаная мука. Яранскому уезду послали 3 715 пудов.

Положение продолжало оставаться тяжелым. В различных сообщениях о числе голодающих в уезде называются разные цифры, но все они переваливают за 200 тысяч человек.

Нам со школы известно, что был голод в Поволжье. Но оказывается, что и в Яранске люди тоже прошли через него...

*Елена Дождикова
сотрудник краеведческого музея*

ШКОЛЕ ИСКУССТВ — 80

Жизнь моя — музыка

Вообще-то точкой отсчета школы искусств, тогда еще только музыкальной, можно по праву считать год 1920, когда по инициативе уездного отдела народного образования в здании сельскохозяйственного училища были открыты музыкально-вокальные классы под руководством директора, преподававшего скрипку, А.В. Ройтмана. Для обучения игре на рояле поступило 70 человек, в класс скрипки — 30.

В 1925-30 гг. классы были закрыты, так как большинство преподавателей из Яранска уехали. В 1930 году при районном Доме культуры открылись музыкальные курсы для обучения игре на рояле, а спустя три года они реорганизованы в детскую музыкальную школу. С этим временем связано имя Эмилии Александровны Кивериной — внимательного, чуткого педагога, хорошего музыканта. Именно благодаря ей школа выжила в трудные военные годы.

Тогда, в 1942-ом, выпускница Зоя Васильевна Емашова стала педагогом. Ей памятно многое, так же, впрочем, как всем ветеранам, отдавшим музыкальной школе свои лучшие годы, свою жизнь.

Педагогический коллектив школы искусств, 1995 год

Мы помним, как все начиналось

А начиналась музыкальная школа с маленького здания в три окошка около санэпидстанции. И было-то в ней всего-навсего четыре класса, где четверо педагогов обучали детишек игре на скрипке, фортепиано и сольфеджио...

Зоя Васильевна Емашова хорошо помнит годы своего ученичества. Особенно любимого преподавателя Эмилию Александровну Киверину, пользовавшуюся в городе авторитетом по нескольким причинам: во-первых, она была замечательная красавица, во-вторых, занималась в театре и, в-третьих, прекрасно играла на фортепиано. Их, окончивших консерваторию, в Яранске было двое: Эмилия Александровна и Ольга Петровна Борисова. Вся городская элита — Маргарита Павловна Береснева, Татьяна Александровна Гордеева — учились у Борисовой играть на фортепиано. Вот какие образованные, интеллектуальные люди положили начало профессиональному музыкальному образованию в Яранске!..

Где-то там, в 42-ом...

А еще памятен Зое Васильевне преподававший скрипку просветитель-энтузиаст Борис Владимирович Дождиков. И такой это интересный был человек, что ученицы, а среди них и Зоя, просто в него влюблялись: еще бы, создал эстрадный оркестр, где играть считалось делом почетным, но ответственным — Борис Владимирович обладал абсолютным слухом. Попробуй возьми неверную ноту — так на тебя посмотрит! Самой счастливой считала себя Зоя, когда приняли ее в оркестр на фортепиано, пересядив Эмилию Александровну на аккордеон...

Педагогом Зоя Васильевна пришла в 42-м, когда ей исполнилось семнадцать с половиной. В те годы школу не финансировали, даже хотели закрыть, но она держалась — за счет родительских средств. С тех, чьи родители были на фронте, денег не брали. Уходили на войну и учителя. Не вернулся с полей сражений преподаватель Булатов. Конечно, в школу ничего уже не покупали: ни инструментов, ни нот. А работало в ней четыре педагога (до 1945 года): директор Эмилия Александровна Киверина, Максимилиан Владимирович Лапенков, Георгий Андреевич Чистяков и Зоя Васильевна.

Что до проблем, то они всегда оставались одни и те же — хорошие ученики и не очень. Радовали «звездочки» — Галя Золотова, Галя Колпакова...

Пешком из Красного города в Яранск

Вот уж поистине неисповедимы пути Господни! Никак не думала Людмила Максимилиановна Большакова, дочка известного яранского музыканта, что станет преподавать в своем родном городе. Почему? Да потому, что после окончания Йошкар-Олинского музыкального училища имени Палантая ее направили работать в Козьмодемьянск. Только родители перебороли: домой, в Яранск! Пешком пришла из Йошкар-Олы за сотню километров: автобусы и поезда тогда не ходили.

34 года — с того памятного 53-го — проработала Людмила Максимилиановна в музыкальной школе преподавателем хорового отделения и сольфеджио. Много хорошего было в жизни. А особенно вспоминаются выборы, когда с 6 утра до 6 вечера кочевали музыканты с концертами с

участка на участок по всему району. Так было весело! Народу — толпы. Все бесплатно: ни артистам не платили, ни зрителям не надо билет покупать — все от души и для души!

Мы построим новый дом!

После войны школа переехала на второй этаж аптеки. Многие получили музыкальное образование именно там. Пополнились и ряды молодых специалистов: приехали чета Поповых, Валентина Леонидовна Тушенцова, Тамара Владимировна Кожевникова, тромбонист Виталий Зонов, баянист — украинец Пащенко, Шарапов, Новиков. С приездом Тамары Кокориной образовалось отделение народных инструментов. Школа по-прежнему росла.

Потом из здания над аптекой музыканты перебрались на ул. К. Маркса, 45, где все кипело-варилось аж до 1983 года. Директор Людмила Максимилиановна прекрасно понимала, что пора бы и расширяться, так как становилось тесновато и приходилось работать по сменам — 200 детишек здание вмещало с трудом.

Однако мысли о пристрое пришлось оставить: внезапно над школой выросла пятиэтажка. Отчаянию директора не было предела... Найти выход помог первый секретарь райкома Герман Михайлович Аристов. Сказал: стройте новую школу, но только пристроем и только хозспособом. Три года Людмила Максимилиановна практически не вылезала из Кирова. Конечно, досталось ей...

А в 83-м музыкальная школа праздновала новоселье. Правда, теперь

Всем премудростям танца учит своих воспитанниц педагог-хореограф Ольга Владимировна Кузнецова. И мало-помалу серенькие ттенчики превращаются в прекрасных белых лебедей

она была не просто музыкальная, потому что к ней присоединилась художественная, открылось отделение хореографии. А еще встречала молодых педагогов: Елену Ивановну Котегову, Елену Юрьевну Ваганову (Решетову)... Пополнение школы было просто необходимо - теперь вместо 200 детишек в ней обучалось уже 300.

А люди тянулись к культуре

Приводили ли родители своих ребят в музыкальную школу? В те годы — безусловно! К примеру, в 70-м план на фортепиано дали 25 человек, а заявления принесли 100! Крепкий подобрался класс: Наталья Шатунова (Сазанова), Елена Шушканова (Ронжина)... Родители старались дать детям полноценное образование, приобщить их к культуре. И неважно, кем они были, учителями, инженерами или простыми рабочими, - была какая-то внутренняя интеллигентность...

Пройдем по звонким школьным этажам

Приятно все-таки, когда, оглянувшись назад: а что там, позади? — видишь только светлое и доброе.

У школы искусств ее славное прошлое, как, впрочем, настоящее и будущее, в ее педагогах и воспитанниках. Как они чувствуют себя накануне юбилея? Давайте ненадолго заглянем в классы. Почему ненадолго? А чтобы сильно не отвлекать — служение муз не терпит суеты.

Мы контрольных не боимся...

Пока переменка, немного погостим в классе сольфеджио у педагога Елены Юрьевны Решетовой, человека на первый взгляд строгого, но на самом деле доброго и отзывчивого. Хотя строгость в общении с детишками, конечно, нужна - добрая строгость. Потому ученики и не боятся контрольных по сольфеджио: а что бояться, ведь проверяется уже пройденный, хорошо усвоенный благодаря мастерству наставника материал. Именно так считают Ирина Коновалова, Люба Бусыгина, Оля Сотникова, Аня Конева и Катя Кузнецова (на урок они подошли первыми). И еще полагают, что здесь получают будущую, причем любимую, специальность: ведь это так здорово - вальсы, сонатины, «Лунная соната»...

Почему девочки пришли в школу искусств? Большинство потому, что приобщение к прекрасному миру музыки — несбывшаяся мечта их родителей. Мечта, воплощенная в детях. Причем ни те, ни другие об этом не жалеют.

... и академического выступления — тоже

В небольшом уютном классе преподавателя фортепиано Елены Петровны Шишкиной идет напряженная работа: здесь готовятся к ответственному экзамену — академическому концерту, своеобразному итогу года учебы в школе. Хотя, собственно, особенно волноваться не стоит. Ирина Бакшаева знает: главное сейчас — подготовка, терпение и старание. К тому же Елена Петровна — педагог опытный, отдавший школе полтора десятка лет, потому все будет в порядке. Кстати, подготовка к экзамену длится полгода. Произведение, разумеется, берется сложное. Но чем сложнее, считают здесь, тем интереснее работать.

— А вообще, — спрашиваю, — когда педагог испытывает наибольшее удовлетворение от работы?

— Когда ребенок на выпускном экзамене получает пятерку, когда видишь итог своей работы...

Ну что ж, пожелаем им успешной сдачи экзамена. И заглянем в следующий класс...

Эх, откройся-разлейся под баян, душа русская!

... Чудно играл на баяне Павел. Сам — будто отрешенный, спокойный, уверенный, но какую волнующую музыку выводили его руки! Льетса «Калинушка», тревожит сердце, радует привольем, русским, раздольным. И ликует душа — эх ты, Русь-матушка!.. И как, скажите на милость, без гармони-баяна выговорил бы - рассказал русский человек свою бессмертную душу?! Вот за это, пожалуй, и любит Надежда Ивановна Метелева баян. А любовь свою старается передать ученикам. Больше того — помогает им расти: если успеваеет ребенок с программой, дает дополнительный материал, к примеру, те же русские народные, про тонкую рябину, донс-

Оркестр народных инструментов. Руководитель Л.В.Епифанова

кого казака, про Катюшу. Конечно, чаще о баяне вспоминают в праздничные дни. Но помогает он и в минуты грусти — вмиг тоску-печаль развеет. Словом, чудный инструмент! Потому и дорог был нашим отцам-дедам. У Павла Перова, к примеру, еще прадед на баяне играл. Да и сам Павел нет-нет и сядет иной раз подобрать понравившуюся мелодию. А самые любимые — «Калинушка» и «Ляргетто». Разумеется, только уроками учеба не ограничивается. В школе существует оркестр народных инструментов, где занимается и Павел. Да, дело ответственное, как-никак приходится выступать на сцене. И свободного времени почти не остается. Но играть в оркестре Павлу очень нравится. Видимо, все-таки удалось Надежде Ивановне передать ученикам свою любовь к баяну. Удалось, потому что в каждом человеке, должно быть, заложены струны, тонко чувствующие музыку и отвечающие ей...

Мир кистью художника

Мастерская художников наполнена запахами красок и витающим духом творчества. На мольбертах — сказочные сюжеты «Снежной королевы», «Спящей красавицы», «Диких лебедей»... Тема свободная. Потому Игорь Жданов выбрал свою: он работает над «Иконописной мастерской». На его рисунке изображен Сергей Радонежский со своим учеником. Что обсуждают они, о чем беседуют, чем заняты их помыслы?.. Сюжет Игорь придумал сам — отрадно, что все больше тянутся дети к духовному, чистому, своим истокам.

А без чистоты художнику никак нельзя. Иначе художник просто не состоится. Потому что, как заметила преподаватель живописи Лариса Анатольевна Назарова, через портрет он должен раскрыть весь богатейший духовный мир человека, его настроение, сущность, все тончайшие оттенки его души. А это сложно и, по признанию Игоря, удается не всегда...

На этом мы завершим нашу маленькую экскурсию в школу искусств. Уйдем тихо, чтобы не мешать, — идет напряженная работа души и сердца... И так — всю жизнь, все восемь десятков лет, в прошлом, настоящем и будущем...

*Юная художница.
Фото Н.Бобыкиной*

*Ольга Девятерикова
корреспондент газеты «Отечество»*

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛАГУНОВ

(1895-1972)

Михаил Алексеевич Лагунов родился в городе Яранске в семье священника. После окончания Вятской духовной семинарии поступил в Казанский университет. Однако мобилизация на военную службу прервала обучение. После нескольких месяцев, проведенных в школе прапорщиков, из-за болезни он вернулся в Яранск. Был статистом, рабочим по изысканию линии железной дороги, библиотекарем в Кугалках. В 1919 году Лагунов назначается заведующим общеобразовательными курсами для взрослых. С этим учебным заведением, ставшим впоследствии школой рабочей молодежи, связана вся его жизнь.

Знакомясь с биографией этого человека, удивляешься, насколько многогранна была его деятельность. В школе Лагунов преподавал биологию и химию, заочно окончив Нижегородский педагогический институт. Серьезно занимался с учащимися селекционной работой на школьных опытных участках. Любил краеведение и сумел привить интерес к изучению родного края многим своим ученикам. Долгие годы он — внештатный корреспондент местной газеты, причем материалы публиковал самые разные: от советов огородникам и садоводам до статей на темы морали и нравственности. Действительно сотрудничал с районным музеем, возглавлял его Совет. И все делал основательно.

Возле музея (сейчас здание принадлежит центральной библиотеке) с кружковцами раскопали пустырь в три сотки, превратив его в удивительный опытный сад-огород. Точно такой же разбили возле школы. Здесь велась работа по сортоиспытанию, гибридизации и селекции растений. Десять лет шли испытания по выращиванию винограда, испробовали десятки сортов! И все-таки нашли подходящие для нашей местности. А черенки винограда вместе с инструктажем могли получить все желающие. Подарком местному пищекомбинату стал безрассадный сорт помидоров. Как видим, результаты работы селекционера были налицо.

Сад, огород — это, конечно, хорошо. Но Михаил Алексеевич мечтал о прекрасном городе-саде. Неслучайно в своих газетных статьях он с беспокойством писал о том, что горожане безжалостно вырывают цветы с клумб, порой уничтожая насаждения полностью.

Занимаясь с учащимися селекцией, М.А. Лагунов в течение ряда лет поддерживал связь с Академией педагогических наук РСФСР, участвовал в педагогических чтениях. В январе 1959 года он выступал на чтениях с докладом «Опыт школьной работы по селекции растений», опублико-

М.А.Лагунов в винограднике с внуком Алёшей

ванным затем в журнале «Общеобразовательная школа взрослых». А док-ладчик был награжден почетной грамотой Академии.

Особо следует упомянуть о другом серьезном увлечении Лагунова — о краеведении. Много лет Михаил Алексеевич руководил работой краеведческого кружка в школе взрослых. С 1926 года под его редакцией вышло 65 номеров рукописного журнала «Наш край»! К изучению привлекались учителя и учащиеся школы, любители-краеведы со стороны, использовались также материалы профессиональных исследователей. Кружковцы ходили в походы, занимались поисковой работой на каникулах, переписывались с земляками, живущими за пределами района. Удивляет разнообразие тем: геология, археология, флора, фауна, фенологические наблюдения, результаты селекционной работы, всевозможные исторические изыскания, фольклор, есть статьи о театре дореволюционном и современном, о музыкальной жизни уезда, о художниках, людях науки, об участниках войн... Все материалы сопровождалось рисунками, гербариями, порой уникальными фотографиями и документами.

Условием опубликования статьи в журнале было ее дальнейшее использование: материалы изучались на уроках истории, биологии, географии, литературы. На основе статьи Н. Домрачевой «Свадьба в деревне» (с ней вы можете познакомиться в нашем сборнике) в школе поставили спектакль. По историческим наработкам сделали литмонтаж «История нашего края». С 1965 года при школе проходили краеведческие чтения. Сам Лагунов часто выступал с лекциями на предприятиях и в колхозах.

Ежегодно в сентябре в школьной библиотеке Михаил Алексеевич открывал выставку журналов, чтобы заинтересовать вновь поступивших в школу и пробудить в них желание заниматься краеведением.

Следуя простой истине: патриотизм начинается с малого — с любви к тому месту, где живешь, — преподаватели Яранской школы рабочей моло-

дежи по сути создали свою систему воспитания, основанную на изучении родного края.

Уже в 50-60-е годы о журналах «Наш край» писали и говорили как об энциклопедии по Яранскому району. Так оно и есть. Хотя некоторые статьи носят отпечаток классовости, но и из них можно почерпнуть богатейший информационный материал. Приступая к любым исследованиям по краеведению, мы просматриваем хранящиеся в музее журналы и всегда что-нибудь находим. Не будь их, очень многое было бы невосполнимо утеряно.

Отдавая должное, мы говорим спасибо Михаилу Алексеевичу Лагунову за огромный вклад в изучение Яранского края.

Рукописные журналы

Эта статья была впервые опубликована в рукописном журнале «Наш край» №15 Яранской школы взрослых в марте 1930 года. В нашем сборнике материал печатается с незначительными поправками.

СВАДЬБА В ДЕРЕВНЕ

Помню: года четыре тому назад у нас в деревне была свадьба. Дело происходило зимой, в месяц, когда женится свободная молодежь. В один вечер я с подругой отправилась к вдове Авдотье смотреть сватовство. У Авдотьи была хорошая дочь Настя, которую она в этот год решила отдать. Мы пришли и залезли на полати, откуда нам все было хорошо видно. В избе у них чисто, на заборке и простенках висели полотна и наспинники с кружевами и красивой вышивкой, стол покрыт красной скатертью, и на нем тарелка с семечками. Жених, его мать и отец сидели на лавке ближе к столу. А дальше их расположился мужик-сватун. Мы ожидали минуту, когда Настя должна выйти показаться жениху. Время не задлилось: минут через десять из-за шторы вышла Настя в новом розовом платье, шёлковом под булавку платке, с ужимкой, свойственной деревенским девушкам. Она поздоровалась со всеми и опять скрылась за штору. Когда Настя выходила, то жених, его родители и сватун внимательно смотрели за всеми ее движениями. Между тем стоговили самовар, принесли все, что нужно на стол, пригласили гостей, и Настя, усевшись против жениха, стала всех угощать. По наказу матери она старалась за столом вести себя как можно бодрее, но я заметила, что девушка сконфузилась. Покушав чаю, гости встали из-за стола, поблагодарив хозяев, и вышли из избы. «Зачем это?»-спросила я подруги. «Сговариваться, — пояснила она мне, — если понравится всем, возьмут».

Минут через десять гости вернулись, и сватун начал речь о живом товаре. Он объяснял, что ни жениха, ни невесту хулить нечем. За невесту просил шубу, шаль, всю одежду сполна. Я внимательно слушала каждое слово, и мне стало смешно, когда мать Насти заговорила о пятидесятирублевом запросе, ботинках с галошами и о самогоне на свадьбу, — все это она просила с жениха. «Настоящие торги, - подумала я, - зачем это в деревне продают девушек? Неужели никто не может прийти к мысли, что девушка не скот, а человек?» Отец жениха не сдавался на запрос Авдотьи, мать тоже что-то тараторила, а сватун долго уговаривал вдову. Хвалил характер жениха, хотя и сам, может, не знал его. Не забывал хвалить и Настю: «Знаю, знаю, девка на все бой: и на работу, и попеть, и поплясать. А жених — золото! И вся семья у них хорошая. Дом-то, дом! Скотины сколько! Мельница, масляный завод. Она у тебя что госпожа будет жить. Авдотья, отдавай!» - заключил он. Ходил за шторку к Насте и уговаривал. Долго рядились, но наконец продали Настю по задуманной вдовой цене. Все это окончилось молением Богу: мать, Настя, ее сестры, гости — все молились. Семья Насти плакала.

Жених и Настя ушли за штору. Сели у окна и повели разговоры. Сестры спешили с самоваром. Мать Насти и родители жениха уговарива-

лись насчет второго вина, рукобутья и дня брака. Во время чая выпили бутылки две самогону, не знаю откуда взятого. Гости уехали часов в одиннадцать ночи, сватун был пьяный.

День брака назначили не ранее как недели через полторы. Дня через четыре девушки нашей деревни и двух соседних приходили слезить Настю. В нашей деревне и по сие время существует обычай выть и причитать просватанным невестам. В назначенный день девушки приходят к невесте, и она каждой подружке причитает:

Возлюбезная моя подруженька,
Не могла ты прийти в пору-времечко,
Не могла разговорить родного тятеньку (маменьку).
Отдает он меня, молодешеньку,
На чужую-то, дальнюю сторонущку.
Не повянет ли в поле травонька,
Не погибнет ли моя головушка
На чужой сторонущке!

Так Настя причитала каждой подружке и плакала. Подруги разговаривали ее и утешали словами: «Не ты первая — не ты последняя». Пока она не кончила причитания, девушки все сидели у нее и только к вечеру разошлись, рассуждая о девишнике и рукобутье. Рукобутье у нас бывает в канун брака. Дня за два до рукобутья, когда родня Авдотьи приезжала со вторым вином, был вечер для подруг Насти, которых приглашали ее сестры. На вечер жених приехал с сестрой и двумя девушками -родственницами. В этот день Настя не причитала, а принимала сама участие в игре в карты и танцах. Молодежь безостановочно плясала, девушки пели частушки, сопровождавшиеся поцелуями с парнями. У нас такой обычай: просватанная девушка не должна на вечере ни танцевать, ни целоваться с кем-любо, кроме жениха. Настя исполняла это все и не забывала менять платя, как полагается у нас в деревне. Вечер прошел благополучно и очень весело. В конце угощали пивом, а некоторых мужчин и самогоном. Все разошлись по домам довольные.

В доме Авдотьи шло приготовление к рукобутью и девишнику. Хозяйка варила пиво, пекла хлеб, сестры прибирали в избе, мыли стены и потолок. Настя собирала свою одежду, укладывала в сундуки и часто плакала. Гости приехали часа в два после обеда, и начался пир, оживляемый песнями захмелевших гостей. Настя сидела рядом с женихом, перед ней и всеми гостями лежали груды разных пирожков, сушек, белого хлеба и печений. В вазах стояли сласти и на тарелках тоже. Вдова беспрестанно угощала и извинялась за плохое угощение. Дядя Насти обносил мутным самогоном. Гости попили чаю, поужинали, а тем временем подоспели любимые подруги невесты, приглашенные ей самой под крылышко на рукобутье.

Минут через десять в избе вдовы раздавались визгливые голоса баб, поющих песни и величающих гостей, звуки гармошки, хлопанье в ладоши пляшущих и выкрики опьяневших. Жених, Настя и девушки играли в карты. Какой-то пьяный мужик-гость просил девушек взвеличать его. Девушки исполнили его просьбу и запели:

Как у чарочки у серебряной золотое доньшко.
У Ивана-сударя у Михайловича дорогой ум-разум.
Где ни ходит, ни гуляет, все домой приходит,
К широкому двору подходит, за колечко берет,
Кольцо не простое, оно вито-сповитое, кольцо золотое:
«Катеринушка-свет, выйди меня встретить».
Не выходит, не встречает, все сына качает,
Она сына качает, замену дожидает.
Что замену дожидает — сноху молодую,
Что сноху молодую - гостью дорогую.

Девушки величали мужчин не одной, а разными песнями, которые я уже забыла. Потом они пели на величание женщин:

Еще по сеням, по сеноккам-переходочкам,
По частым переходочкам
Тут и ходила - похаживала
Молода жена - боярыня,
Что и Анушка Ивановна.
Она будила - спобуживала
Своего-то друга милого
И Павла Алексеевича:
«Уж ты встань, ты проснись, мой друг,
Отвязался твой добрый конь
От столба - столба дубовенького,
От вереюшки сосновенькой.
Он вскочил, вскочил во сад-огород,
Он стоптал—сломал зеленые сады,
Он с калиной, со малиной,
С черной ягоды смородины».

Далее полуночи веселились в доме вдовы, а потом, угостившись чаем, гости поехали домой. Настя в это время села на кухне к окну и стала что-то причитать с женихом. Она попрощалась ранее и сейчас вслед что-то говорила. В этом причитании как будто просила его, чтоб оставил ее у матери и сестер. Мне показалось очень странным то, что Настя сейчас была весела, а тут вдруг пустилась в вой. Зрители стояли в это время под окном, смеялись: «Жениха жаль, то и ревет». Девушки песнями проводили гостей, и тем закончилось рукобитье.

В день брака Настя встала часа в три утра и запела заунывную песню-жалобу матери, потом дяде, потом сестрам. Настя просила их, чтобы они встали - проснулись и посидели бы с ней последние часы-минуточки. Она жаловалась и обижалась на мать:

Возлюбезная моя маменька,
Что Авдотьюшка Семеновна,
И не жаль же тебе родной доченьки?
Или много я у тебя спила-съела?

Ты придешь, придешь на полосоньку
И вспомнишь не раз родную доченьку!

В этот день Насте было запрещено лазить на печку и здороваться за руку. Я и сейчас не могу понять, из каких соображений у темных баб создалось это поверье, что, если невеста залезет на печь, то будет весь год зябнуть. А поздоровается — унесут люди ее супружеское счастье. Как только рассвело, Настя стала причитать сестре, чтобы она сходила и позвала милых подружек:

Возлюбезная моя сестрица
Еленушка Михайловна!
Ты сходи-ка к подруженькам,
Позови-ка их на девишник.
Они к вам-то придут во первый раз,
А ко мне-то, младе, во последние.

Сестра исполнила ее приказание, и через час или полтора в избе Авдотьи собрались одетые в лучшие платья бабы и девки. Настя причитала каждой девушке:

Милая подруженька, не стояла ли ты у воротушек?
Не держала ли ты за колечко?
Не познобила ли ты белы рученьки?

Что высказывала в этом причитании Настя, не знаю. Подруги собирались и усаживались за стол на покрытые войлоком и ковром скамейки. На стенах висели полотна, а пол был устлан соломой. Когда все собрались, Настя пошла просить благословения у матери, дяди, крестного и крестной. Она подходила к ним и кланялась в ноги, и приговаривала нараспев: «Благослови меня, родная маменька! Дядюшка!» и т.д. Они благословляли ее, обнимали, целовали, навзрыд плакали, давали ей денег, которые она должна была хранить на случай. Потом Настя села за стол между подругами и стала причитать:

Милые мои подруженьки,
Вы попойте песен жалобных
И прослезите родну маменьку.

Голову Насти держали, она сидела и плакала. Вся семья и зрители тоже плакали. Подруги, сидевшие за столом, запели первую девическую песню:

У ворот, у ворот новеньких
Тут стояли подруженьки,
Тут стояли голубушки,
Дожидались подруженьку,
Что Настасьюшку Михайловну.
Выходила ее сестрица,
Выходила, низко кланялась:
«Недосуг вашей подруженьке,
Её пропила маменька,

Не за сто рублей, а за тысячу,
Да за пивную чарочку!»

Настя плакала и призывала к столу мать, сестёр и всех родственников, и, обвив шею подошедшей сестры, она громко рыдала:

Возлюбезная моя сестрица,
Подойти ты ко столику дубовому,
Помоги ты моему горюшку!

Девушки пели много песен, но я все не запомнила, после заучила только несколько, которые и решила здесь написать:

Во саду было, во садике,
Во зелёном винограднике.
Раскачалась грушица,
Растужилась Настасьюшка,
Растужилась Михайловна
Перед своим — то родным дядюшкой:
— Уж ты дядюшка — свет родной,
Ты на что много вина берешь?
— Я не сына женить думаю,
Не невестушку в дом беру.
Я тебя, душа Настасьюшка,
Я тебя же во замуж отдаю,
За такого, за такого за детинушку
За Андрея Алексеевича.

Собралися подруженьки,
Собралися голубушки
К своей-то подруженьке
Что к Настасьюшке Михайловне.
«Вы подруженьки-голубушки,
Вы попойте песен жалобных,
Прослезите родну маменьку (дядю, сестрицу).
У неё же сердце каменное,
Тремя замочками заперто,
Белой грудью запечатано».

Время близилось к минуте, когда сидящие по бокам Насти подруги должны были «отнять» у неё косу. Обычай этот заключается в том, что невеста заплетает заранее в косу крепкую ленту, обвивает её вокруг пальцев правой руки и сопротивляется, когда подруги начинают вырывать косу. Она причитает:

Милые мои подруженьки,
Вы за что на меня воспрогневались,
Стали рвать-порывать русу косыньку?

Девушки ещё пели до этого песню:

Говорили Настеньке в зелен сад не ходить:
— Ой, прогуляешь, Настасьюшка, маменьку свою!
— Ой, прогуляю, так двух наживу!

Потом пели, что прогуляет сестриц — ответ был тот же. Когда отнимали косу, пели:

Говорили Настеньке в зелен сад не ходить:
— Ой, прогуляешь. Настасьюшка, косыньку свою!
— Ой, прогуляю, так две наживу!

После этого сестры невесты одарили всех девушек лентами, конфетами и пряниками. Девушки запели:

Что вечер, вечер Настасьюшка,
Что вечер, вечер Михайловна
Слёзно плакала,
Во слезах, слезах слово молвила:
«Расступись, мать-сыра земля!
Ты раскройся, раскройся, гробова доска!
Ты раскинься, раскинься, белое полотенечко!
Уж ты встань и встань, родной тятенька,
И приди ты, приди ко мне на свадьбу!»

Настя в это время причитала:

Вы и слезоньки, вы горячие,
Вы скатитесь под гороньку,
Укатитесь под гороньку и на кладбище!
На кладбище есть могилушка,
Есть могилушка высокая со белым крестом,
В той могилушке родной тятенька.
Вы, слезоньки горячие, пробейте
Землю-матушку, гробову доску!
Вы падите на грудь к тятеньке,
Расскажите моё горяшко.

Я думала, Настя заревется. Звуки этой песни были настолько трогательны, что я не выдержала и расплакалась. На дворе раздался колокольчик. Мы поняли, что приехал поезд с женихом. Девушки запели:

Что угрюм - угрюм, Андрей-господин,
Что угрюм - угрюм, Алексеевич-сударь?
Он и ездит мимо тестева двора,
Не заедешь к тестю в гости никогда.
Конь ударил копытами в ворота,
Воротечка растворились, подворотня вынималась.
Он въезжает на широкий двор,
Подъезжает ко крашеному крылечушку.
Говорит он своей тещеньке:
— Еще дома ль моя умница?
Если дома, то пошли её сюда.

Если спит, то разбудите.
А нет дома, то сходите по неё.

Выходила душа Настасьюшка,
Выходила, низко кланялась:
— Ты пожалуй-ко, Андреюшка,
Что ко тятеньке во горенку,
А ко мне молодой во светёлочку.

В это время племянник Насти держал дверь за скобку и не пускал дружку. Настю под руки увели за шторку, и там она бросилась матери на шею и обе во всю избу голосили. Девушки пели:

Гусь на плоте умывается,
Шелковым платочком утирается.
Андрей у ворот убивается,
Он просит-просит своё суженое, своё ряженое.
Вынесли ему пива жбан:
«Это не моё, это пир её».
Вывели ему коня с седлом:
«Это не моё. Это подвода её».
Вынесли ему сундуки с бельём:
«Это не моё. Это дары её».
Вывели ему Настасьюшку:
«Вот это моё сужено, ряжено!»

Пока дружка не пообещал гостинцев, племянник не пустил поезжан. (Участников свадебного поезда. — *Ред.*). Девушки ожидали гостинцев от дружки, а он, войдя в избу, приговаривал:

«Господи Иисусе Христе, боже наш, помилуй нас (три раза). Сват и сватьяшка, дома ли княгинюшка, в добром ли здравии?»

Мать и дядя ответили, что дома и здорова.

Дружка: «Наш князь молодой шлёт привет ей». Дружка вышел в сени и вернулся с гостинцами. Девушки пели песню, в которой обзывали сваху большоголовой сбивательницей. Дружка высыпал на стол сушки, девушки разобрали и вылезли из-за стола. Вместо них за столом очутились маленькие ребята-продавцы места для поезжан. Дружка явился со всем поездом и женихом и начал говорить присказеньки, над которыми хохотали до слёз. Он часто просил самогону, говоря: «Я ехал за сто вёрст, и у меня, у друженьки, язычок примерз». Потом он обратился к ребятам и спросил, что им нужно. Девочка побойчее ответила: «Сто рублей за место, двести за невесту, да за жениха полтину, а не дашь — на полати закину». Дружка сделал суровое лицо, затопал ногами и закричал: «Марш из-за стола!» Ребятышки-трусы убежали, а посмелее — остались. Дружка подарил их деньгами, после чего они вылезли и их места заняли гости.

Жених ушёл к Насте, там отдал ей ботинки, и она стала одеваться в подвенечное платье. Родственницы Насти собирали на стол, а мать, когда надо было кушанья доставать из печи, не давала открывать печь, говоря, что горшок примерз, и дружка должен был его выкупить. Дружка попробовал открыть печь, но Авдотья не пускала. Ему пришлось отдать полтин-

ник и поцеловать Авдотью, и тогда кушанья свободно достали из печи. Жених вывел Настю за руку из кухни и сел с ней рядом, и стали столовать. Их угощали пивом, самогоном, но они рюмки передавали рядом сидящим свахам, а сами ничего не пили и не ели потому, что они должны были венчаться, а сытым грешно. Настя сидела печальная с покрасневшим от слёз лицом и опухшими глазами. Когда на стол принесли блюда с пельменями, то их закрыли тарелками, сверх этого полотенцем. Крёстная мать невесты обнесла всех пивом, раскрыла блюда и всех поезжан поцеловала. После двенадцатого кушанья жених с невестой вышли из-за стола, а за ними все гости. Во время столования бабы песнями величали гостей.

Тысяцкого, если он скупился на деньги, обзывали дураком и глухим, бабы пели и плясали, девушки в это время уже не участвовали. Когда Настя оделась в дорогу, то вся её семья заголосила, а она, как и утром, пошла благословляться, кланялась в ноги. Дядя, крёстный, крёстная и мать благословили иконой, давали целовать. Потом, простившись со всеми, Настя вышла на двор, села со свахой в сани и заголосила:

Ты прости-ко, прощай, весь дом родной,
Ты прости-ко, прощай, моя матушка,
Я последний-то раз у тебя на дворике
На широком красной девицей.
Как-то буду жить без родной матушки?

Все были готовы, и кони тронулись с мест. Выехав в поле, Настя бросила замоченный слезами платок: это, по обычаю, она бросила горе.

Через три месяца Настя пришла жить к матери, потому что характер мужа и родителей был в самом деле, как заверял сватун, слишком «хорош». Настя не вынесла упреков свекрови и побоев мужа и решила вернуться домой.

*Н. Домрачева
учащаяся школы взрослых в 1930 году*

ЛАРИСА ЕРШОВА

Эта неординарная, яркая, как вспышка молнии, женщина родилась в 1968 году в Яранске. Стихи начала писать еще в школьные годы. После окончания третьей средней школы поступила на биолого-химический факультет Марийского Государственного университета.

Учительская работа. И — непрерывное творчество, стихи. О чем? О том, чем болит сердце и о чем невозможно молчать: о любви, о трудном поиске истины, о вечной проблеме добра и зла. Поэзия ее изумительно емка и образна.

Свои стихи Лариса перекладывает на музыку и исполняет их на гитаре. Как все истинные поэты, она удивительно тонкий и ранимый человек. Стихи ее — словно обнаженный нерв, и, как к исповеди, только с чистым сердцем и чистой душой прикасаются к ним читатели...

Творчество поэтессы нашло своих поклонников не только в Яранске, но и в области.

Нищая

У деревянной крашеной сторожки,
Где начинают свой неспешный путь
Кладбищенские узкие дорожки,
Сидит старуха и худую грудь

Знаменем крестным часто осеняет.
И пальцы узловатые дрожат,
Когда в них кто-то бережно роняет
Монету или две. Упрямо сжат

Беззубый рот. Глаза темны и влажны.
Из-под платка — клочок седых волос.
Сидит у ног неторопливых, важных
Прохожих. У венков, цветов и слез.

Растает поволока глаз печальных,
И сгорбленная выгнется спина,
Когда, заслышав гул речей прощальных,
Подачки щедрой будет ждать она.

И целовать сочувствующим руки,
Благословлять. А где-то далеко
Обласканные, выросшие внуки
В воскресный день в церквушке городской,

Расставив свечи, поклонясь иконам
И стен великолепье оглядев,
Покинут православный храм и скоро
Вернутся к повседневной суете.

Умрет старуха, — острием ударит
По струганой сосне убогий гвоздь,
И ни один прохожий не подарит
Ей памяти, венков, цветов и слез.

Наташке

Нет, он не скажет никому,
Что ты так нравишься ему.

И пусть не гордый, а простой,
Но вслед тебе не крикнет «стой».

Не будет по двору кружить,
Балконы, окна, этажи

Считать. Еще не станет он
Звонками мучить телефон...

И как-то вдруг замкнется круг
Твоих разборчивых подруг.

Вам в легком кружеве весны
Недетские приснятся сны.

Вас встретят важные дела...
Ты не ждала, ты не звала,

Ты очень даже ничего, —
Так что за дело до него?

И до того, что может он,
Почти молясь на телефон,
Не есть, не спать и думать вновь,
Что это вот и есть любовь,

И не признаться никому,
Что ты так нравишься ему.

Памяти А.П. Зыковой

Маэстро! Марш! Ее не стало.
Ей наших слез не нужно, — встань.
Всех слез, всех слез, поверь мне, мало,
Чтобы ее оплакать. Та,

Что жизнь свою несла, как к пашне
Зерно несут, к чужим сердцам,
Не слез ждала, землею ставши.
Послушай песнь ее скворца,

Еще взгляни, как солнце ало,
Черны проталины. Как взрыв,
Ее весна на город пала,
В ее снега, в ее дворы.

Они пропитаны, как кровью
Бойца в бою спасенный стяг,
Насквозь одной большой любовью.
Ее. А слезы что? Пустяк.

Где фраз ее покой и жженье?
Но задержись хотя б на час,
Воспела б жизни продолженье.
Еще один, последний раз.

* * *

Не нужна тебе вовсе синица в руках,
Если сам ты рожден крылатым,
Если рвется душа покружить в облаках.
Я такой же была когда-то.

И родными казались тогда небеса,
А ветра поддавались взмахам.
Были ливни стеной,
Было солнце в глаза,
Но почти не бывало страха.

Только те, что привыкли
Ходить по земле,
Все давно за меня решили
И парящих среди
Облаков журавлей
Разогнали в края чужие.

И когда стал неслышен
Призыв высоты,
Сорвалась и упала в пыль я.
И не стало небес,
И не стало мечты,
А потом перебили крылья.

И теперь я, наверно,
С землей заодно,
Будто снова пришлось родиться.
И взлететь не могу,
Но синица со мной,
И боюсь за свою синицу.

* * *

Чтоб я пыталась ревновать!
О нет. Ей, право, чести много.
Ну, обнимал, ну целовал. И что?
Мы все не без греха.
Вот если б лед и недотрога,
Тогда сдаюсь. А то — труха,

Папье-маше с душой бумажной.
Вот удивил так удивил!
А, впрочем, позабыл даже.
И где он, твой хваленый вкус?
Кураж. И блажь: хватай, лови
С другими вряд и насаку, —
Намного, видно, интересней?
Ах да, когда в ладонь кладут,
Сам Бог велел, — бери, хоть тресни
(Дешев медяк, зато затак).
Да если с головой в ладу,
Пусть шапка, пусть, но не колпак
И звон пустой на всю округу;
Мне жаль тебя. Обида? Вздор.
Скажу как есть. Скажу как другу
(Да что с тобой в конце концов!),
Что не люблю с недавних пор
Ни куража, ни бубенцов.

Кому, теперь нужны слова?
Пришел — не сетуй у порога.
О нет. Ей, право, чести много,
Чтоб я пыталась ревновать.

* * *

Она ждала, а он не приезжал.
Одна, среди бессонниц и тревог.
Ждала, в комок без формы память сжав.
А он не приезжал, а он не мог.

Ни писем, ни звонков. Но день за днем,
Отсрочку одиночеству суля,
Она все так же думала о нем.
И тихим голос стал, и робким — взгляд.

И мысли, и дела свились в кольцо,
И лиц других, чужих, замкнулся круг,
А в нем одно, одно его лицо,
И все. И в пустоту летящих рук

Уже не опустить, не удержать.
О нет, терпенью не положен срок.
Она ждала, а он не приезжал,
А он не приезжал, а он не мог.

Над городом его плыла зима,
Кварталы засыпал такой же снег.
А он метался, он сходил с ума, —
Сжигал мосты. И звал ее во сне.

* * *

Куда я? Зачем куда-то?
Откуда страх?

Туда, в западню заката,
Ползком, устав,

Как гусеница по стеблю
На острый клюв,
На гибель. Скажи «приемлю».
Сказать «люблю»?

Зайтись ли в беззвучном вое?
Разборчив слух.
Ты, как расторопный воин,
К стенам глух.

И оторопью по коже
Надрывный смех.

Как будто отнять ты можешь
Меня у всех!

Чтоб я наугад, сразмаху,
(Сама!) как вор,
Десницей легла на плаху
Под твой топор.

Раскаянье — не расплата.
И лют, и наг
Мой жар. В западне заката
Мечусь одна.

* * *

Как этот воздух губы жжёт!
Но я ни в чём не виновата.
Как будто в городе чужом
Среди горячего асфальта.

И навзничь, в пыль,
Как под плетьми,
Как будто вычеркнута всеми.
И нет спасенья меж людьми,
А в небесах искать спасенья.

Нет права грешнице земной.
И я нетвёрдыми шагами,
Глотая мрак, вслед за луной
Крадусь, как зверь,
Повыть с волками.

Ворожба

За речкой, за лесом,
На чёрном болоте,
Где зорьки скликает
Болотная птица,
Где звери не рыщут,
Где люди не ходят,
Есть клоч потаённый —
Хмельная водица.

И нету туда
Ни пути, ни дороги.
По мху да корягам
На чёрные кочки
Меня привели
Необутые ноги

Всю в хвое да листьях,
В холщовой сорочке.

Болотной росой
Смочила я руки,
Умыла лицо своё
Тиной горючей,
Чтоб милую помнил ты
В долгой разлуке,
Чтоб пел бы, как песню,
Что нет меня лучше.
И боли не чуя,
Из острой осоки,
Багряным узором
Украшив работу,
Плела до рассвета
Кокосник высокий,
Чтоб к ласке моей
Не терял ты охоту.

А поутру ту,
Что зарю зазывала,
Убила я камнем
Болотную птицу
И после легко
В камышах отыскала
Мой ключ потаённый —
Хмельную водицу.

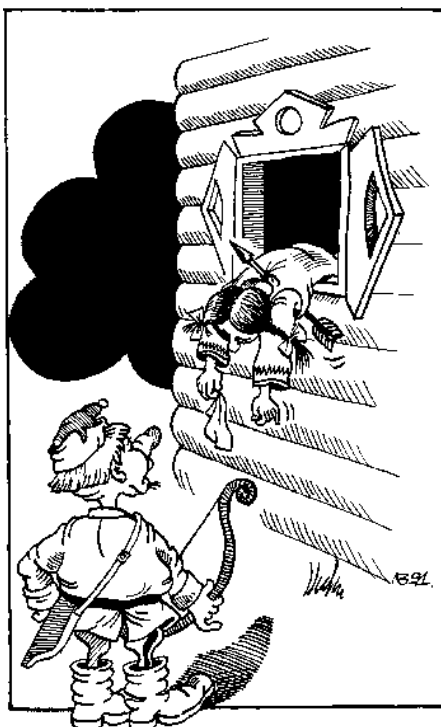
В нём с кровью смешала
Струю золотую,
Сама испила
И тебя напоила:
Отведай мою
Ворожбу проклятую, —
Люби меня так же,
Как я полюбила.

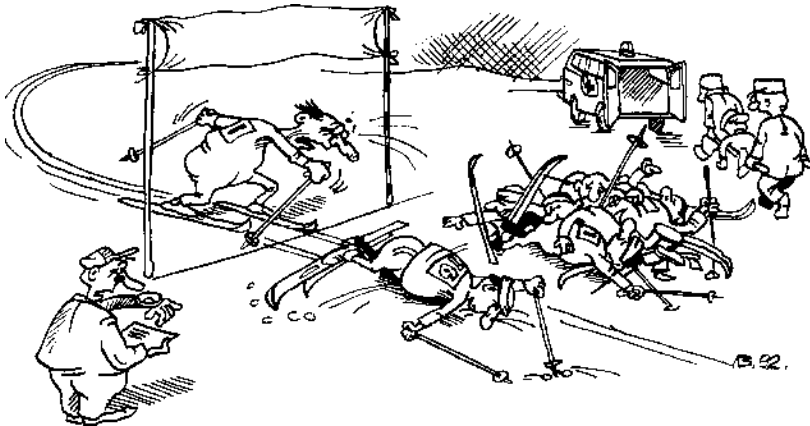
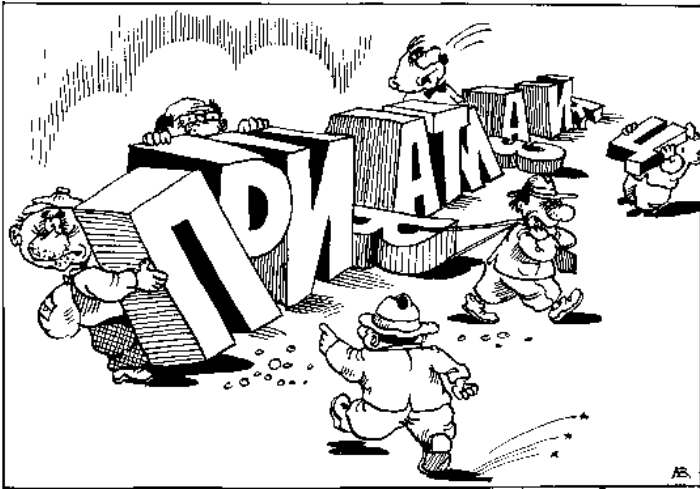
И ВСЕ ПОНЯТНО БЕЗ СЛОВ...

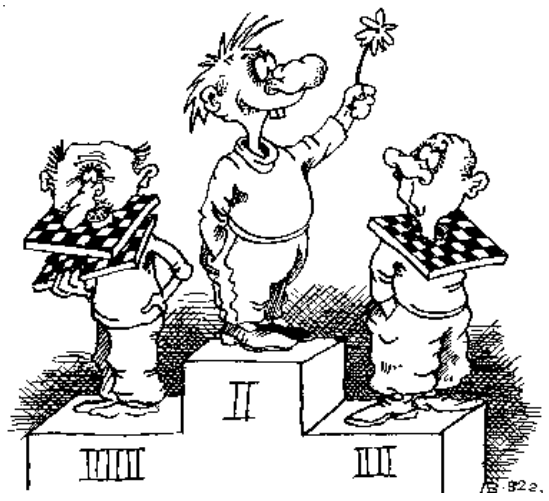
Имя яранского художника Владимира Лаптева знакомо многим из нас по публикациям его работ в районных и областных изданиях, персональным выставкам в залах Яранска, Котельнича и Кикнура. В большей степени Владимир известен как карикатурист. Темы его вызывающих улыбку зрителя рисунков без слов — бытовые ситуации, в которых, по словам их автора, «юмор проявляется чаще, чем в других областях жизни». Карикатуры Лаптева оригинальны, художник давно уже выработал свой индивидуальный стиль передачи юмористических образов.

Начиналось все это, как у многих, со школьной скамьи. По признанию художника, он любил разрисовывать скучные учебники и промокашки в тетрадах. Был период обучения в детской художественной школе (помнится выставка работ ее питомцев года 1978-го, где работы юного Владимира Лаптева уже выгодно отличались от всего представленного тогда в фойе яранского кинотеатра «Россия»). Как художник (в первую очередь — оформитель) рос Владимир и в послешкольный период, работая в учебно-производственном комбинате, затем — в армии, расписывая экспозиции Ленинских комнат. После службы логичным продолжением всего этого стали годы учебы на оформительском отделении художественного училища города Кирова, по окончании которого он был направлен в Яранский районный Дом культуры. Чуть позднее уже сам устроился художником-оформителем на птицефабрику...

Его комиксы, элементы оформления праздничных номеров, рекламных объявлений и, разумеется, карикатуры с 1991 года регулярно появлялись на страницах «Вятского края», «Санчурского вестника» и районного печатного издания «Отечество», сотрудничество с которым художник продолжает и поныне. Уже опубликовано около 60 работ, а в своих архивах Владимир насчитывает их не менее трех сотен, не считая тех, что либо утеряны, либо подарены. Само творчество карикатуриста и оформителя — большой подарок тем, кто к этому равнодушен. А как можно оставаться равнодушным к тому, что смешно и этим всем понятно... без слов?

БОРЦЫ

Мне не раз приходилось слышать от старых жителей города о том, что когда-то в Яранске на сцене горсада давал показательные выступления знаменитый борец и заслуженный артист России Поддубный. Бывал ли у нас легендарный Иван Максимович и видел ли кто его изумительное мастерство в классической борьбе, достоверных сведений нет, но слышать об удивительном богатыре, конечно же, каждый слышал, особенно молодежь. Во все времена юноши, парни, да и многие мужчины в возрасте были не прочь помериться силушкой, но занимались этим самостийно и как придется.

В довоенные годы в моде был гиревой спорт. Старожилы В.Д. Колчин и Павел Николаевич Царегородцев рассказывают, что в Монастырке (ул.Революции) силач Николай Негодяев двухпудовую гирию перекидывал через ворота. Существовало множество упражнений с гириями: взметнуть на вытянутой руке и держать доньшком кверху, «перекреститься» гирей, бросить ее одной рукой и поймать другой и т.п. Все это происходило во дворах, на лужайках около домов. Борьбу же своего рода устраивали во время гуляний, порой деревня на деревню, где нередкими были и обыкновенные драки.

Но вот с фронта стали возвращаться бывалые воины. Так появились в городе молодые парни Александр Дмитриевич Вяткин и Николай Васильевич Шелехов, ставшие работниками МВД. Оба обладали боевым видом борьбы — самбо, который освоили на фронтовой службе. Постоянные занятия, тренировки, незаурядное мастерство позволили им успешно защищать честь Яранска на областных соревнованиях, а в составе кировской команды выступать даже в Москве. А мы, мальчишки, с восторгом наблюдали, как они тренируются на речном берегу около горсада, иногда позволяли нападать на них, шутя раскидывая нас по песку. Многие из нас приобщились к борьбе, и, считаю, что именно тогда было положено начало развитию этого вида спорта.

В шестидесятых годах в Яранск приехал в СПТУ преподаватель технических дисциплин Анатолий Васнев (перворазрядник по шахматам). В училище он организует секцию классической борьбы, на занятия которой ходили ребята со всего города. Особенно заметными были здесь Владимир Поярков и его друзья, но высоких результатов достичь им не удалось, так как Васнев уехал на работу в Йошкар-Олу. Однако вскорости в городе появился армеец-перворазрядник — самбист В.В.Дубатовских. Благодаря его энтузиазму и энергии, на ремзаводе была создана секция самбистов, которую охотно посещали все желающие, и в их числе приехавший из Йошкар-Олы выпускник строительного техникума, способный спортсмен Анатолий Мальцев. Неудивительно, что через год Мальцев сам уже вел эту секцию. Видя успехи молодежи, руководство завода вводит штатную единицу инструктора по физкультуре, что способствует еще большей активности спортсменов. Так двое из них, Андрей

Адольфович Рыков и Юрий Борисович Альгин, впоследствии выполнили нормативы кандидатов в мастера спорта.

О Юрии Альгине можно сказать особо. Ему, как хорошему активисту и спортсмену, поручили возглавить первичную спортивную организацию на птицефабрике, где при поддержке директора предприятия А. А. Клочкова был оборудован зал для занятий тяжелой атлетикой. Набравшись опыта, позднее Альгин создал секцию по борьбе при местном профтехучилище. Новые возможности у спортсменов появились, когда открылся зал по борьбе при детско-юношеской спортивной школе, а потом и филиал Всероссийского Добровольного общества профсоюзов области. Приобретено новое оборудование, борцовский ковер, оборудован зал «подкачки», куда свободно мог зайти каждый желающий. В это время в секции занималось около 120 человек, из них 40 девушек. Вскоре вместе с Юрием Альгиным стал работать второй тренер — дагестанец Исмаил. Это было уже в восьмидесятых годах... Первый секретарь райкома партии Г.М.Аристов всячески поддерживает спортсменов. Воспитанники Альгина становятся известными в г.Кирове, выступают на областных и Всероссийских турнирах: в городах Шуге, Дзержинске, Воткинске, Казани, на зональных соревнованиях в Тольятти и т.д. Сам тренер участвует в этих соревнованиях, подтверждая звание кандидата в мастера спорта.

Упорство тренерского состава и руководителей спортшколы совместно с комитетом по физкультуре и спорту дает хорошие результаты в развитии борьбы в районе. Для проведения соревнований учреждается приз имени А.Жаркова, нашего земляка, героически погибшего в армии при исполнении служебных обязанностей. В честь этого состоялся турнир, получивший статус Всероссийского, где участвовали спортсмены из Йошкар-Олы, Казани, Кирова, Н-Воткинска и других городов. В дальнейшем проводятся сборы борцов, на которых активно помогает в работе над овладением приемами заслуженный тренер России О.Н. Толмачев.

Деятельность секции оказалась плодотворной особенно для иранских спортсменов. Юрий Альгин вспоминает, что за несколько лет были подго-

товлены перворазрядники и кандидаты в мастера спорта. Это — Александр Сидоров, Сергей Печников, Александр Альгин, Людмила Коротышева и другие. Теперь большинство ребят уже отслужили в армии и благодарны школе и тренерам за науку, которую получили в свое время. Они и сегодня желали бы позаниматься, просто так, для души, но нет в городе зала, куда можно пойти свободно. Забыты соревнования на призы Жаркова... Да только ли они? Состязания в других видах спорта на призы С. Костерина, А. Горбуновой и братьев Цапаевых — первых организаторов спортивной работы в Яранске тоже не проводятся.

И несмотря на это, интерес молодежи к борьбе не угас. Приехавшие в город после окончания политехнического института специалисты Александр Дудин, Сергей Назаров, Александр Царегородцев начали культивировать у нас неизвестный доселе вид борьбы: кекусинкай каратэ. Сами

они освоили ее, еще будучи студентами, под началом тренера М.П.Сарафанникова, с которым держат связь и сегодня. Приехав, они нашли единомышленников: Олега Лежнина, Дмитрия Царегородцева, Александра Кудрявцева и еще некоторых ребят и стали заниматься этим видом спорта, одновременно не забывая об общефизической подготовке. Их девиз — отвлечь подростков от бесполезного уличного времяпровождения, занять их чем-то толковым. Так образовалась, можно сказать, самопроизвольная секция. Сегодня, по всей видимости, место для спортивного зала борцов нашлось в подвальном помещении нового здания райвоенкомата. Но пока что ребятам самим приходится договариваться с хозяевами спортзалов, искать транспорт для выезда на соревнования за пределы района. Спасибо, что оказывают содействие руководители предприятий Евгений Максимович Сушенцов и Николай Иванович Красилов, но ведь каждый раз помощь доброжелателей не напрасишь...

А между тем есть уже ощутимые результаты. Бывшие студенты, ставшие теперь тренерами, поддерживают связь со спортсменами других ре-

гионов и сами успешно выступают на различных соревнованиях. Например, на первенстве Марийской республики по борьбе кекусинкай Александр Царегородцев занял в своей весовой категории второе место.

Кстати, Сергей Назаров ведет секционную работу в спорткомплексе колхоза «Красная звезда». А какие зрелищные соревнования по борьбе организовали они в день 415-летия города, сумев пригласить борцов из Кирова, Йошкар-Олы, Сернура, Чебоксар! Яраничи впервые увидели и

узнали, что такое борьба кекусинкай каратэ. Довольны зрители, доволен коллектив детской спортивной школы и директор Галина Николаевна Царегородцева, оказавшие помощь в проведении мероприятия. А вот еще бы занять в штате школы тренеров по борьбе и тяжелой атлетике! Не может же держаться все на энтузиазме любителей.

*Геннадий Царегородцев
ветеран спорта, бывший председатель комитета по физической
культуре и спорту*

НАШ КРАЙ, №4

2000 год

Литературно-краеведческий сборник

*На 1-й странице обложки — проект моста через р. Ярань
архитектора М. П. Костромитинова (1922 год).*

Учредители редакция сборника «Наш край»
и краеведческий музей

Издатели Управление культуры при
администрации Яранского района
и краеведческий музей

Главный редактор Александр Денисов
Зам. главного редактора Елена Дождикова
Корректор Ольга Девятерикова
Набор Елена Таланова
Наталья Зверева
Алексей Терентьев
Александр Скопинов

Вёрстка Олег Бондарь

Пишите 612260, Яранск Кировской обл.,
а/я 49

Звоните (83367) 1-16-90 (главный редактор),
1-14-50 (зам. главного редактора)

ОТ РЕДАКЦИИ

На рубеже веков, в начале нового тысячелетия выходит в свет очередной краеведческий сборник «Наш край». Время не властно над истинной любовью людей к своей малой родине, ее истории и современности, потому мы имеем уверенность в том, что труд наших авторов служит доброму и нужному делу.

На страницах этого выпуска нашего ежегодника читатели найдут творческие, научные, исследовательские работы уже знакомых авторов, познакомятся с новыми именами краеведов, летописцев родной земли, новыми поэтическими и художественными произведениями яраничей.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто принимал участие в создании краеведческого сборника. Отдельное спасибо редакции народной газеты «Отечество» и ее главному редактору Владимиру Григорьевичу Сырчину за любезное позволение использовать в работе технические ресурсы редакции и всем, кто оказал нам материальную поддержку.

Надеемся, что новый плод коллективного творчества, книжка «Нашего края» 2000 года, найдет своего читателя, как имеют его все три предыдущих сборника.

НАШ
край